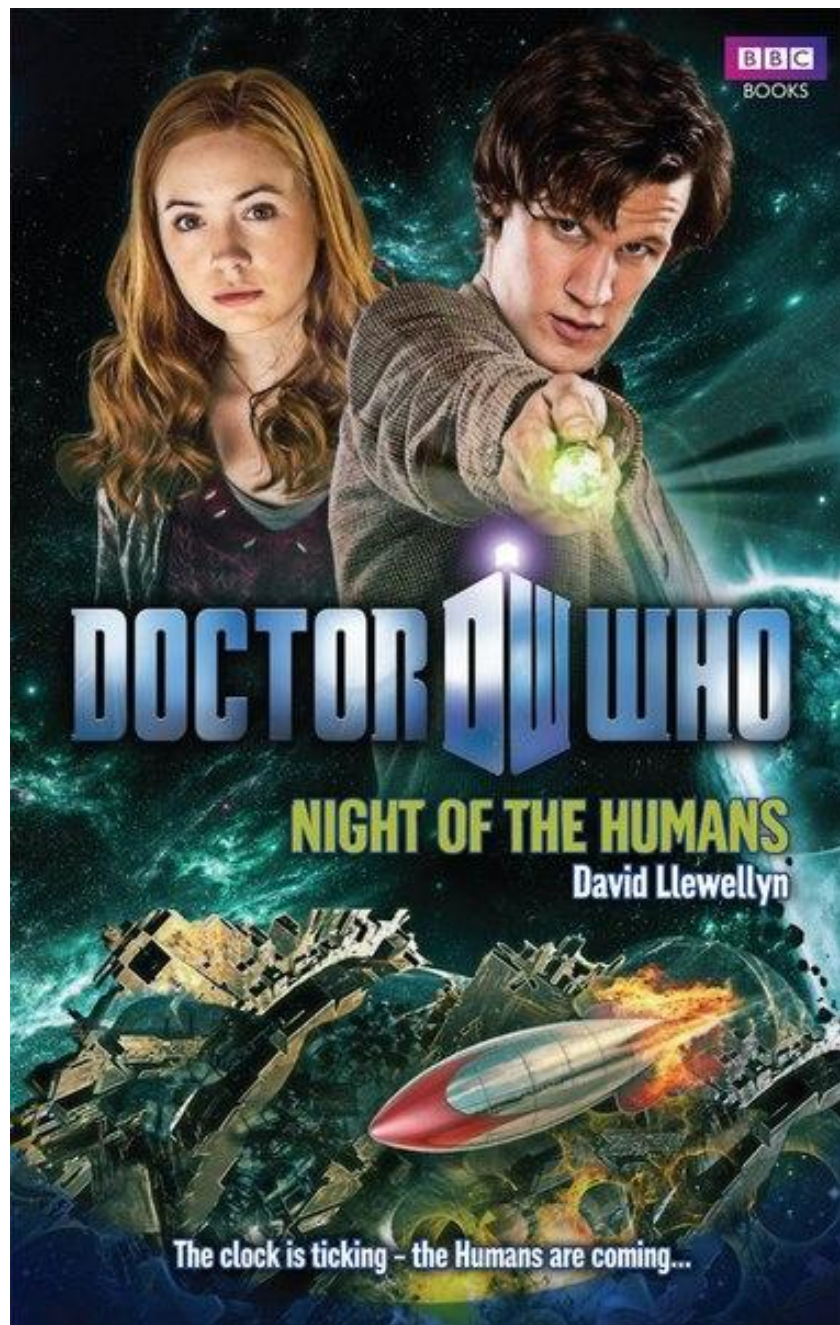

Ночь людей

Night of the Humans

Автор: Дэвид Ллевеллин

(David Llewellyn)

Перевод: Мария Шмидт

Часы тикают - люди приближаются...

Посвящается Тиму, который слушает и делает кофе.

МЭА ГОНЧАЯ XXI/ОБЪЕКТ 556С

ВНУТРЕННИЙ ЗАПРОС

ПРЕДМЕТ 8В: Журнал капитана (неполный/повреждён). Данный документ является собственностью Межгалактического Экологического Агентства (МЭА) и может быть прочтён только квалифицированным персоналом.

Судно: МЭА ГОНЧАЯ XXI (Ситтуунская операция, Класс К). Последнее известное местоположение: Баттани 045, Объект 556С, обозначен как «Круг»
Под командованием: Кпт. Джамал эль-Джехеде

Отчет №: 178
Дата: 26.11.338 ЕД

В 6ч18м Го н ч а я с о в е р ш и л а а в а р и й н у ю п о с а д к у н а О б ъ е к т е 556/С.

И м е е т с я н е с к о л ь к о п о в р е ж д е н и й у п р а в л е н и я , д в и г а т е л е й и н а в и г а ц и о н н ы х с и с т е м . В е с ь к о р а б л ь п о в р е ж д е н .

В с е о д и н н а д ц а т ь ч л е н о в э к и п а ж а в ы ж и л и в а в а р и и и н е п о с т р а д а л и .

Г р у з н е п о в р е ж д е н и в р а б о ч е м с о с т о я н и и .

Н а ш и п е р в о н а ч а л ь н ы е и с с л е д о в а н и я п о к а з ы в а ю т , ч т о [ТЕКСТ ОТСУТСТВУЕТ] п р е д ы д у щ и е д о к л а д ы н е в е р н ы [ТЕКСТ ОТСУТСТВУЕТ] К р у г н а с е л ё н .

М ы з д е с ь н е о д н и .

Отчет №: 201
Дата : 24.12.338 ЕД

[ТЕКСТ ОТСУТСТВУЕТ] П е р е г о в о р ы п р о в а л и л и с ь . Х у с с е й н , д о к т о р К а м а л ь и л а б т е х С и д д и к и б ы л и с х в а ч е н ы и у б и т ы .

[ТЕКСТ ОТСУТСТВУЕТ] Н е т в о з м о ж н о с т и п о ч и н и т ь п р и б о р ы , а в р е м я и д е т , с к о р о н а с т у п и т Д е н ь Н о л ь . А в а р и й н ы й м а я к с л о м а л с я н а в т о р о й н е д е л е н а ш е г о п р е б ы в а н и я з д е с ь . П о х о ж е , н а д е ж д ы н а н а ш е с п а с е н и е п о ч т и н е т .

Отчет №: 289
Дата: 06.03.339 ЕД

Н а ш с о т ы й д е н ь н а К р у г е п р о ш е л б е з п р о и с ш е с т в и й .

[ТЕКСТ ОТСУТСТВУЕТ] Э й ш а в о с с т а н а в л и в а е т с я о ч е н ь м е д л е н н о , и д о к т о р Н и в а в с е е щ е п о д р и с к о м з а б о л е в а н и я . [ТЕКСТ ОТСУТСТВУЕТ] С а т а к и н а к а н ь о н е б о е в о й д у х у п а л . Т е х н и к и А з и з , Ш а р м а и С а и д в с е е щ е н е о б н а р у ж е н ы , п р е д п о л о ж и т е л ь н о м е р т в ы . М ы р а з б и л и в р е м е н н ы й л а г е р ь у м е д н ы х д о л и н , н а

се в е р е, [ТЕКСТ ОТСУТСТВУЕТ] м ы в и д и м и х о г н и и с л ы ш и м и х м у з ы
к у; п о х о р о н н ы й б о й, к о т о р ы й о т р а ж а е т и х в а р в а р с т в о

[ТЕКСТ ОТСУТСТВУЕТ] Н и в а и Б а а с и м д у м а ю т, ч т о н а м с т о и т о с т а в
и т ь к о р а б л ь и о т п р а в и т ь с я н а з а п а д, к к р а ю К р у г а, н о я н е
с о г л а с е н.

[ТЕКСТ ОТСУТСТВУЕТ] Н а ш а м и с с и я к р а й н е в а ж н а.

[ТЕКСТ ОТСУТСТВУЕТ] о с т а л о с ь в с е г о в о с е м ь д н е й. [ТЕКСТ
ОТСУТСТВУЕТ] Л ю д и п р и б л и ж а ю т с я.

Глава 1

— Что это? — спросила Эми, перекрикивая пронзительный шум, который издавала консоль.

— Это сигнал! — ответил Доктор, не сводя глаз с экрана, — Маячок. Сигнализация. Нет... Это что-то другое, более странное...

Вдруг ТАРДИС сильно тряхнуло, так, что их обоих чуть не сбilo с ног.

— А это что было? — спросила Эми, пытаясь сохранить равновесие.

— Ну, я не уверен, — ответил Доктор, — Думаю, мы наткнулись на что-то вроде гравитационного лежачего полицейского.

— Гравитационного лежачего полицейского? Они есть в космосе? Мы что, превысили скорость?

В центре консоли светящиеся кристаллические стержни стонали и хрипели, как будто боролись с какой-то незримой силой. Свет начал тускнеть, комната стала погружаться во мрак.

— Ну, не совсем лежачий полицейский, — сказал Доктор, не обращая никакого внимания на гаснущий свет и чудовищную какофонию, исходящую от ТАРДИС, — Скорее нечто аномальное. Меньше черной дыры. Намного меньше. Но именно оттуда исходит сигнал.

Вдруг раздался ужасный звон, как будто чудовищный молот ударил по огромной наковальне, и ТАРДИС остановилась.

— Думаю, мы приземлились, — Доктор наконец взглянул на Эми с многозначительной улыбкой. Хотя двигатели ТАРДИС перестали хрипеть и снаружи было тихо, внутри все еще стоял звон.

— Так это вроде сигнала тревоги? — спросила Эми.

Доктор кивнул.

— Именно так, — сказал он ей, — Странно лишь то, что это — транс-темпоральный сигнал тревоги.

— Э... а по-английски можно?

— Это сигнал тревоги, идущий сквозь время. В каком-то смысле это сложно. Корабль покидает планету А и отправляется на планету Б, находящуюся на расстоянии шести световых месяцев. Когда он достигает планеты Б, что-то ломается. В общем, сигнал тревоги отправляется назад во времени и достигает планеты А через короткое время после отправления корабля, и спасательная экспедиция поспевает к кораблю вовремя.

— Но если сигнал можно отправить назад во времени, почему они не могут просто отправить его самим себе, чтобы вообще не отправляться на планету Б?

— Ах, Эми Понд... Тебе еще нужно столько всего узнать. Парадоксы, время и пространство, закрытые временные петли...

— Ладно... Так где мы?

Доктор подозвал Эми к своей стороне консоли и указал на один из мониторов. Посмотрев на экран, Эми увидела изображение Солнечной системы с двенадцатью

планетами, окружающими центральную звезду. На внешних краях системы мигала зеленая точка.

Кончиком пальца Доктор нарисовал на экране круг.

— Это система Баттани 045. Вон та планета — Джахи Майнор. Вон та — ... Ну, я даже не могу произнести ее название. Вон там — комета Шулер-Хан, а это, — он указал на мигающую точку, — Это мы. Дело в том... Что мы приземлились на что-то большое и твердое. А нигде поблизости нет ничего большого и твердого.

Он посмотрел на дверь комнаты управления.

— Ты хочешь туда выйти! — сказала Эми. Это был не вопрос, а утверждение.

Доктор снова обратил внимание на нее и улыбнулся. Это была странная, загадочная улыбка.

— Ну... — сказал он, отойдя от консоли и направившись к двери спиной вперед, — Мы получили сигнал бедствия. Я нарушу все правила межгалактической этики, если хотя бы не попытаюсь узнать, откуда он. К тому же... большой загадочный объект, которого быть не должно. Только ленивый не стал бы расследовать дальше, правда? Ну... Разве нет?

Он открыл дверь раньше, чем Эми успела ответить, и она округлила глаза, как только он отвернулся. Она уже привыкла к замашкам Доктора. Если по другую сторону двери загадка, он просто обязан открыть ее.

Доктор повернулся и распростер руки, как фокусник, показывающий новый фокус.

— Пойдем! — сказал он, сияя, — Вперед и вверх!

Эми пересекла комнату управления, и вместе они сделали первые робкие шаги наружу. От открывшегося вида у Эми перехватило дух, и все, что она смогла — это засмеяться, скорее от недоверия, чем по другим причинам.

Она и сама не знала, что ожидала увидеть. Наверное, скалистый пейзаж, усеянный кратерами и горными хребтами, или пустыню. Что-то больше похожее на Луну.

Здесь не было ничего подобного.

Земля под ее ногами была из металла, но не гладкого и не полированного. Скорее она состояла из сплюснутых кусков мусора — некоторые были не больше консервной банки, некоторые размером с автобус. Вдали ландшафт становился неровным, поднимался горами и кривыми, колючими, острыми как бритва хребтами. Были здесь и растения, но совсем не такие, как дома. Если это место что-то и напоминало ей, так это бесконечную свалку, простирающуюся до самого горизонта.

Хуже всего был запах. Эми вспомнила «мусорный день» в Лидворте, когда совет приезжал собирать мусор, и иногда, проходя мимо одного из грузовиков, можно было оказаться с подветренной стороны и почувствовать просто кошмарную вонь. Чем бы ни был этот мир, он пах гнилью.

— Это ужасно! — простонала она, зажимая нос.

— Ну не знаю, — ответил Доктор, — Я видал запахи и похуже. Ты еще не нюхала Лондон XVI века. Там была открытая канализация. Пойдем, Понд.

Доктор пошел по металлической долине, куда приземлилась ТАРДИС, за ним, качая головой, последовала Эми.

— Почему ты зовешь меня Понд? — спросила она, перебравшись через особенно крутой курган из дробленой стали и пластика.

— А что? Тебе не нравится?

— Ну... Это просто... Понд. Пруд, — сказала Эми, — Чем тебе не нравится Эми?

— А чем тебе не нравилась Амелия?

— Много чем. А насчет того, что ты зовешь меня Понд... Это звучит как-то...

— Понд отличная фамилия. И я люблю пруды! В прудах живут утки. Ну... в некоторых. Утки классные. А насчет имени... Множество великих людей имели фамилию Понд. Джон Понд, к примеру. Королевский астроном. Отличный парень. Правда, немного пошлый. Как-то он рассказал мне ту шутку про...

— Хватит про имя, — перебила его Эми, — Что это за место? В смысле... Это же планета, а ты сказал, что тут нет никаких планет.

Доктор остановился и оглянулся на бесконечное море древних отходов, которые их окружали.

— Нет, — сказал он, — Это не планета. Прежде всего, планеты не плоские.

— Ты о чем? Откуда ты знаешь, что она плоская?

— Горизонт неправильный. Если я не ошибаюсь, а я не ошибаюсь, это место плоское. И смотри... Парочка растений там и тут, но остальное просто... ну... хлам.

— Так что это? — спросила Эми, — Если это не планета, тогда...?

Прежде чем она успела закончить вопрос, Доктор побежал вперед по долине, оставив ее позади. Ворча себе под нос, Эми побежала за ним.

— Теперь что? — крикнула она.

— Это, наверное, шутка! — воскликнул Доктор, пробежав до небольшого мусорного кургана. С почти детским энтузиазмом он принялся поднимать маленькие кусочки, а затем отбрасывать их подальше. В облаке серой пыли Доктор нашел нечто похожее на полусломанную спутниковую антенну примерно два с половиной метра диаметром.

— Что? Что это? — спросила Эми.

— О, это великолепно! — сказал ей Доктор.

— Что?

С другой стороны к антенне была прикреплена грязная золотая доска. Доктор протер её рукой, счищая десятилетний, а может быть, и вековой слой пыли и грязи.

— Это, — сказал Доктор, — Это — Пионер-10.

Заглянув ему через плечо, Эми увидела выгравированное на доске изображение обнаженных мужчины и женщины.

— Неприличная картинка? — спросила она, — Ты смотришь на неприличную картинку?

— Это не неприличная картинка, — Доктор вздохнул, — Это Пионер-10.

Дальнекосмический зонд, запущенный НАСА в 1972 году. Так вот где он оказался. Это довольно грустно.

— Почему на зонде НАСА неприличная картинка?

— Это не... — Доктор снова вздохнул, — Это чтобы показать инопланетянам, как вы выглядите.

— Без одежды?

— Ну... да. Вы ведь не рождаетесь в футболках и джинсах? Неважно... Идея была в том, чтобы запустить эту штуку летать по космосу, и может быть, однажды кто-нибудь или что-нибудь могло бы ее подобрать. Довольно печально. Печально, что он потратил тысячелетия, путешествуя в космосе, чтобы оказаться на свалке. На одной большой космической...

Резко дернувшись, от чего Эми отпрыгнула назад и чуть не упала, Доктор выпрямился и развернулся на каблуках.

— Это оно! — воскликнул он, прищелкнув пальцами, — Это именно оно и есть!

— Что? Свалка?

— Да! Точнее, нет. Не совсем. Это мусор. Куча космического мусора. Гравитационные силы, солнечные ветры толкают и тащат все это барахло, пока оно не собирается в одном месте. В том-то и дело, понимаешь? Две тысячи веков космических путешествий, а люди по-прежнему швыряют мусор где попало. Они никогда не поймут, что...

— Стоп. Ты сказал две тысячи веков?

— Да.

— Какой сейчас год?

— Ну, мы стартовали на Земле примерно в 2010 году, да?

Эми кивнула.

— Тогда, думаю, мы где-то около 250 000 года.

Прежде чем Эми успела что-либо сказать, Доктор снова присел на корточки рядом с обломками зонда, пытаясь открыть панель сбоку.

— Ну... где... же... она? — сказал он, одной рукой доставая из кармана звуковую отвертку, а другой копаясь в зонде, — Да! Нашел!

С громким жужжанием отвертка ожила, тонким зеленым лучом осветив внутренности зонда.

— Атомные часы, — продолжил Доктор, — С 1972 года батарейка немного разрядилась, но отвертка должна помочь. Так... да. Сейчас 250 339 год. Точнее, сейчас 14 марта 250 339 года. Шесть минут второго.

Он встал и обернулся. Эми все так же стояла, от изумления широко открыв глаза.

- Двести... пятьдесят... тысяч...? — промямлила она.
- Триста тридцать девятый! — добавил Доктор, сияя.
- Но это... это...
- Да. Очень далекое будущее, полагаю. Для тебя.
- Очень далекое? Очень?! Далекое?!
- Не понимаю, чему ты так удивляешься. Ты ведь уже была в будущем. Я думал, тебе это уже не в новинку.
- Но двести пятьдесят тысяч???
- Да, я так и сказал. И это определенно объясняет размеры этой свалки. Она должна быть сотни, может, тысячи миль диаметром, чтобы здесь могла быть хоть какая-то гравитация. И атмосфера.

Доктор посмотрел на синее небо над ними.

- О, вот она! — сказал он, улыбаясь и указывая наверх.
- Что это? — спросила Эми.

Проследив взглядом направление его пальца, она увидела среди мерцающих звезд и далеких планет единственный светящийся предмет, который был ярче, чем все остальное. За ним скользил мерцающий хвост, оставляя позади себя легкую зелено-фиолетовую дымку.

— Шулер-Хан! — сказал Доктор, — Комета! Та, о которой я недавно говорил! Вот только...

Прежде чем он успел закончить, они услышали жужжащий звук двигателя, и чей-то голос крикнул: «Стоять!»

Эми и Доктор посмотрели наверх, за гребень свалки, и увидели четырехколесное транспортное средство, вроде кабриолета или багги.

Им управляли два существа в голубых скафандрах, их гладкие лысые головы были серыми, как кожа дельфина, а на их лицах почти не было ярких черт, кроме маленьких черных глаз и тонких, безгубых ртов.

Одно из существ повисло, уцепившись за край багги. В руках у него была внушительного вида винтовка, направленная прямо на них.

— Не двигаться! — завопило существо. Двигатель снова зажужжал, большие тяжелые колеса заворочались, подняв в воздух облако пыли и обломков металла, и багги покатился к ним. Врезавшись в спутниковую антенну и раскрошив ее так, будто она была сделана из бумаги, багги остановился в долине.

Жестом велел Эми делать то же самое, Доктор поднял руки.

— Ха! — сказал вооруженный пришелец, — Гляди, Чарли! Их всего двое. Они никогда не ходят по двое. Надо их забрать.

Водитель багги слез с шоферского сиденья, переводя взгляд с Доктора на Эми и обратно.

— Не знаю, Ахмед, — сказал он, — Он не похож на остальных. Посмотри на их одежду.

— Они люди. Кем они еще могут быть? Нужно забрать их на корабль. Твой отец будет рад. Может, получится использовать их как заложников. Можно будет поторговаться с людьми.

Тот, которого звали Чарли, покачал головой.

— Нет, — сказал он, — Люди не торгуются.

— Прошу прощения? — сказала Эми, подняв одну руку выше другой.

Чарли повернулся к ней.

— Да? — рявкнул он.

— Ну... я человек. И мы торгуемся. Иногда. То есть... Это вообще-то зависит от того, о чем именно, но...

— Тихо! — велел Чарли, — Так вы люди? Что же случилось? Отбились от разведочного отряда, да? Пришли за нами шпионить? Следить за нами? Так, что ли?

— Нет! — запротестовала Эми, — Нет, мы не шпионы. Мы только недавно тут оказались! — она повернулась к Доктору, — Скажи им!

— Да, верно, — сказал Доктор, — Видите ли.. Мы засекли сигнал тревоги. Поэтому мы здесь. Так что вы, наверное, как раз те, кого мы ищем...

Чарли покачал головой.

— Невозможно, — сказал он, — Наш сигнал тревоги перестал работать два месяца назад. Как именно вы здесь оказались? Если бы приземлился корабль, мы бы его заметили.

— О, мой корабль вы бы не заметили! — сказал Доктор, — Он очень маленький. Ну... снаружи. К тому же он не устраивает шум и гам, когда появляется. Вон он. Видите? Вон там.

Он указал на ТАРДИС. Чарли и Ахмед посмотрели на синюю будку, незаметную по сравнению с тем, что ее окружало, а потом друг на друга.

— Что это? — спросил Ахмед.

— Не знаю! — ответил Чарли, — Наверное, еще мусор.

— Эй! — обиделся Доктор, — Это не мусор, это ТАРДИС!

Чарли и Ахмед одновременно покачали головами.

— Ладно! — сказал Ахмед, — Хватит игр. Вы пойдете с нами. Он поднял винтовку и прицелился в Доктора, показывая на багги, — Вперед!

Бросив на ТАРДИС последний прощальный взгляд, Доктор неохотно кивнул, и они с Эми забрались в багги.

Эми угрюмо смотрела на Доктора. Она ожидала, что он сделает что-то большее, чем просто сложит ручки и вот так сдастся, но ведь у этих пришельцев было оружие. Оружие, все еще направленное на них. Чарли поехал по долине, увозя их все дальше от ТАРДИС.

— Куда вы нас везете? — спросила Эми.

— На наш корабль, — холодно ответил Ахмед. Хоть его черты и не были человеческими, Эми могла распознать ненависть.

— Ну... это очень интересно, — протянул Доктор. Он повернулся к Эми с улыбкой и подмигнул.

Эми недоверчиво засмеялась, покачав головой.

— Ты псих! — сказала она, — Нас тут буквально похищают, а ты ведешь себя так, будто мы просто едем на денек в Лонглит!

— Да! — сказал Доктор, — Космическое сафари. Мне кажется, это помогает, когда встречаешь вооруженных до зубов пришельцев. Скажите... Ахмед...

Ахмед повернулся к Доктору и направил на него винтовку.

— Да?

— Я не мог не заметить... Эта комета, наверху... Шулер-Хан. Она случайно не может...

Он прервался на полуслове, когда где-то высоко они услышали жуткий грохот. Вниз рухнул пылающий шар мусора, от которого во время падения отрывались небольшие куски. Он приземлился у них на пути, всего в нескольких футах от багги, и взорвался от удара.

Чарли рванул руль в сторону, и багги проехал по набережной. Началась жуткая тряска. Эми держалась как могла, ухватившись за спинку водительского кресла, а вот Доктора вышвырнуло из машины, он скатился по набережной в долину.

— Доктор! — закричала Эми, когда багги остановился.

Ахмед смотрел мимо нее, на гребень, откуда упал огненный шар.

— Нас атакуют! — крикнул он, поднял винтовку и сделал несколько оглушающих выстрелов.

Эми по-прежнему смотрела на Доктора, который приземлился примерно в шести метрах от них. Он был ошеломлен, и ему потребовалось несколько секунд, чтобы собраться и встать на ноги, но было уже слишком поздно.

По холму спускались существа, одетые в черное грязное тряпье.

Эми подумала, что они похожи на безволосых шимпанзе, ужасных и диких. Они бежали по набережной, гикали и ревели.

Она увидела, что один из них вооружен луком и стрелой с горящим наконечником. Стрела была пущена с ужасающей точностью, и так и не погаснув, она вонзилась в багги.

— Вытаскивай нас отсюда! — крикнул Ахмед, — Скорее!

Чарли не колебался. Двигатель багги взревел, и они поехали в противоположную сторону. Колеса закрутились из стороны в сторону, пытаясь удержаться на неустойчивой поверхности.

Эми повернулась и посмотрела назад. Доктор бежал за ними, спасаясь от нападающих, но все было бесполезно. Багги ехал слишком быстро, и вскоре мародеры нависли над Доктором с веревками и кандалами.

— Стойте! — закричала Эми, — Пожалуйста! Мы должны ему помочь!

Но Чарли не остановился. Он продолжил ехать до тех пор, пока они не достигли гребня, затем багги поехал по склону из витого, древнего металла к пустыне из разбитого стекла.

— Нет! — воскликнула Эми, — Нужно вернуться и спасти его!

Сидя на водительском кресле, Чарли посмотрел на нее через зеркало заднего вида.

— Его? — сказал он, — О чем это ты? Твоего друга только что спасли. Это тебя теперь нужно спасать.

Глава 2

Эми необязательно было быть экспертом, чтобы понять, только увидев корабль, что он потерпел крушение. Он лежал, наполовину погребенный под грудой обломков.

Сбоку на нем было написано почти скрытыми под слоем грязи и пыли буквами слово «Гончая XXI»

Они проехали через небольшое отверстие в месте, где корпус корабля соприкасался с землей, затем через лабиринт узких, темных туннелей, пока не достигли помещения, напоминавшего трюм. Никто из них за все время не сказал ни слова.

Ахмед вылез первым, не выпуская из рук винтовки. Он по-прежнему смотрел на Эми с недоверием и враждебностью, и Эми не могла заставить себя посмотреть ему в глаза.

— Я приведу твоего отца! — сказал Ахмед Чарли перед уходом.

Эми была напугана, хотя ни за что бы не признала это во всеуслышание.

Даже очень напугана. Она волновалась о том, где сейчас Доктор, что с ним могли сделать нападавшие. А что, если они не были нападавшими? Что, если они просто спасали Доктора от этих пришельцев? Что, если это ее нужно было теперь спасти?

Все эти мысли проносились у нее в голове, когда Чарли, все еще сидя на переднем сиденье багги, повернулся, положив руки на спинку водительского кресла.

— Ты в порядке? — спросил он.

Вопрос застал Эми врасплох. Он выглядел таким холодным, таким суровым, когда они бросили Доктора.

Что же изменилось?

Эми пожала плечами и покачала головой.

— Это безумие! — сказала она, наконец взглянув на него, — Я даже не должна быть здесь! Это... это просто бред какой-то. То есть... кто вы? Что вы такое?

Чарли озадаченно посмотрел на нее, нахмутив гладкий блестящий серый лоб.

— Ты не знаешь, кто мы? — спросил он.

Эми покачала головой.

— Ну... меня зовут Баасим эль-Джехеде, но все зовут меня Чарли. И мы — ситтуунцы. Если ты об этом.

— Чарли? — удивилась Эми, — Что это за имя для пришельца — Чарли? И твой приятель, ну тот, Ахмед. В моей школе учился парень по имени Ахмед...

— Ситтуунцы используют человеческие имена! — объяснил ей Чарли, — Наш язык слишком сложен для человеческих голосовых связок, и включает частоты, которые не может слышать человеческое ухо. Нам легче использовать земные имена, когда мы контактируем с людьми...

— Но ситтуунцы...

— Ситтуун — арабский вариант слова «Шестьдесят!» — объяснил Чарли, и Эми показалось, что он расплылся в улыбке.

— Первые пришельцы, которые нас встретили — сирийская дальнекосмическая группа. В первом городе, который они прошли, было шестьдесят жителей, и они называли нас «ситтуунцы». Шестьдесят.

Эми поразмыслила над этим секунду и затем нахмурилась.

— Так... — сказала она, — Значит, вас обнаружили люди...

— Вообще-то, мы предпочитаем слово «встретили».

— Ладно. Вас встретили люди... Вы используете человеческие имена... Но не любите людей? И вы похитили меня, потому что я — человек? И Доктора схватили эти... Эти штуки... Кто они были?

— То есть ты и этого не знаешь? — спросил Чарли.

Прежде чем он успел продолжить, из коридора раздался звук марширующих ног, и к ним присоединился Ахмед и еще один ситтуунец. У этого было еще более грузное телосложение, чем у Чарли и Ахмеда, и вдоль головы у него была тонкая полоска белых волос, как у мохоков. Его форма была похожа на военную, с цветными полосками вдоль нагрудного кармана. Он повернулся к Чарли и начал говорить, издавая высокий свист и громкие щелчки. Чарли отшатнулся от ситтуунца, почти присев.

— Я не понимаю! — сказала Эми, — Доктор сказал, что ТАРДИС переведет все, что говорят люди. Что угодно. Где угодно.

Старый ситтуунец снисходительно посмотрел на нее и покачал головой.

— Пап... — смущенно сказал Чарли, — Говори по-человечески, пожалуйста. У нас гостя.

— У нас пленница, Баасим! — рявкнул его отец. Он повернулся к Эми, — Какого перевода ты ожидала, девчонка? Вокальной модуляции? Телепатического поля? Эти штуки с нашим языком не работают. Кто ты такая? Откуда ты пришла? Из человеческого города?

— Меня зовут Эми Понд, — сказала Эми, — Я... из Лидворта. Это возле Глостера.

— Глостера? Что такое Глостер?

— Город.

— Но где?

— Э... На планете Земля.

— Ты с Земли? С планеты Земля? Ты знаешь, что ты с планеты Земля?

— Э, ну да. Я человек, я с Земли. Что странного?

Три ситтуунца удивленно посмотрели друг на друга.

— Замечательно! — сказал отец Чарли, по-прежнему снисходительно и неохотно, — Может, она и не врет, — он снова повернулся к Эми, — Я — капитан Джамал эль-Джехеде из «Гончей XXI». Следуй за мной, Эми Понд. Я хотел бы узнать, как ты здесь оказалась.

Эми сидела на краю кровати в медицинском отсеке, пока другая ситтуунка, представившаяся как доктор Нива, проверяла, нет ли у нее синяков и порезов.

Ей дали миску супа, на вкус больше похожего на химикаты, чем на еду, и вчетвером сгрудились вокруг нее, глядя так, будто она была экспонатом в музее или животным в зоопарке.

— Это определенно выдумка! — сказал капитан Джамал доктору Ниве, — Ну... Машины времени. Повелители времени. Звездные киты. Межгалактические преступники. Что думаете?

— Возможно, это сотрясение мозга! сказала Нива, — Но она ведь не похожа на других людей, правда? Она выглядит иначе. И говорит по-другому.

— Эй, привет! — сказала Эми, помахав рукой, — Я, между прочим, все еще здесь!

Четверо ситтуунцев посмотрели на нее с выражением, похожим на смущение.

— Итак! — продолжила она, — Я выложила вам мою историю в двух словах, теперь ваша очередь! Что вы тут делаете? И что это вообще за место?

— Это Объект 556/С, — сказал капитан Джамал, — Но мы зовем его Круг. Он находится здесь уже примерно триста веков. Обломки кораблей и мусор, собираемые вместе гравитационной силой пяти ближайших звезд.

— Гравитационная сила! — с улыбкой сказала Эми, — То, что сказал Доктор!

— Доктор? — переспросил капитан.

— Ее друг, — объяснил Чарли. Он понизил голос, — Тот, которого забрали люди.

— А, понятно. Ну, как я и говорил, Круг находится здесь по меньшей мере в течение тридцати тысяч земных лет. Становясь больше и больше год за годом. Но в последние месяцы это стало приносить проблемы. У судов, проходящих мимо, начались проблемы с навигацией. Гравитационная сила Круга начинает влиять на орбиту ближайшей планеты. А тут еще комета...

— Шулер-Хан?

Капитан посмотрел на Эми, нахмурился и кивнул.

— Да! — сказал он с некоторым удивлением, — Верно. Шулер-Хан. Так вот. Орбита кометы Шулер-Хан вокруг Баттани 045 существует уже 85 лет, и каждый раз она пролетала мимо. Но не в этот раз. Гравитационная тяга изменила курс кометы, и всего через несколько часов Шулер-Хан врежется прямо в Круг. Поэтому мы и здесь.

Эми села на кровать, на секунду онемев. Она поставила миску с супом и подалась вперед.

— Хотите сказать, что вы прилетели сюда, просто чтобы посмотреть, как в Круг врежется огромная комета?

Капитан Джамал покачал головой.

— Не совсем. Мы прилетели, чтобы уничтожить Круг. Если Шулер-Хан врежется в Круг, куски мусора размером с города разлетятся по всему космосу. В радиусе двадцати пяти миллионов миль отсюда находится двенадцать обитаемых миров, и наш в том числе. Воздействие на них будет иметь разрушительные последствия.

Наша миссия была в том, чтобы взорвать нанобомбу в верхних слоях атмосферы Круга, и тем самым нейтрализовать угрозу.

— Нанобомбу? — Эми поморщилась, — Звучит не очень-то хорошо.

— Ничего ужасного в ней нет, правда, — сказал Чарли как можно убедительнее, — Она испускает нанитов, которые пожирают весь металл и пластик в считанные секунды. В итоге все, что остается — атомы. Наниты уничтожают даже самих себя.

— И что же пошло не так?

— Мы потерпели крушение, — сказал капитан Джамал, — Когда мы приблизились к Кругу, наши системы сломались, а затем сломался и корабль, — Он помолчал, глядя на кафельный пол медотсека, — Мы думали, тут ничего нет, — продолжил он, — Корабли тысячелетиями проходили мимо. Никто не думал, что Круг обитаем. Никто и представить не мог. Никаких признаков жизни не было. Но потом мы приехали сюда...

— Они, должно быть, тоже потерпели крушение, — вступила в разговор доктор Нива, — Тысячи лет назад. Может, сотни тысяч.

— Кто? Кто потерпел крушение?

Капитан Джамал торжествующе посмотрел на нее.

— Те, кто похитил твоего друга, — ответил он, — Люди.

Глава 3

Овраг был темным и узким. С двух сторон возвышались стены из отходов, было видно только узкий квадрат темно-синего неба, иногда сверху падали небольшие куски металла, поднимая облака пыли.

Запястья Доктора были связаны толстой и длинной веревкой. Один из людей подошел к нему сзади, острие его копья ткнулось Доктору между лопаток, с его помощью Доктора подталкивали вперед, когда он начинал идти медленнее.

Наконец они вышли из каньона и оказались на краю большого ущелья, шириной примерно двести метров, и неизмеримо глубокого. Ущелье пересекало нечто, на первый взгляд похожее на огромный металлический мост. Только когда они подошли ближе, Доктор понял, что это труба, около десяти метров диаметром. Она была древней, заржавела, ее обвивали лозы ползучих растений.

— Это же останки проаммонианского военного корабля, — сказал Доктор, — Знаете, что? Вы могли бы сделать состояние, переработав это место. Знаете, проаммонианцы строили свои корабли из проаммония. Это редчайший минерал во вселенной. Как ни странно, найти его можно только на Проаммоне.

— Тихо! — прикрикнул на него человек с копьем, — Тебе не разрешено говорить.

Доктор обернулся и увидев на его злорадную ухмылку, человек оскалил зубы, зарывав и захрюкав, и снова ткнул в Доктора копьем.

— Ай! — закашлялся Доктор, — Полегче, полегче! Это, между прочим, довольно больно!

Они уже шли по трубе, и звук их шагов отдавался эхом далеко внизу. С другой стороны этого альтернативного моста ущелье уходило в кромешную темноту, дальше все было окутано мраком.

Доктор посмотрел на своих похитителей и вздохнул. Как долго они пробыли здесь, на этом дрейфующем диске космического мусора? Они были людьми, он был уверен, но сомневался, что хоть один человек на Земле признал бы их за своих.

Перейдя мост, они вышли к темному болоту, покрытому темно-зеленым илом, из которого поднимались сотни, если не тысячи, гофрированных пластиковых труб. Это было похоже на искусственный бамбуковый лес. Доктор заметил, что люди начали вести себя напряженно, они шли медленно, осторожно ступая. Пластиковые трубы вокруг них опускались и колебались, перезваниваясь друг о друга, как ударные инструменты, и застойный ветер задувал в отверстия, это было похоже на призрачный хор.

Где-то рядом послышался внезапный тяжелый всплеск, и все замерли.

— Соллог! — прошептал один из людей, его глаза судорожно забегали.

— Соллог, — сказал второй, вынимая из ножен потрепанного вида меч.

— Э... Кто... или что такое Соллог? — спросил Доктор, но ему никто не ответил.

Раздался еще один всплеск, и теперь было слышно что-то еще. Что-то гортанное и животное, похожее на отрыжку или кваканье лягушки-быка.

Еще всплеск. И еще один.

Человек с мечом оглядывался, судорожно высматривая источник этих звуков, на лице его был откровенный ужас. Его руки, держащие рукоять меча, тряслись, челюсть прыгала.

— Что такое Соллог? — спросил Доктор, на этот раз более настойчиво, но человек ему не ответил. Он смотрел куда-то за спину Доктора, его глаза расширились, а рот открылся для крика, который так и не прозвучал.

Существо, прыгнувшее на него, было по крайней мере метровой длины, его туловище было как у чудовищно огромного слизняка, а глаза его выступали вперед на склизких стеблях. В отличие от слизняка, он двигался на восьми длинных, веретенообразных ногах, которые росли у него из боков.

Он толкнул человека с такой силой, что через секунду тот рухнул в воду, ноги Соллога обвили вокруг его головы и туловища. Пострадавший человек метался по поверхности болота, но никто не стал помогать ему.

Все больше Соллогов поднимались из зловонных зеленых вод болота. Они карабкались по пластиковым трубам и двигались с ужасающим проворством.

Один из людей ранил Соллога из арбалета, но тут же его схватило другое существо, прыгнувшее сзади; его зияющая пасть, заполненная круговыми рядами острых зубов, разверзлась над головой человека.

Не колеблясь ни минуты, люди побежали дальше в болото, пластиковые трубы звенели вокруг них.

Доктор бежал, как только мог бежать со связанными руками, и тут услышал тяжелый всплеск. Он повернулся и увидел, что человек, который толкал его копьем, лежит в воде лицом вниз.

Пригнувшись, с большим трудом Доктор схватил человека за руку и перевернул его. Человек закашлялся, выплевывая воду, он вырвался из рук Доктора и начал высматривать в болоте свое копье.

Остальная часть группы уже была далеко, все еще убегая прочь сквозь лес из пластиковых трубок, их вопли и крики становились тише с каждой секундой. Доктор и его похититель остались наедине с Соллогами, которые плавали вокруг них кругом, который постепенно сжимался.

— Разрежь веревку, — сказал Доктор, поднимая связанные руки.

Человек покачал головой.

— Разрежь веревку, или мы умрем! — настаивал Доктор.

Человек посмотрел на семь или восемь Соллогов, которые ползли и скользили от одной трубы к другой. Он повернулся к Доктору и, сняв с ремня маленький нож, пододвинулся и разрезал веревку, освободив руки Доктора. Доктор сунул руку в пиджак, и человек вздрогнул, придвинув лезвие ближе к его лицу.

— Легче, легче... — сказал Доктор, вынимая звуковую отвертку.

Рядом один из Соллогов издал жуткое шипение. Человек подпрыгнул, но Доктор остался спокоен, он схватил ближайшую пластиковую трубу, и поднес наконечник отвертки к ее гофрированной оболочке. Как только устройство включилось, из трубы раздался оглушительный гул. Доктор опустил трубу, держа ее, как пистолет, и прицелился в Соллогов. Пульсирующий звук вырывался из трубы, заставляя все на своем пути дрожать и трястись, и Соллоги начали визжать и стонать, а затем побежали прочь от них.

Доктор издал короткий, почти нервный смех, словно радуясь, что его план сработал. Затем, когда Соллоги были уже на безопасной дистанции от них, он схватил человека за запястье и потащил его по болоту за собой.

— Что это было? — спросил человек, задыхаясь.

— Импровизация! — ответил Доктор, — И судя по всему, она удалась!

Наконец они выбрались из болота и пошли по сверкающей белой пустыне. Позади них Соллоги ползали по пластиковым трубам, но не приближались. Повернувшись на каблуках, Доктор увидел, что они столпились на краю болота, шипя и визжа. Почему же они уже не преследовали их? Он посмотрел вниз на хрустящие белые кристаллы под ногами.

— Соль, — понял он, — Это соляная равнина.

Он бы облегченно улыбнулся, если бы не думал об Эми. Эми Понд, которая была где-то там, очень далеко за болотом и каньоном. Одна в очень опасном мире.

Он как-то должен был вернуться за ней, но его размышления прервались, когда он почувствовал, что его запястья сжаты вместе, и уже знакомое ощущение жесткой веревки, которую обмотали вокруг них. Человек, которого он только что спас, связывал ему руки снова, и лезвие его кинжала смотрело прямо в лицо Доктору.

— О, ну просто замечательно, — сказал Доктор, — Я думал, мы теперь друзья.

— Ты мне не друг, — проворчал человек, — Ты мой пленник. А теперь иди.

Они пошли вперед, к тем, кто убежал от болота раньше них. В отдалении, впереди остальных членов группы, Доктор увидел высокий темный силуэт, огромное нечто, сверкающее, как мираж. Только когда они подошли ближе, Доктор понял, что это обломки космического корабля.

Хотя он и был наполовину закопан в землю, корабль находился в четверти мили над поверхностью, как железный палец, указывающий в небо. На его боку вдоль было написано одно слово, «ГОВО», и следом шло изображение мультяшного клоуна с яркими голубыми волосами и красной улыбкой.

Когда они приблизились к громаде, Доктор услышал звук барабанов, и увидел пылающие факелы, выставленные вдоль укрепленных валов. Вокруг башни были постройки — лачуги и хижины, ветхие башни и мощные домики — целый город из мусора. Их встретил недружный, разноголосый звук горна, раздавшийся с обзорных вышек на внешних стенах города, и створки огромных железных ворот стали открываться. Бой барабанов стал громче, когда они приблизились, войдя через ворота в город, и затем створки захлопнулись у них за спинами с тяжелым лязгом.

Увидев Доктора, люди в городе начали кричать и реветь, прыгать вверх-вниз и бить себя в грудь. Маленький ребенок, чьи глаза дико сверкали, подбежал к Доктору и ударил его по ноге. Другой бросил ком грязи ему в голову и чуть не попал. Похитители прогнали детей копьями и повели Доктора дальше в город.

Здания, окружавшие их, выглядели невероятно древними и обветшалыми, как будто их построили как экстренные убежища во время кризиса много веков назад, но с тех пор они пришли в негодность. Крыши домов заржавели и прогнулись, колонны накренились под их весом. Кругом воняло дымом и гнилой пищей.

Наконец они подошли к перевернутому корпусу старого дальнекосмического шаттла. Его оболочка, бывшая некогда белой и украшенной символикой космической организации, которая его построила, теперь была с начала до конца разрисована примитивными граффити. Снова и снова Доктор видел попытки воспроизвести улыбающееся лицо клоуна.

Дверь в корпус шаттла распахнулась, и вылез человек — низкорослый мужчина с длинными, сальными волосами, спускающимися по его сторбленной спине как смоляной водопад. С одной стороны его лицо было зататуировано тигриными следами, и его движения были скупыми, как у крысы. Он ходил с помощью скрюченной черной палки, на конце которой был человеческий череп. Увидев Доктора, он рассмеялся, издав серию коротких кудахтаний, и с ликованием сложил руки. Его ногти походили на длинные коричневые когти.

— А, Санчо, — прохрипел он, — Что тут у нас?

— У нас пленник, Тако, — сказал Санчо, человек-солдат, которого спас Доктор, — Мы его поймали.

— Да, пленник, да, — прошипел человек с татуировкой, — Да. Тако это нравится, да. Пленник.

Тако приблизился к Доктору, изучая его с ног до головы. Он протянул вперед коготь и провел им сверху вниз от лба Доктора до его подбородка. Доктор следил глазами за движением его пальца, но оставался спокоен.

— Ха-ха! — прокудахтал Тако, — У него смешное лицо! Но он ведь не ситтуунец, нет?

— Он был с ситтуунцами! — сказал Санчо.

— С ситтуунцами? С ситтуунцами. Да. С ситтуунцами. Ты — друг ситтуунцев? Доктор пожал плечами.

— Ну... я довольно быстро нахожу контакт с людьми, пожалуй. Так вот... Тако... Тако отшатнулся, словно ужаленный. Он посмотрел на Доктора, нахмурившись.

— Он говорит!

— Да, говорю. Так вот... Тако, как я собирался сказать до того, как у вас... тут произошла небольшая заминка... Как долго вы уже находитесь здесь?

Люди хмуро переглянулись.

— О чем это он? — спросил Тако.

— Да, чужак. Тако желает знать. О чем ты говоришь?

— Ну... Это место. Как долго люди находятся здесь? Когда вы потерпели крушение? Я полагаю, вы потерпели крушение, а не пришли сюда по своей воле. То есть, мне, конечно, нравится, что вы тут понастроили, но все же... это не курорт, верно?

— Тихо! — проревел Тако, — Он говорит ересь!

Люди захрипели, зажимая руками уши.

— Простите! — сказал Доктор, — Я что-то не то сказал?

Тако придвинулся к нему, его глаза сверкали решимостью.

— Мы были здесь всегда! — прорычал он, оскалив желтые, деформированные зубы, — Никакого крушения не было.

Доктор пристально посмотрел на сломанный корпус корабля ГОВО.

— Прошу прощения, но... Где, по-вашему, вы находитесь?

— Это, — сказал Тако, зловеще улыбаясь, — Земля. А ты, чужак, — еретик, — он повернулся к похитителям Доктора, — Уведите его! — прошипел он, — Джанго решит его судьбу.

Глава 4

— Но... я видела этих созданий... Они не были людьми.

Эми следовала за Чарли по одному из коридоров ситтуунского корабля, хоть и не имела ни малейшего понятия, куда они направлялись.

— Были, — сказал Чарли, — Мне жаль.

— Но что с ними случилось?

Наконец они дошли до комнаты управления, где в ряд стояли мониторы. Чарли сел за одну из консолей и принялся печатать.

Через секунду он прервался, повернувшись на стуле.

— Мы не знаем, как долго они здесь. Может быть, тысячи лет. Скорее всего, они потомки членов экипажа корабля, который потерпел здесь крушение. Они всё забыли. Свои технологии, большую их часть. Свою историю.

— Но они даже не выглядят как люди.

— Ну, вообще выглядят, — сказал Чарли, — Это если с точки зрения ситтуунца. Большая часть вашего вида... ммм... ну в общем, вы все на самом деле выглядите одинаково.

Он нахмурился и покачал головой.

— Извини, — сказал он, — Это очень по-расистски, да?

Эми не смогла удержаться от смеха.

— Ну, да... типа того, — и снова стала серьезной, — Но что с Доктором? Если они его поймали... Что с ним сделают?

Чарли пожал плечами и опустил голову.

— Не знаю, — сказал он, — Они убили трех членов нашей команды, когда мы только приземлились, и поймали еще трех несколько недель назад. Больше мы их не видели. Нас было одиннадцать. Эйша... она была нашим главным штурманом. Она умерла от укуса одного из Соллогов. Так что теперь нас тут только четверо.

— И как долго вы уже здесь?

Чарли закрыл свои маленькие черные глаза и вздохнул.

— Сто восемь дней, — сказал он, — Мы здесь уже сто восемь дней. Мы пытаемся запустить одну из шлюпок, но Круг вывел из строя все навигационные системы нашего корабля. Даже если у нас получится поднять в воздух шлюпку — она может отправить нас куда угодно. Может быть, мы будем веками дрейфовать в открытом космосе.

Эми села за консоль рядом с Чарли и положила голову на руки.

Когда она снова посмотрела на него, на её лице была странная угрюмость.

— Но я не могу понять, почему вы просто не запустили огромную ракету и не разнесли это место? Почему надо было здесь высаживаться?

— Круг! — ответил Чарли, — Он странный. Он словно обладает разумом. Будто у него есть сознание. Это создает много проблем. Уничтожить его можно только вблизи.

— А почему это делаете только вы? Только с одной бомбой? Почему не прислать целый флот кораблей с кучей бомб?

Чарли засмеялся.

— Целый флот? С кучей бомб? — сказал он, — Нанобомбы недешевы, и этот корабль — крупнейший из всех, что когда-либо производились. На него потрачены денежные средства восьми планет системы Баттани, плюс экстренная поддержка других пятнадцати миров на покупку всего одной бомбы. Поэтому сегодня — наш последний шанс. И похоже, мы можем не преуспеть.

— Но Доктор... — тревожно сказала Эми, — Будь он здесь, он бы знал, что делать.

Она чувствовала, как внутри нее поднимается гнев.

— Если бы вы нас не похищали, мы могли бы помочь вам!

— О чем ты? — спросил Чарли.

— Его корабль. ТАРДИС. Он может отвезти куда угодно во Вселенной. Мы могли бы вытащить вас отсюда. Но Доктор единственный, кто может им управлять, а теперь его нет.

Чарли сел обратно на стул, закрыв лицо руками. Он произнес что-то на ситтуунском, что-то короткое и гортанное.

— Ты что, выругался? — спросила Эми.

Чарли кивнул.

— Мы не знали, — сказал он, — Вы оба были так похожи на них. Если бы мы просто привели вас сюда, и вы бы предложили увезти нас отсюда на этой ДАРТИС...

— ТАРДИС.

— Да, прости. ТАРДИС. Если бы вы пришли и сказали нам это, мой отец никогда бы вам не поверил. Он очень не любит людей. Как и многие ситтуунцы.

Эми была удивлена. За свою жизнь она слышала, как люди говорили оскорбительные вещи про женщин, шотландцев, рыжих, и иногда ей бывало обидно. Она и представить не могла, что ей будет обидно за весь свой вид.

— Почему? — спросила она.

— Потому что... — ответил Чарли, стараясь говорить тактично, — люди суеверные, непредсказуемые и жестокие. Вы были главными хищниками на Земле, и охотились, куда бы ни шли. В нашем мире до появления людей не было никаких хищников. Можешь представить? Ни одной плотоядной формы жизни на целой планете. Редкое явление, судя по всему. И знаешь, что? Это значит, что мы развивались без страха. Без страха нет суеверий. У нас не было мифов, религии, монстров. Но люди... Вы боитесь абсолютно всего. И посмотри, куда это вас привело.

— И что это значит?

Чарли отвернулся.

— Первые трое... те, которых они убили! — сказал он, уже немного мягче, — Они пошли в город к людям, чтобы предупредить их о комете. Мы предлагали их спасти. А люди... Им было просто плевать. Они не хотели знать или слушать. Они повесили их тела на городских воротах, чтобы мы увидели, и затем пришли за нами. С тех пор мы прячемся. Так что если хочешь знать, почему мой отец не любит людей... вот и ответ.

Эми кивнула, чувствуя и внезапную симпатию к Чарли и остальным, и страх за Доктора.

— Мы не такие, как они, — сказала она почти примирительно.

Чарли улыбнулся ей.

— Я знаю, — сказал он, — Я знаю.

— Так что мы можем? — спросила Эми, — Я не могу просто сидеть тут и ничего не делать. Эти люди забрали Доктора. Бог знает, что они с ним сделали...

— Мы ничего не можем, — несчастно сказал Чарли, — Через несколько часов Шулер-Хан врежется в Круг. Мы будем сидеть тут и ждать, пока это случится, либо детонируем нанобомбу и раздробимся на атомы. Прости, Эми... У этой сказки счастливого конца не будет.

Он проникновенно смотрел на нее, когда снаружи они услышали спешащие, звонкие шаги. Дверь распахнулась, и в комнату ворвался Ахмед. Он обхватил себя руками, сжав колени и задыхаясь, его щеки вспыхнули странным бирюзовым румянцем.

— Скорее идем! — сказал он, все еще задыхаясь, — Приближается корабль. Похоже, земной.

Эми и Чарли переглянулись, вскочили на ноги и сорвались с места, следуя за Ахмедом по коридору к мостику. Капитан Джамал и доктор Нива ждали их.

— Смотрите! — сказал Ахмед, указывая в небо.

И действительно, в сапфирового цвета небе над Кругом кружился маленький космический корабль. Его корпус был ярко-желтым, с одной красной полосой от носового конуса к хвосту. Для Эми он был больше похож на корабли, которые она видела в мультфильмах, еще до того, как впервые увидела настоящие космические корабли, путешествуя с Доктором.

Желтый корабль резко накренился влево, и они услышали, как его двигатели содрогаются и хрипят. Он двигался прямо на них.

— Он в нас врежется! — воскликнула доктор Нива.

Все ситтуунцы попадали на палубу, и Эми последовала их примеру, закрыв лицо руками и шурясь от света, который пробивался сквозь её пальцы. Корабль приближался, но когда до них оставалось всего около сотни метров, он неожиданно остановился.

Медленно поворачиваясь вокруг своей оси, желтый корабль затрясся в воздухе, из его вентиляционных отверстий вырывались клубы черного дыма. Он начал медленно снижаться.

Эми и остальные поднялись на ноги и наблюдали, как корабль приземлился с глухим ударом в густом облаке пыли.

— Это корабль! — выдохнул Ахмед и прижался руками и лицом к окну.

— Да, капрал Ахмед, мы видим, — сказал капитан Джамал.

— Нет... — сказал Ахмед, поворачиваясь к ним, — Я говорю, это же корабль! Мы спасены! На самом деле спасены!

Прежде чем капитан Джамал успел что-то сказать, Ахмед и Чарли выбежали с мостика. После секундного сомнения Эми, капитан Джамал и доктор Нива последовали за ними.

— Так ведь и должно было быть, да? — спросил капитан, — И нам не придется разбираться со всем остальным?

— Наверное, — сказала доктор Нива, — И конечно, эти люди спасут не только нас. Они спасут целую галактику.

Эми хмуро посмотрела на доктора Ниву и капитана и последовала за Чарли и Ахмедом. Они бежали вниз по лестнице к главному входу.

Ахмед тащил с собой винтовку.

— Ну... сказал он, заметив неодобрительный взгляд Эми, — Никогда ведь не знаешь точно..?

Они вышли из корпуса «Гончей XXI» и побежали по равнине к месту, где приземлился корабль. Вдоль его корпуса было каллиграфией написано название корабля «Золотая ветвь».

Секунду Эми и команда Гончей стояли вокруг корабля, глядя на него в полной тишине. Даже под толстым слоем пыли, которую поднял корабль, приземлившись, его ярко-желтый корпус все еще сиял. Ничто не могло меньше сочетаться с мрачным, пустынным ландшафтом Круга — как сверкающий бриллиант в куче угля.

Когда дверь корпуса с шипением открылась, все пятеро вздрогнули и сделали шаг назад. Дверь опустилась с гидравлической грацией, открывая блестящие хромированную лестницу, и через секунду на самом её верху появился человек в сверкающем серебристом скафандре. Рядом с Эми и ситуунцами, покрытыми серой пылью, новоприбывший выглядел гламурно и совершенно невозмутимо. Он сбежал вниз по ступеням, его сияющая улыбка обнажила идеально белые зубы.

Его волосы были уложены в стиле, который напомнил Эми кинозвезд, которых она видела в старых фильмах, а над верхней его губой красовались тонкие пошлые усики.

— Добрый день! — сказал незнакомец, ступив на Круг.

Ситуунцы посмотрели сначала друг на друга, потом на Эми, потом опять на незнакомца, который уже шел прямо к Капитану Джамалу, протягивая руку.

— Дёрк Слипстрим к вашим услугам, — сказал он, — Вы, должно быть, капитан Джамал эль-Джехеде. Я прав?

Капитан Джамал кивнул.

— Правы, — сказал он немного смущенно.

— Великолепно. Так... Похоже, у вас тут, ребятки, небольшие проблемы, — Дёрк Слипстрим посмотрел на руины Гончей XXI, — Вот это да. Видок у нее нетоварный, а?

— Простите! — сказал капитан Джамал, — Но... кто... вы?

Слипстрим снова глянул на капитана, его глаза расширились. Он выглядел обиженным.

— Я Дёрк Слипстрим! — сказал он, будто это само по себе все объясняло, — Бывший член дивизии воздушно-десантных войск Террана. Получил четыре серебряные медали за Битву при Кронтепе!

Капитан Джамал промолчал.

— Ну неважно! — продолжил Слипстрим, — Я стал фрилансером. В основном ищу и спасаю людей. Слышал, что у вас, ребята, некоторые проблемы, и решил, что стоит прийти и предложить куда-нибудь подбросить.

— Это... это замечательно! — сказала доктор Нива.

Хоть Эми и не была уверена, что они умеют, но ей показалось, что ситтуунка-доктор сейчас расплачется.

— Здорово! Ну, мальчики и девочки... вам лучше начать собирать вещишки. Вас спасают!

Чарли и Ахмед захлопали в ладоши, а капитан Джамал и доктор Нива нежно обнялись.

— Но... — сказала Эми, — Как же Доктор?

Ситуунцы повернулись к ней, лица их помрачнели.

— Что? — сказал Слипстрим, — Доктор? Что за Доктор?

— Он мой друг, — сказала Эми, — и люди похитили его. Он все еще у них.

— Люди, говоришь?

— Да. Они люди, но они не... такие, как мы. Они другие. Они схватили Доктора и забрали его.

Слипстрим недолго размышлял, расхаживая взад-вперед по пыли и потирая подбородок указательным и большим пальцами.

— Люди? — наконец сказал он, — Наверное, то поселение, которое я миновал, когда искал место для посадки. Несколько миль на восток, если это можно назвать востоком. Выжженная штука, плоская как блин. Вот черт. Так что за паренек этот Доктор, а?

— Ну как я сказала... мой друг. И единственный путь домой.

Слипстрим сочувственно кивнул.

— Понятно! — сказал он, — Что ж... не могу спокойно смотреть, как молоденькая девушка расстраивается. Это разбивает мне сердце.

— Что вы говорите? — спросил капитан Джамал с неожиданным беспокойством, — Вы ведь не собираетесь...?

— Мой дорогой капитан, там, откуда я, есть такая маленькая штучка, называется честь. Если бедный парень в плену у этих дикарей, мой долг — его спасти. Кто со мной?

Слипстрим повернулся к Чарли, Ахмеду и Эми.

— Мы должны, — сказал Чарли.

Ахмед не был так уверен.

— Да? Но мы могли бы просто взять и улететь отсюда. Прямо сейчас. Могли бы уйти. И никогда бы не увидели это место снова...

— Но мы оставили его там! — сказал Чарли, глядя на Эми, — её друга. И он бы мог нам помочь, но мы оставили его там.

Эми не нужно было просить дважды. Она повернулась к Слипстриму.

— Я в деле! — сказала она.

— Здорово. Теперь единственная проблема в том, что Золотая Ветвь не довезет нас так далеко. Здешнее магнитное поле портит всю её навигацию. Придется идти пешком. Лучше возьмите все необходимое, и побежали. Ага?

Капитан Джамал покачал головой.

— Нет! — сказал он, — Нет, это безумие. Мистер Слипстрим...

— Можешь звать меня Дёрк, старина.

Капитан Джамал фыркнул.

— Дёрк... через несколько часов комета врежется в эту планету. Наша миссия — уничтожить Круг прежде, чем это произойдет. У нас нет времени на то, чтобы вы проводили еще одну спасательную миссию. У вас есть рабочий корабль. Давайте активируем нанобомбу и выберемся отсюда.

Слипстрим лаконично поднял бровь.

— Остынь, старина! — сказал он, — Видишь ли... Чему я научился за эти годы, капитан, так это тому, что ничто не может вернее разрушить карьеру человека, чем плохая пресса. Позволь объяснить... Когда мы выберемся из этого пустынного, богом забытого мира и вернемся к цивилизации, ты действительно хочешь быть человеком, который оставил своего товарища-путешественника умирать в лапах этих зверей? Хочешь? Нет. Я думаю, нет. А теперь беги и собирай свои пожитки. А я иду спасать Доктора.

Глава 5

От перевернутого шаттла возле городских ворот тюремщики увели Доктора в подземную сеть темных, влажных туннелей.

Наконец они пришли к железным воротам, охраняемым низкорослым пухлым человеком с лицом как у бульдога.

— Кто это? — прорычал стражник.

— Еретик, — ответил Санчо, — Тако велел посадить его в темницу. Джанго с ним потом разберется.

Стражник кивнул, хмыкнул и открыл ворота. Они провели Доктора через городские подземелья, стражник ковылял впереди, его бока колебались туда-сюда, когда он шел.

— Скажите, Санчо, — сказал Доктор.

Санчо посмотрел на Доктора, нахмутив брови.

— Что?

— Из нас ведь вышла отличная команда? Ну тогда? Мы против Соллогов?

Санчо угрюмо посмотрел на него.

— Никакой команды не было! — рявкнул он, — Ты был пленником!

— Да, но все же... То выражение на их лицах... если это можно назвать лицами... когда я проделал тот старый трюк с трубой? Это было бесценно, правда?

Выражение лица Санчо смягчилось, и Доктор был уверен, что на секунду на его лице мелькнула улыбка.

Наконец они добрались до залы, разделенной на отдельные тюремные камеры, и стражник стал колотить жезлом по прутьям.

— Ман-ко! — язвительно крикнул он, — Ман-коо! Эй, Словесник! Мы нашли тебе приятеля.

Доктор заглянул в одну из камер и увидел мужчину, сидящего на низкой койке. Он закрыл голову руками. На нем был плохо сидящий жакет с тусклыми пуговицами; пиджак, который определенно был ему не впору.

Мужчина поднял голову, посмотрел на Доктора и слабо улыбнулся.

— Он еретик, как и ты, Манко! — сказал стражник. Он снял с ремня связку ключей и открыл камеру напротив камеры Манко, — Заходи, — рыкнул он, и Доктор выполнил указание.

Дверь захлопнулась с громким лязгом и, закрывая ее, стражник взглянул на Доктора с беззубой улыбкой и засмеялся в нос.

Санчо в последний раз посмотрел на Доктора, задумчиво нахмурившись, и они вышли.

Убедившись, что они ушли далеко от темницы, Доктор осторожно вытащил звуковую отвертку и направил её на замок. Она зазвенела, её зеленый свет осветил замок, но ничего не произошло.

Можно было догадаться. Некоторые замки были просто слишком старыми и слишком инопланетными даже для его верной отвертки. Подняв голову, Доктор увидел, что его товарищ по несчастью смотрит на него из своей камеры.

— Что... что это? — спросил Манко.

— Это? — ответил Доктор, поднимая отвертку, — А, это просто отвертка.

Правда, сейчас она мне не особо полезна...

— Ты не один из нас, — сказал Манко.

— Нет. Нет... Я вообще не из этих мест.

Манко улыбнулся.

— Они сказали, ты еретик? — спросил он, в его голосе мелькнула нотка оптимизма и надежды.

— Ну... мне они тоже так сказали, — сказал Доктор, — Не знаю точно, что я сделал, чтобы заработать этот титул. А что насчет тебя? Как ты сам тут оказался?

Манко наклонился, глядя сквозь решетку.

— Я подверг сомнению Историю, — сказал он.

— Историю? Что за история?

— История Земли.

— Да... — сказал Доктор, — Только видишь ли... В том и дело. Это не Земля. Ты ведь знаешь это, да?

Манко пожал плечами.

— Я уже не уверен. Когда я был ребенком, может быть. Они рассказали нам Историю, и я верил каждому слову, а теперь...

— Ладно. Ты меня зацепил. Я очень внимательный слушатель. Что такое «История Земли»?

Глядя в потолок, и будто декламируя нечто выученное наизусть, Манко заговорил:

— В начале всего была темная ночь, и тишина, и пустота, и ничто. И пришел Гобо, и Он сказал: «Здесь будет мир, в этой темной ночи, и я назову его Земля». И Он создал Землю и все вещи, которые оставили после себя Древние, а на Земле он поселил человеческий род, и Он создал растения, чтобы они

могли дышать, и животных, чтобы они могли есть, и воду, чтобы они могли пить. И вокруг своей башни Он построил город, где они могли жить, и Он создал соляные пустыни, чтобы охраняться от Соллогов с запада. И до сего дня Гобо смотрит на свое творение со своей башни, и люди Земли ждут дня, когда Он вернется, когда Он заберет их с собой на землю Эль Пасо.

Манко посмотрел на Доктора и кивнул, довольный, что помнит историю слово в слово, — Там дальше еще, — сказал он, — Но так она начинается.

Секунду Доктор молчал.

— Эль Пасо? — спросил он наконец, — Как Эль Пасо в Техасе?

— Да. Ты слышал о нем?

— Слышал? Да я был там...

Манко покачал головой.

— Нет. Это невозможно, — сказал он, — История гласит, что только когда мы исполним свое предназначение на Земле, Гобо заберет нас на Эль Пасо.

— Нет, Манко... слушай... Эль Пасо — на Земле. Это — не Земля. Это... это огромный диск космического мусора с внешней стороны системы Баттани. Это не Земля. Но ты ведь уже это знаешь, да?

Манко держался за прутья клетки, глядя в каменный пол и застенчиво кивая.

— Скажи мне, Манко... Что ты знаешь? Почему они тебя заперли?

Манко начал расхаживать по камере, волнуясь и почесывая голову.

— В башне... — сказал он тихим и робким голосом, — Я вошел в башню. Туда никто не ходит, но Джанго послал меня туда. Когда великая звезда снова появилась. Он послал меня искать информацию. Что угодно, что могло подсказать нам, что это значит.

— Великая звезда? Ты про комету? Ту, что сейчас в небе?

Манко кивнул.

— Да. Звезда с Зеленым Хвостом. Так вот, я вошел в башню, в самую глубь, но про звезду я ничего не нашел.

Человек притих. Он сел на край своей койки, положив голову на руки, и Доктор слышал, как он дышит, каждый вздох с таким чувством, будто сейчас расплачется.

— Что же ты нашел, Манко? Что было в башне?

Манко поднял глаза на Доктора, покачал головой, словно не смел поверить в то, что собирался сказать.

— Там были экраны, — сказал он, — Как тот, что в Зале Историй, но сделанные из стекла, и там их были сотни. Я пытался заставить их работать, чтобы получились картинки, но ничего не вышло. Не было энергии. Я нашел бумаги, документы в дальней комнате башни. То, что я

прочитал... то, что было там написано... его имя...

— Чье имя?

Манко в упор посмотрел на Доктора.

— Его звали Закари Веласкес из грузовой компании «Гобокорп». Он был капитаном корабля. По его словам, на корабле были тысячи людей до аварии. Но после аварии осталось только пятьсот. Он писал, что им было очень страшно. Всем. Они были так далеко от дома. От Земли.

Доктор отшатнулся от прутьев клетки и упал на свою койку, он с трудом мог смотреть на Манко. Хотя он и догадывался, что объяснение пребывания людей здесь будет примерно таким, внезапно он почувствовал это как никогда реально. Возможно, дело было в том, что теперь он знал имя капитана корабля или то, что после аварии осталось только пятьсот выживших. Что бы то ни было, холодная, жестокая реальность произошедшего повергла его в шок. Интересно, сколько времени потребовалось людям, потерпевшим здесь крушение, работникам межгалактической грузовой компании Гобокорп, чтобы потерять всякую надежду на спасение? Сколько времени потребовалось им, чтобы забыть, откуда они пришли? Сколько времени потребовалось, чтобы превратить символ компании — этого улыбающегося мультяшного клоуна на боку корабля — в бога?

— Это правда, да? — спросил Манко наконец, — Это не Земля. Мы пришли... откуда-то еще, да?

Доктор посмотрел на него и кивнул.

— Правда, — сказал он. — Башня, в которую ты вошел... Это был корабль, перевозящий груз из одной части галактики в другую. Вы — потомки выживших членов экипажа.

— А Гобо...?

Доктор вздохнул. Как он мог объяснить это, не разбив сердце Манко?

— Гобо — просто символ! — сказал он, — Рисунок. Сделанный людьми на Земле. Он ненастоящий.

Человек сторчился на своей койке, всхлипывая.

— Я знал, — сказал он, — И я рассказал Джанго... о том, что прочитал, о словах капитана. Джанго сказал, что это ложь, ложь, которую поместил туда Злой.

— Злой? Что за Злой?

— Враг Гобо. Темное создание, враг всего человеческого рода. Лжец. Джанго сказал, что это Злой послал серых людей с небес, тех, что зовут себя ситтуунцами. Злой поместил все это в башню, чтобы запутать нас, но я знал, что это неправда.

— Ты пытался рассказать остальным?

— Не было возможности. Джанго велел бросить меня сюда. Больше никому нельзя ходить в башню, а я единственный оставшийся, кто может читать и писать на языке Древних. Только поэтому я все еще жив.

— Ты единственный, кто может читать и писать?

Манко кивнул и затем произнес, словно вспоминая отрывок из священного писания:

— И Гобо пришел к людям, и увидел Он, что ими овладели греховные слова, и Он забрал у них слова, и теперь они могли говорить, но не читать и писать, и лишь один остался, кто еще обладал этим даром. Словесник.

— И это ты?

Манко кивнул.

— Это передается по наследству в моей семье. Моя мать, а до нее — её отец. Но у меня нет ни пары, ни детей, так что я — последний.

Доктор кивнул. Последние слова Манко задели струнку в его душе, и он посмотрел на товарища по несчастью с симпатией.

— Расскажи мне об этих ситтуунцах, — попросил он, — Ты сказал, это серые люди со звезд?

— Да, — ответил Манко, — Ситуунцы пришли, чтобы поговорить с Джанго. Они сказали, что звезда ворвется в этот мир и уничтожит его, и что есть другие миры, с другими людьми, очень далеко отсюда. Они сказали, что кусочки этого мира разлетятся по небу, и если хоть один из них врежется в другой мир, погибнут миллионы.

— И поэтому они прилетели сюда? Ситуунцы?

Манко кивнул.

— У них есть бомба, — сказал он, — Бомба, способная уничтожить целый мир до прихода звезды. Бомба, которая спасет эти миллионы.

— И что с ними случилось? С ситтуунцами, которые пришли сюда?

— Джанго сказал, что они еретики, — ответил Манко тихо и мрачно, — И убил их за это.

С другой стороны темницы они слышали металлический скрежет открывающихся главных ворот, и Манко отскочил в угол камеры.

Глава 6

Капитан Джамал смотрел на внешний корпус нанобомбы. Бомба имела форму цилиндрического барабана, метр длиной и полметра в диаметре. Она была одна такая — сильнее бомбы во Вселенной не было. Глубоко внутри ее ядра находился миллиард нанитов, микроскопических роботов с одной-единственной функцией.

Бомба была устроена таким образом, чтобы разбросать нанитов в радиусе почти пятисот километров, площадь достаточную, чтобы охватить весь Круг. Сам взрыв, если его можно так назвать, продлится пятую долю секунды, за это время наниты будут двигаться со скоростью, в тысячи раз превышающей скорость звука, к пункту назначения. Будучи разбросанными, наниты поглотят абсолютно все в пределах радиуса поражения, будь то животное, минерал или растение.

Через четыре с половиной секунды объект размера и массы Круга и все, находящееся на нем, будет стерто, останется лишь облако отдельных атомов, дрейфующих в черной пустоте космоса.

Глядя на бомбу, капитан не мог избавиться от чувства страха и трепета. Трепета от осознания огромной силы бомбы, и страха от знания, что очень скоро ему придется ее активировать. Независимо от того, удастся ли им покинуть Круг или нет.

Не оборачиваясь, он почувствовал присутствие другого человека. Он медленно повернулся и увидел Слипстрима.

— Скажите, капитан... Мы почти готовы к отправлению. Похоже, девушка пойдет со мной, и два ваших паренька тоже. Надеюсь, вы не против. Скажите, это она? Это и есть нанобомба?

Капитан молча кивнул.

— Разве не красotka? Я как-то видал одну такую в действии на проливе Коперника. В мгновение ока поглотила целый горный хребет. Вот они, горы, стоят себе, а потом пуф! И нету. Ну ладно... Я просто решил, что надо вам сказать, что мы скоро уходим. До свиданья, как говорится.

Подмигнув и улыбнувшись, Слипстрим вышел из комнаты, насвистывая веселый мотивчик.

Винтовка Чарли все еще заряжалась. Он сидел и смотрел, как светящийся зеленый столбик энергии постепенно заполняет ствол. Он был в одиночестве не больше десяти минут, и все это время ждал, что кто-то постучит в дверь или позовет его, так что не удивился, когда это произошло.

— Баасим... Можно войти? — это был его отец, он говорил по-ситтуунски.

— Да.

Дверь открылась, и капитан Джамал вошел в комнату. Он выглядел раздраженным.

— Ты заряжаешь винтовку?

Чарли кивнул.

— Так ты действительно все еще собираешься пойти с этим... Слипстримом... в город людей?

— Да. Собираюсь.

Капитан Джамал покачал головой.

— Это безумие, — сказал он, — Это самоубийство.

— Это все — самоубийство, пап! — сказал Чарли, вскакивая на ноги, — Те сто дней, что мы провели здесь — это было сплошное самоубийство. У нас нет выхода, так что мы можем либо ждать, пока комета нас прикончит, либо запустить нанобомбу. В любом случае, мы трупы. И я лучше встречу свою смерть, зная, что пытался кого-то спасти, а не просто сидел на месте и ждал.

Его отец закрыл дверь и стал говорить тише.

— Все необязательно должно быть так! — сказал он, — У Слипстрима есть корабль. Работающий!

— Да, и он идет спасать Доктора. И мы застряли здесь до его прихода.

— Необязательно.

Чарли отшатнулся от него и нервно засмеялся. О чем это он? Чарли посмотрел на отца, пытаясь прочесть его мысли по лицу, но капитан Джамал хладнокровно смотрел на него.

— Ты ведь не хочешь...?

— Баасим... Этот корабль прекрасно работает. Когда Слипстрим и человеческая девушка уйдут, мы сможем улететь отсюда.

Чарли покачал головой.

— Нет, — сказал он, — Нет, пап... Я поверить не могу, что ты вообще это предложил.

— А что? — спросил капитан, — Часы тикают, сынок. Нужно напоминать, что среди миров, подвергаемых риску в случае, если Шулер-Хан врежется в Круг, есть и наш мир тоже? Миллиард ситтуунцев, женщин и детей. Наша семья в опасности. Наш дом. Три человеческих жизни за миллиард твоих сородичей?

Чарли сел обратно на кровать и положил голову на руки. Он знал, что его отец по-своему прав, но все равно чувствовал себя ответственным за Эми и Доктора. Если бы они, ситтуунцы, дали им шанс, когда только встретили их в долине, ничего этого бы не случилось. Эми и Доктор могли бы им помочь, как Эми и сказала.

— Не только три человеческих жизни, пап! — наконец сказал он, — Как же те люди в человеческом городе?

Капитан Джамал скептически засмеялся.

— Эти дикари? Ты забыл, что эти... эти монстры убили шестерых членов нашей команды? И что ты вообще нашел в этих людях? Я знал, что не нужно было посылать тебя в Академию Лакса. Ты вернулся, и все в тебе изменилось. Зовешь себя Чарли... Что это вообще за имя такое — Чарли?

Чарли насмешливо посмотрел на него.

— Сколько уже можно спорить об этом, пап? Кстати, я проверял — Джамал вовсе не такое уж и ситтуунское имя...

— Не разговаривай со мной так, Баасим. Может, я и твой отец, но я также и твой командир, и я приказываю тебе оставаться на этом корабле. Это понятно?

Чарли посмотрел на отца с негодованием, но он знал, что все бесполезно. Его отец не принимал отказов, к тому же, прежде чем они успели продолжить спор, в дверь снова постучали.

— Да? — отозвался Чарли.

Дверь приоткрылась. Это была Эми.

— Извините... Но Дёрк говорит, нам надо идти. Сейчас.

Чарли посмотрел на Эми, потом на отца и снова на Эми.

— Я не иду, — сказал он.

Лицо Эми помрачнело, на нем появилось разочарование.

Она вздохнула.

— Да? Но...

— Я не могу, — сказал Чарли, — Извини.

— Ничего. Ладно. Ну... я пошла. Спасибо за... — она запнулась, — Не знаю. За суп?

И она повернулась и вышла. Чарли чувствовал ее гнев. Он уже достаточно пробыл среди людей, чтобы определять, когда им плохо.

— Эми! — воскликнул Чарли. Он попытался выбежать за ней, но отец схватил его за руку.

— Ты остаешься на корабле! — рявкнул капитан, — Я бы все равно придумал что-нибудь на случай, если ты ослушаешься.

— А, вот и вы, мисс Понд. Рад, что вы с нами. Мы уже почти готовы.

Слипстрим и Ахмед были в трюме, складывали провизию в повозку. Эми кивнула им обоим, но ничего не сказала. Ей хотелось просто уйти, улететь отсюда. Может, у них получится спасти Доктора, и тогда Слипстрим отвезет их к ТАРДИС, и они смогут просто уйти.

Сомневаться было уже поздно.

Ахмед посмотрел на Чарли, который стоял в дверях позади Эми.

— Пойдем, Чарли, — сказал он, — Мы отправляемся.

— Я нет, — ответил Чарли, — Я остаюсь.

Ахмед помрачнел. Он выглядел обиженным.

— Что? Но ты сказал...

— Знаю. Но я не могу. Просто не могу, и все.

Ахмед повернулся к Слипстриму, потом к Эми. Он посмотрел на багги.

— Ну, дружок, — сказал Слипстрим, — Что будешь делать? Идешь с нами, или остаешься со своим приятелем? Вот она, суть ситтуунцев, мисс Понд. Они говорят, что в них нет страха. Но чтобы быть действительно храбрым, нужен страх...

Разочарование на лице Ахмеда сменилось решимостью.

Он повернулся к Чарли.

— Я иду.

Капитан Джамал вошел в трюм, но ничего не сказал. Его суровый взгляд был устремлен на сына.

— И мы берем Эллу! — сказал Ахмед, указывая на багги, — Если можно.

Чарли кивнул, но ему будто не хватало духу взглянуть на них, и он устоял в пол. Эми встретила с ним взглядом лишь однажды и покачала головой. Чарли отвернулся.

— Ладненько! — сказал Слипстрим, — Все на борт. Похоже, отчаливаем.

Ахмед сел на водительское место, Слипстрим уселся рядом.

Повернувшись спиной к Чарли, Эми уцепилась за заднюю часть багги, держась за трубчатый металлический поручень.

Когда машина включилась, Чарли в последний раз посмотрел на нее, прежде чем они выехали на большой серый простор Круга.

Глава 7

— Знаете, за всю мою жизнь лишь несколько раз меня выводили под руки, как лягушонка! Но вы, ребята, довели это умение просто до совершенства. Вы знали?

Ни Тако, ни стражники не ответили.

Доктор вздохнул.

— Смешная фраза, да? Вывели под руки, как лягушонка. У лягушек ведь нет рук, правда? Хотя... По крайней мере у земных.

Тако раздраженно посмотрел на Доктора.

— Что такое лягушка? — рявкнул он.

— А... точно. Ну это такая зеленая штука. Любит пруды, — ответил Доктор.

— Ты не лягушка.

— Нет, Тако, я не имел в виду, что я — лягушка, я говорил, что... Да неважно. Полагаю, часть самых забавных выражений английского языка здесь уже порядком подзабыта.

— Замолчи.

Они тащили Доктора по одному из подземных туннелей, находящихся под городом людей, мимо мрачных комнат, в которых, съезжившись около огня, похожие на зверей люди сидели и грызли куски ужасного на вид пережаренного мяса.

Стража и их пленник наконец попали в большое помещение, в дальнем конце которого с потолка свисала большая белая простыня. Зрители, примерно сотня человек, сидели перед ней и смотрели на мелькающее изображение фильма, которое создавал проектор.

Звука не было, только картинка. Доктор увидел, что это вестерн. Шериф в белой шляпе прятался за бочкой, заряжая свой пистолет, а в это время четверо стрелков в черном целенаправленно приближались к нему по пыльной улице. Человек в длинных черных одеждах стоял рядом с экраном и говорил громким, раскатистым голосом, который эхом разносился по комнате:

— И Вайтерп, брат Гобо, ждал слуг Злого, которые пришли в О-Кэйкрелл, чтобы уничтожить его.

Очень скоро они вышли из этой комнаты и вошли в другой туннель.

— Что это было? — спросил Доктор.

— Это была Зала Историй, — ответил Тако.

— Так у вас есть электричество? И кино? У вас есть кино? А Вайтерп и О-Кейкролл... Разве это не Вайатт Эрп и Окей-Коррел?

Тако покачал головой и хмыкнул.

— Ты что, ничего не знаешь, язычник? — прошипел он, — Это истории. Истории Древних, переданные нам Гобо через его сына Саскеса, и переходящие от поколения к поколению.

Доктор секунду подумал и засмеялся.

— Да! — воскликнул он, — Конечно! Эль Пасо! Вы смотрели вестерны. Тысячи лет. И большую часть — без звука. Неудивительно, что все имена у вас перемешались.

Скажи мне, Тако... Тот человек, который рассказывал историю.

Он упомянул Гобо. Гобо есть хотя бы в одном из этих фильмов?

Тако нахмурился.

— Конечно, нет! — рявкнул он, — Гобо никогда не появляется на изображениях. Это запрещено. Истории Древних — о его детях, братьях, Злом и прислужниках Злого.

— Так, — сказал Доктор, — Ну конечно.

Никто из них не проронил ни слова с тех пор, как они покинули «Гончую ХХI». Они уже приближались к пустыне из разбитого стекла, когда Ахмед заговорил.

— Это все его отец, — сказал он. — Капитан Джамал. Это он дал ему работу на корабле. И он никогда не хвалит Чарли, что бы тот ни делал.

— О да! — поддакнул Слипстрим, — Типичное ситтуунское поведение.

В жизни не знал больших снобов и бюрократов. Неудивительно, что у них нет времени на подвиги. Они слишком заняты расставлением точек над *i*.

Ахмед хмуро посмотрел на Слипстрима, а потом снова на дорогу.

На задней части багги Эми смотрела в темно-синее небо над Кругом. Там, прямо над ними, была видна комета Шулер-Хан. Теперь она выглядела куда больше, почти такой же, какой выглядит Луна, если смотреть с Земли.

За ней на светящейся орбите оставался узкий след зеленого тумана и фиолетового газа. Это было похоже на яркий, цветастый и мерцающий факел в космосе. Она повернулась к Ахмеду, глядя на него через зеркало заднего вида.

— Почему все зовут его Чарли? — спросила она, — Отец зовет его Баасим.

— Чарли просто псевдоним, — ответил Ахмед, — Он изучал древнюю земную музыку в Академии Лакса на Сол-1. Извини... Я имел в виду вашу солнечную систему. Взял имя у какого-то саксофониста, который ему очень нравился. И Эллу тоже... — Он забарабанил по рулю. — Назвал ее в честь певицы. По-моему, Чарли уже наполовину человек, он так много времени провел среди людей. Странно, что он не вырастил нос и брови, — он засмеялся и посмотрел на Эми в зеркало, — Извини... Это политически некорректно, да?

Эми засмеялась. Она не знала, зачем ей обижаться, когда кто-то говорил о носах и бровях. В конце концов, это у ситтуунцев их не было, и именно это делало их странными, разве нет?

Когда Ахмед увидел, что она смеется, он улыбнулся.

— Знаешь, что? — сказал он, — Для человека ты очень даже ничего.

Они проехали пустыню битого стекла и теперь ехали по одному из курганов мусора назад к долине, где приземлилась ТАРДИС. Эми подумала, что было бы здорово, если бы Доктор дал ей пару уроков управления этой штукой до того,

как они прибыли сюда. Сейчас же консоль ТАРДИС была самой запутанной вещью, которую она когда-либо видела: столько клавиш и рычагов, кнопок и датчиков... Она бы даже не знала, с чего начать.

— Скажи, Ахмед, старина, — сказал Слипстрим, когда они ехали мимо колонн металла и ржавеющих останков старого космического корабля, — Ты уверен, что знаешь дорогу?

Ахмед кивнул.

— Мы однажды были здесь, — сказал он, — Только однажды.

Слипстрим выглянул из багги и уставился на открывающиеся виды.

— Мне всегда было интересно, как выглядит это место! — сказал он неожиданно чувственно и мечтательно. — Еще когда я был маленьким.

— Ты уже слышал о Круге? — спросил Ахмед.

— О да. О нем было столько историй и легенд. Многие из них, конечно, довольно странные. В конце концов, сюда не ступала нога человека. Ну... мы так думали. Это место было окутано духом таинственности. Совершенно новый мир. Мир, созданный нами. Болтали о великом сокровище, спрятанном где-то здесь...

— Сокровище? — спросила Эми, — Вроде золота?

Слипстрим и Ахмед засмеялись.

— Что? Что смешного?

— Деточка, золото ничего не стоит. Ты что, с луны свалилась?

— Почему? Не понимаю...

— Вог и Верхний Мидас! — сказал Ахмед, не так снисходительно, как Слипстрим, — Золотые планеты. Верхний Мидас был золотой весь от ядра до поверхности. Хотя, конечно, от них уже сейчас мало что осталось...

— Ну естественно, — сказала Эми с сарказмом.

— Нет! — продолжил Слипстрим, — Здесь, на Круге, может быть куча золота, но это не сокровище. По легенде, Круг — последнее пристанище Ключа Мимона.

Эми была рада увидеть, что Ахмед выглядел таким же озадаченным, как и она, услышав это имя.

По крайней мере, она не одна такая.

— Что такое Ключ Мимона?

— Не знаю, — сказал Слипстрим, — Может быть, не больше чем народное сказание. Сказочка. Говорят, его создали в далеких мирах, тех, что за Локтем Кассиопеи. Устройство невиданной силы. Владелец Ключа Мимона мог бы обладать величайшей властью во вселенной, — он улыбнулся и посмотрел на Эми в зеркало, — И все же, — сказал он, — Возможно, это просто сказка?

Они въехали в длинный и узкий овраг между двумя огромными, почти необозримыми грудями мусора, каждая из которых напоминала скалу. В тусклом зеленом свете кометы Шулер-Хан на планете становилось темнее, и воздух немного похолодал.

Эми поежилась от холода и вздрогнула.

Так как никто в багги не разговаривал, она могла просто сидеть и думать, и в ее голове было так много мыслей — слишком много. У нее было чувство, как будто после долгой и тяжелой ночной прогулки становилось ясно, что до дома никак не добраться. Нет такси, последний автобус уехал несколько часов назад. Когда она гуляла с друзьями, всегда шел дождь. Было холодно и влажно, почти всегда, и дом — теплый дом с теплой постелью — всегда казался очень далеким. Сейчас ей было даже смешно. Тогда дом был максимум в пяти-шести милях, вполне посильная дистанция, если идти в удобной обуви, к тому же они просто шли, и ничего больше было делать не нужно.

А теперь дом был так далеко, что она с трудом могла представить, насколько — в милях и в годах. Глядя на каньон, на тонкую полоску неба над ними, она видела только горстку звезд. Может быть, одна из них — земное Солнце? Она не знала. Эми никогда не была сильна в астрономии. И все равно она решила выбрать одну и назвать ее Солнцем.

Даже ошибись она, это было бы не важно. Просто выбрать одну звезду и представить, что это дом — от этого становилось легче, но все портило осознание того, что даже если эта звезда — Солнце, и если Земля все еще вращается вокруг него, эта Земля на 2500 веков старше Земли, где жила она.

— Дёрк! — позвала Эми, глядя на свое отражение в зеркале, — Как выглядит Земля?

Слипстрим засмеялся.

— Земля? Ну, я был там всего раз, мисс Понд. Я, знаете ли, вырос на Титане.

— Но как она выглядит?

Слипстрим на секунду задумался и скорчил гримасу.

— Слишком много туристов, — сказал он.

Эми ждала другого ответа. Она хотела историй о потрясающих городах, сделанных из стекла, или туристических кораблях, парящих в облаках.

Она хотела, чтобы он рассказал ей о роботах-дворецких или о летающих городах.

Но что еще он мог ей сказать? Что она и могла узнать о будущем, так это то, что оно оказалось совсем не таким, как представляли люди.

Глава 8

Чарли сидел в одиночестве, глядя на винтовку, уже полностью заряженную, которую ему уже не придется использовать. Он знал, что где-то на корабле его отец и доктор Нива готовят нанобомбу к детонации, и он почувствовал что-то, ощущение или эмоцию, чего не смог понять. Это было как боль в груди, реальная и физическая боль. Это было настроение, нависшее над ним, как темная туча.

Он подумал об Эми и Ахмеде, которые ехали в Элле, его багги, через весь Круг, и понял, что уже никогда их не увидит. Он знал Ахмеда уже почти пять лет. Они были ровесниками, и присоединились к экипажу «Гончей» одновременно. Сначала между ними была некоторая враждебность — Ахмед насмехался над Чарли, утверждая, что тот получил работу только благодаря отцу. Конечно, отчасти это было правдой, но вскоре они стали друзьями. Они столько всего повидали вместе, каждое приключение было новым для них обоих. Ахмед был теперь не просто его другом, он был лучшим его другом.

Но что-то еще угнетало Чарли.

Что-то, чего он не мог понять. Все, что произошло сегодня, выглядело очень странно. Они пробыли на Круге больше ста дней, и за все это время никто ни разу не ответил на их сигналы бедствия. Круг был таким уединенным, что годами и десятилетиями мимо него могло не пройти ни одного судна. И тут, в один день их посетил даже не один, а два разных корабля.

Чарли решил, что Эми можно верить. Годы, проведенные в университете, где было много людей, научили его понимать их понятия и обычаи. Он знал, когда люди лгут, а когда говорят правду, почти всегда. Нет, она была хорошей, и если она доверяет Доктору, значит, он тоже хороший.

Остается только Слипстрим.

Все дальше и дальше ехали они по темному оврагу. Обжигающий ветер, носящийся по этому мрачному, зигзагообразному коридору, пробирал Эми до костей. В небольших вспышках света Эми видела старые и поломанные вещи на их пути: пустые контейнеры, испорченные пожитки. Она увидела пластиковую куклу, прижатую к земле бочкой для нефтепродуктов, её пустые глазницы смотрели в темное небо, и Эми стало грустно. Грустно от того, что, может быть, владелец этой куклы погиб здесь, или её просто потеряли или выбросили.

Наконец они выехали из оврага и достигли пропасти каньона, через которую пролегалла широкая металлическая труба. Ахмед остановил багги, двигатель все еще гудел.

— Ладно! — сказал он, — Теперь надо быть очень осторожными.

Слипстрим посмотрел на каньон, прищурившись и поигрывая кончиками усов.

— Ну... хотя бы мост есть.

— Вот только это не мост, — сказал Ахмед, — Это труба. То есть она круглая. Ты когда-нибудь ехал в багги по чему-нибудь круглому?

— Чушь! — фыркнул Слипстрим, — Просто езжай прямо, и двигайся вон к тем камышам.

Он показал на другую сторону ущелья, где был лес, похожий на колеблющиеся камыши.

— А это и есть вторая проблема, — сказал Ахмед, — Там живут Соллоги!

Слипстрим резко повернулся к Ахмеду, его брови сошлись вместе.

— Соллоги? Что за чертовы Соллоги?

Ахмед перевел взгляд со Слипстрима на Эми. Он выглядел обеспокоенным. Нет, хуже. Он выглядел очень, очень испуганным.

— Они... они как слизняки! — сказал он, — Гигантские слизняки.

Слипстрим расхохотался.

— Дружище... Чтобы напугать Дёрка Слипстрима, нужно чуть больше, чем парочка вонючих моллюсков. Двигай.

Ахмед снова завел двигатель, и они подъехали ближе к краю каньона.

— А другого пути нет? — спросила Эми, — Какого-нибудь пути, где не придется переходить через невероятно глубокий каньон и в итоге оказаться в болоте, кишасщем гигантскими слизняками?

Ахмед покачал головой.

— Я же сказал, Ахмед, двигай! — велел Слипстрим, — Вот так, умничка.

Глубоко вздохнув и сжав руль своими гладкими серыми пальцами, Ахмед снова нажал на газ. Они были уже на трубе, медленно двигаясь вперед. Огромные колеса багги скрежетали о металл, кусочки ржавчины отваливались от трубы и падали вниз, как оранжевые снежинки. Каждый раз, когда они цеплялись за виноградные лозы, обвивавшие трубу, Эми чувствовала легкое головокружение.

— Ты не мог бы побыстрее? — спросил Слипстрим.

Ахмед обиженно посмотрел на него и тут же снова обратил все внимание на дорогу, если это можно было назвать дорогой. С обеих сторон от них она обрывалась и уходила вниз, скругляясь. Отклонись они хоть чуть-чуть влево или вправо, они бы потеряли сцепление с трубой и кувырком понеслись бы вниз по бездонному ущелью. Эми с трудом могла выдохнуть.

Они были на полпути, когда Эми что-то услышала.

Что-то постукивало внутри трубы под ними, как металлическая азбука Морзе.

— Слышите? — прошептала она.

— Что? — спросил Слипстрим. Он сидел, беспечно опершись локтем на окно багги, будто ему было плевать на все на свете.

— Этот стук, — сказала Эми, — Слушайте.

— Я ничего не слышу, мисс Понд. Это ваш разум... Играет с вами. С дамами такое бывает, мисс Понд, детка. У них имеется ужасная склонность позволять своему воображению брать над ними верх.

— Я не выдумываю! — воскликнула Эми, — Слушайте!

Багги проехала еще два метра, её пассажиры замолчали, и звук повторился.

— Да... я тоже это слышал, — сказал Ахмед.

— Ой, не начинайте! — хихикнул Слипстрим, — Нет там ничего. Просто двигай дальше. Такими темпами эта чертова комета разнесет нас на атомы, едва мы доберемся до той стороны.

Послышался еще один стук, громче предыдущего, и на этот раз его услышали все.

— Мелочь. Наверное. Наверное, куски мусора грохочут в тру...

Прежде чем Слипстрим закончил предложение, они увидели его. Соллога. Он вылезал из трубы по-паучьи, его склизкое туловище извивалось на восьми длинных костлявых ногах. Он встал у них на пути, не давая проехать, и его глаза выдвинулись вперед на студенистых стеблях. Он уставился прямо на них и зашипел.

Слипстрим двигался быстро. Выдернув пистолет из кобуры, он прицелился и выстрелил в существо, выпустив в его сторону луч зеленого света. Соллог двигался еще быстрее и соскочил с дороги, его ноги, похожие на присоски, цеплялись за трубу.

— Черт! — воскликнул Слипстрим.

Он прицелился и выстрелил снова, промахнувшись мимо Соллога, но попав в трубу, расколов её и подняв облако порошка ржавчины. Слипстрим повернулся к Ахмеду, его лицо исказилось гневом.

— Двигай! — завопил он, — Двигай, черт тебя..!

Соллог снова на них зашипел и прыгнул на багги, ударив его с пугающей силой. Когда Ахмед надавил ногой на ускоритель, задняя часть багги начала крениться влево, одно из его колес угодило в дыру в трубе, сделанную выстрелом Слипстрима.

Багги сильно затряслась, и Ахмеда выбросило с водительского кресла на трубу.

Он приземлился и начал скользить вниз, очень далеко от багги, пока не повис над ущельем, держась за края отверстия в трубе.

— Нет! — закричала Эми, пытаясь добраться до него, но все было бесполезно. Он был слишком далеко.

Слипстрим уже сел на водительское место. Он надавил на ускоритель, и колеса багги начали вращаться и скрипеть под ними.

— Что ты делаешь? — закричала Эми, — Надо ему помочь!

Но Слипстрим её не слушал. Он ехал вдоль трубы, багги кренился туда-сюда. Эми влезла на раму багги, глядя назад, где Ахмед все еще висел, держась за трубу.

Не обращая внимания на то, что Соллог все еще преследовал их, двигаясь вперед на своих восьми ногах, она приготовилась прыгать, закрыв глаза и задержав дыхание.

— Даже не думайте, мисс Понд, — сказал Слипстрим.

Держась одной рукой за руль, он повернулся и направил на неё свой пистолет.

– Вернитесь на место.

Испугавшись, Эми села обратно, и Слипстрим выстрелил в Соллога. На этот раз существу не повезло, и оно взорвалось дождем темно-зеленой слизи.

Заряд пистолета угодил прямо в трубу, проделав еще одну тлеющую дыру.

Под ними труба стонала – металлический скрежет отзывался эхом в каньоне. Она дрожала и тряслась, и они почувствовали, как она начинает проседать.

Вокруг второго отверстия, оставленного пистолетом Слипстрима, появились трещины – они становились все больше. Труба разделялась надвое.

– Нет! – крикнула Эми, обращаясь больше к себе, чем к Слипстриму, – Нет... я должна ему помочь.

Она снова закрыла глаза. Вот он, её выбор. Она могла остаться в багги, или же выпрыгнуть. Слипстрим смотрел вперед, не отрывая взгляда от другого конца ущелья. Это был её шанс.

Глубоко вздохнув, она встала и прыгнула. Мгновение её полета показалось ей вечностью, вокруг неё на миг наступила тишина, и в этот миг она подумала о доме, о Докторе и о свадебном платье, которое она, может быть, никогда не наденет.

Она тяжело приземлилась на бок, дважды прокатившись, прежде чем остановиться. Она быстро расставила ноги и руки и уцепилась за трубу, боясь, что она снова проседает. Затем, собравшись, она встала и побежала туда, где Ахмед все еще цеплялся за отверстие в трубе кончиками пальцев.

– Все хорошо! – закричала она, – Я иду!

Она была уже на полпути к нему, когда труба снова застонала, и на этот раз Эми услышала жуткий хруст – труба начала деформироваться и ломаться. Мир снова замедлился, и она оглянулась на Слипстрима, который уже достиг другого конца ущелья и остановил багги. Она снова повернулась к Ахмеду и увидела страх на его лице.

И труба сломалась.

Эми резко вдохнула, когда опора ушла у неё из-под ног.

Посмотрев вниз, она увидела Ахмеда, падающего вниз, его рот открылся в крике, который она не могла услышать, и его поглотила тьма.

Она повернулась и поняла, что падает, обеими руками потянулась к трубе, которая до того была у неё под ногами. Её руки схватили пустоту, но наконец она нащупала лозу и ухватилась за неё крепко-накрепко.

Труба закачалась и просела еще ниже, но Эми держалась.

И наступила тишина.

Эми посмотрела вверх, на край скалы.

– Помогите! – закричала она, – Прошу, помогите мне!

Через несколько долгих и мучительных секунд над пропастью навис Дёрк Слипстрим.

– Помогите! – снова прокричала Эми.

— Дорогуша... — сказал Слипстрим, — Мне жутко жаль, мисс Понд. Но боюсь, здесь нам придется расстаться. Видите ли... У меня тут есть одно более срочное дело.

— Что? О чем это вы?

— Мне правда жаль. Всегда любил спасать девушек, это так благородно выглядит. Короче... Прощай.

Он прощально помахал ей рукой и исчез, и Эми услышала шум двигателя багги.

Через несколько секунд вновь наступила тишина.

Эми покрепче ухватила за лозу, и хотя часть её кричала и протестовала, посмотрела вниз. Темные и бездонные глубины каньона стелились прямо под ней, и в этот момент были похожи на огромную злорадную ухмылку.

Глава 9

Выйдя из тоннеля, они поднялись по винтовой лестнице, которая простиралась внутри мрачной и сырой башни, и наконец пришли в другую залу, еще более темную, чем предыдущая. Эта зала освещалась мерцающими факелами и флуоресцентными лампами, которые попеременно включались и выключались. Потолок комнаты поддерживали бочки для нефтепродуктов, образующие колонны, по центру же стояли жуткие человекоподобные статуи, слепленные из кусков металлолома.

В дальнем конце залы к стене была прибита металлическая панель с изображением Гобо, мультяшного клоуна. Мигание флуоресцентных ламп и мерцание факелов бросало жуткие, искаженные тени на его лицо.

Под изображением находилась платформа, на которой стоял большой железный трон.

Когда они дошли до конца залы, стражники бросили Доктора на пол, и он упал с глухим ударом.

— Ай! — прохрипел Доктор, — Полегче..!

Он услышал барабанный бой где-то снаружи, медленный и похоронный мотив, который становился все громче. Тако залез на край платформы и встал, держась за свою палку. Его грозные зеленые глаза смотрели в потолок.

— В начале всего... — проревел он, — была темная ночь, и тишина, и ничто. И пришел Гобо. И избрал он правителя этой Земли. И избрал он Джанго Мудрого, сына Рохо Победоносного, из рода Саскеса. Славьте Джанго!

Стражники вокруг Доктора эхом повторили слова Тако, и затем со стороны платформы в комнату вошел другой человек. Он был высоким, даже долговязым, его торчащие темно-русые волосы спадали на плечи. Его лицо было наполовину скрыто бородой, похожей на птичье гнездо. Его глаза были широкими, а зрачки были так велики, что совсем скрывали радужку, и от этого глаза его казались обсидианово-черными. Он посмотрел на Доктора с небрежностью и уселся на свой трон.

Мгновение стояла тишина, слышно было лишь гудение флуоресцентных ламп и мягкое, но зловещее шуршание горящих факелов.

Когда Джанго вздохнул, это был хриплый, больной вздох, как будто ветки деревьев зашелестели во время грозы.

— Кто это? — прорычал он, его низкий голос отдавался эхом в комнате.

— Он — еретик! — сказал Тако, — Наши люди нашли его за каньоном, в долинах. Он был с ситтуунцами.

Доктор уже снова был на ногах, отряхивая грязь с пиджака и поправляя бабочку.

— Я так понимаю, вы Джанго? — спросил он.

Джанго уставился на него, его безумные глаза смотрели сквозь пряди волос, свисавшие тонкой завесой с его лица.

— Да. Я Джанго. А кто ты?

— Я — Доктор.

Джанго улыбнулся, оскалив отвратительные зубы.

— Ну... Я здесь, потому что ваши люди накинули на меня сеть, связали мои руки, притащили сюда и бросили в темницу.

— Не стоит шутить, Доктор. Этим ты свою жизнь не спасешь.

— Ладно... — нерешительно сказал Доктор, — Ну... я просто не думал, что сейчас решается вопрос моей жизни и смерти. Ну... может, и думал. Немного. Но никто ведь об этом не говорил... .

Джанго хмыкнул, глядя на Тако.

— Он — еретик, говоришь?

Тако кивнул.

— Да, повелитель. Он говорил о корабле. Сказал, что это не Земля. Заявил, что обладает знаниями о временах до создания Земли. До Гобо.

Джанго посмотрел на Доктора с неприкрытым отвращением.

— Что ты можешь знать о временах до создания Земли, наглая свинья?

Доктор на секунду замялся. Стоило ли ему продолжать?

Он много раз пытался доказать свою точку зрения таким людям, представителям многих видов, во многих разных ситуациях, и это редко давало плоды. Но что еще ему оставалось? Он глубоко вздохнул.

— Я знаю, кто вы, — сказал он, — Я знаю, кто вы такие. Думаю, что знаю, чем... этот мир... место, которое вы зовете Землей... думаю, я знаю, чем оно является. Почему оно здесь.

— Невозможно, — насмешливо сказал Доктор, — Ты не можешь знать все это. Это знание принадлежит Гобо.

— Ладно, — сказал Доктор, — А как насчет того, что только что случилось? Вот вы называли меня свиньей. Вы знаете, что такое свинья? У вас тут что, есть свиньи, кабаны?

Джанго замер и повернулся к Тако.

— Тако, что такое кабан?

Тако пожал плечами.

— Видите? — сказал Доктор, — Вы используете слова, даже не зная их значения. Слова, которые передавались от поколения к поколению и утратили свой смысл. Послушайте, Джанго... мы можем и дальше говорить о ереси и Истории Земли и Гобо Великом и Ужасном до бесконечности, но вы должны знать кое-что... Что-то очень плохое может скоро произойти с этим местом.

Джанго снова улыбнулся, отбросив часть волос с лица, и откинулся на спинку трона.

— Неужели, Доктор? — спросил он, — И что же это «очень плохое»?

— Звезда, — сказал Доктор, — Звезда с Зеленым Хвостом, или как вы там её зовете... Та, что сейчас в небе... Эта звезда — комета. Она называется Шулер-

Хан. Это шар из камня и льда примерно пятьсот метров в диаметре, и она летит прямо к нам. По моим подсчетам, она врежется в планету менее чем через сутки, и убьет все живое. Включая вас.

Джанго снова откинулся назад. Он улыбнулся и торжествующе захлопал в ладоши.

— Ха! Доктор, и это все, что ты хотел сказать? Ересь, ради которой ты рисковал жизнью? Думаешь, нам не говорили эту чушь раньше?

Доктор застыл.

— Простите... О чем вы?

— Ситтуунцы. Серые люди с небес. Посланники Злого. Они пришли сюда и сказали нам то же самое. И знаешь, что я им сказал?

— Нет.

— Я сказал им «Докажите. Если все, что вы говорите — правда, что мы все родом не отсюда, и эта звезда летит, чтобы уничтожить нас — докажите это.» И они не смогли. Они показывали мне картинки, изображения на экране, и говорили какие-то цифры, но это ничего не доказало. Мы живем здесь тысячи лет. Наши истории стары, как небо. Как они могут быть ложью? И я говорю тебе, Доктор... Если то, что ты говоришь — правда... Докажи это.

— Что? Сейчас?

— Да, Доктор. Здесь и сейчас, докажи, что мы не отсюда.

— Ну... Если бы вы позволили мне войти в башню, я бы нашел...

— Никому нельзя ходить в башню.

— Ну тогда... как я могу дока...

— Докажи здесь. И сейчас.

— Но... это просто... Джанго, это невозможно. Я не могу доказать это здесь и сейчас, но если вы просто позволите мне... .

— Видите? — сказал Джанго, улыбаясь Тако и другим людям, собравшимся в комнате, — Вот так и открываются обманы Злого! Вы слышали его! Вы слышали, что он сказал «Я не могу доказать». Он не может доказать. Ты не можешь это доказать, Доктор, и ситтуунцы тоже не могли. Они сказали, что пришли, чтобы уничтожить Землю. Чтобы её спасти. Да... спасти её от звезды, которую звали «кометой».

— И были правы! — закричал Доктор, наконец позволив своему гневу взять верх, — Они говорили вам правду, Джанго. Они пытались вам помочь.

Джанго покачал головой, все так же улыбаясь.

— Нет, Доктор. Не пытались. И мы убили их за их обман. Звезда — это не «комета». Это все ложь Злого. Звезда — это Гобо.

— Что? Что? Вы с ума сошли?

— Звезда — это Гобо, Доктор. Звезда пришла, чтобы забрать нас с Земли на Эль Пасо.

Доктор вздохнул и закрыл глаза, его плечи опустились. Он посмотрел в пол. Что еще он мог сделать?

В этом городе жили сотни, может, тысячи людей. Тысячи жизней, неважно, насколько глупыми и дикими они были, неважно, насколько плохо они с ним обращались, он не мог позволить им погибнуть из-за безумства одного человека.

— Прошу, — сказал он, — Джанго, я умоляю вас... Вы должны меня послушать. У меня есть корабль. Он в долине, там, где ваши люди меня нашли. Он может отвезти вас куда угодно. В городе наверняка есть дети. Дайте мне спасти хотя бы их. Я отвезу их на другую планету, куда-нибудь, где безопасно. Или... или...

Он схватился за голову, мысли носились в его голове с такой скоростью, что он едва мог уследить за ними.

— Я мог бы... я мог бы как-то использовать ТАРДИС, чтобы...

— Они будут спасены! — сказал Джанго, поднимаясь с трона и глядя на него сверху вниз, — Когда Гобо придет, они будут спасены.

— Нет! — воскликнул Доктор, — Они умрут! И вы умрете. Все вы.

Джанго повернулся к Тако.

— Он — еретик! — рявкнул он, — Кара за ересь — смерть. Отведите его к Озеру Моно.

Махнув рукой, Джанго вышел из тронной залы, за ним следовала группа охранников. С платформы Тако посмотрел на Доктора и расхохотался.

— Теперь тебе нет нужды волноваться о «комете», Доктор, — злорадно сказал он, — Ты пойдешь на Озеро Моно.

Доктор закусил губу и посмотрел на Тако.

— И полагаю, это что-то нехорошее...?

Тако покачал головой, все также злобно ухмыляясь.

— О да, — сказал он, — Моно — это кислотное озеро, в котором ничто не может выжить. Стража... Увести его.

Глава 10

«Так вот как все будет», — подумала Эми. «Я умру здесь, в этом ужасном месте, и никто даже не узнает об этом. Дома все будут думать, что я просто убежала в какую-нибудь экзотическую страну, в Таиланд или Южную Америку, и самое худшее — меня нигде не будет. Не только для них. Меня вообще нигде не будет в эти двести пятьдесят тысяч лет. Я просто исчезну. Испарюсь.»

Все ее тело болело, пульсирующая боль становилась сильнее с каждой секундой. Она обмотала несколько лоз вокруг своих рук и ног, но лозы были склизкими и скользкими, и она не знала, как долго еще продержится, или как долго ее продержат лозы. Что она знала точно — так это то, что сдаваться нельзя.

Посмотрев вверх, она увидела комету Шулер-Хан.

Она казалась даже больше, чем когда Эми смотрела на нее в прошлый раз.

"Может, если мне повезет, эта штука врежется раньше, чем я упаду, " — подумала Эми.

От этой мысли ее затрясло. Разве это будет предпочтительнее? Она терпеть не могла думать о таком, но ничего другого ей не оставалось. Что, если она сорвется, а каньон окажется глубже, чем она может себе представить? Глубже, чем любой каньон на Земле? Что, если он вообще бездонный? Может, она будет падать часами, может, днями. Ее руки сжали лозу еще крепче, и еще одна вспышка боли прошила ее мускулы.

Но что это? Она определенно что-то слышала, звук доносился сверху. Тяжелый шум. Это багги? Нет, звук был другим, больше похожим на вертолет. Решившись открыть глаза снова, она посмотрела вверх.

Звук становился громче.

Она посмотрела на противоположный конец каньона и увидела, как что-то появляется над гребнем плато.

Это было похоже на космический корабль, но меньше, возможно, не больше той же повозки. Кораблик поднялся над узким, извилистым оврагом, по которому они недавно проехали, и затем направился к каньону, дергаясь туда-сюда, как механический шмель.

Только когда он приблизился, Эми смогла разглядеть пилота в кабине.

Это был Чарли.

Крошечный летающий кораблик спустился в каньон, его маленький корпус поддерживался двумя лезвиями. Дверь кабины распахнулась, и оттуда высунулся Чарли.

— Эми! — закричал он, — Я подлечу поближе, но ты должна прыгнуть! Сможешь?

Хоть и зная, что не стоит, Эми снова посмотрела вниз, в пропасть и почувствовала сосущее ощущение в животе. Она посмотрела на Чарли и кивнула.

— Так... ладно... — сказал Чарли

Держа дверцу кабины открытой, он потянул джойстик на долю дюйма. Корабль подлетел немного ближе, до него оставалось всего несколько метров. Эми чувствовала нисходящий поток воздуха от его лопастей. Ее руки и ноги болели, пальцы онемели. Чарли тянулся к ней из кабины, но расстояние между ними было слишком велико.

— Ближе я не могу, — сказал Чарли, — Ты должна прыгнуть. На счет три. Ладно? Раз...

Эми закрыла глаза и глубоко вздохнула.

— Два...

Она открыла их и кивнула.

— Три!

Эми прыгнула, и долю секунды она висела над черной пустотой каньона, не держась за трубу и еще не оказавшись в кабине.

В его голове пронеслась одна-единственная мысль, но это была мысль, рожденная многими другими.

Я не могу поверить, что это происходит.

Всего семь слов, но каждое переполнено смыслом.

Она не могла поверить, что прыгнула. Она не могла поверить, что прыгнула на что-то вроде космического корабля. Она не могла поверить, что прыгнула на что-то вроде космического корабля в инопланетном мире в сотнях световых лет от Земли, в очень далеком будущем.

Вот о чем она думала, когда ей в голову пришли эти семь слов, и когда она оказалась в руках Чарли, и он крепко схватил ее, первым ее позывом было засмеяться. Чарли закрыл кабину и вывез их из страшных челюстей каньона, теперь они летели над болотом из пластиковых труб. Посмотрев вниз, Эми увидела Соллогов, может быть, сотни, носящихся по болоту. И тогда она начала плакать.

Чарли посадил корабль в некотором отдалении от болота, на краю соляной равнины.

— Дальше лететь нельзя, или нас заметят, — сказал он.

Кабина была тесна для них двоих, она определенно создавалась только для пилота, а не для пассажиров, но Эми не возражала.

У нее было чувство, что она провела вечность, держась за трубу, глядя в бесконечный открытый космос. От такого может появиться нечто похлеще агорафобии.

— Что случилось? — спросил Чарли, — Где Слипстрим и Ахмед?

Эми утерла с глаз слезы.

— Ахмед мертв! — сказала она, — А Слипстрим... Слипстрим просто бросил нас здесь.

— Я не удивлен, — ответил Чарли. — Слипстрим нам многого не сказал.

Чарли посмотрел в окно на сверкающую белую пустыню и закрыл глаза.

— Ахмед мертв? — переспросил он.

— Да. Мне жаль.

Чарли глубоко вдохнул и выдохнул.

— Нужно возвращаться! — сказал он, — Мой отец включает нанобомбу. Он собирается взять корабль Слипстрима.

— Что? Но мы не можем... Доктор!

Чарли сторбился на кресле пилота и уронил голову на руки.

— Я знал, что ты так скажешь.

— Без него я никуда не уйду. Он — мой единственный способ попасть домой. Нет... На самом деле он — гораздо большее. Он мой друг. Я его здесь не оставлю.

Чарли вздохнул.

— Ладно. Слушай... Отсчет до детонации нанобомбы длится час. Это сделано для того, чтобы успеть убраться на безопасное расстояние. Если пойдем прямо сейчас, можем успеть добраться до города людей и забрать его.

— Правда?

Чарли кивнул, но теперь он смотрел на возвышающуюся на горизонте черную башню за соляными равнинами. Эми проследила его взгляд и увидела мерцающие оранжевые огни в смотровых башнях.

— Проблема лишь в том, как туда попасть, — сказал Чарли, — Но кажется, у меня есть идея.

Глава 11

Безо всякого сомнения, Круг — самое мерзкое место, где ему доводилось бывать.

Она видел навозные океаны Каранексосу и живой, дышащий континент Мраг на Хеллионе-Д, но с этим ничто не могло сравниться.

Все здесь было эстетически отвратительно. Кругом была сплошная пустошь, скрученный металл и разлитые отходы. Растительная жизнь состояла из колючих зеленых кустов и разных штук с шипами. А что касается фауны...

Когда-то безупречный скафандр Дёрка Слипстрима теперь был грязным от шлема до носков, усеянный вязкими останками чуть ли не каждого Соллога, которого он прикончил на том болоте. Эти отвратительные существа взрывались каждый раз, когда он в них стрелял, обливая его зеленой слизью с некоторым содержанием смолы.

Когда же он прикончил первых штук шесть, остальные быстро научились ум-разуму и убежали.

Багги медленно и с тряской ехал по болоту. Пластиковые трубки испортили его шасси, а одно из задних колес было проколото. Но все же он был в достаточно хорошем состоянии, чтобы провезти его через соляную равнину, а остальное было не так важно.

Проблема была лишь в том, что Слипстрим не очень представлял, каким путем вернется обратно, когда закончит, но он задвинул эту мысль подальше. Дёрк Слипстрим всегда находит выход.

В конце концов, нашел же он выход из Волаг-Нока после шести лет заключения, а ведь судья и присяжные сказали, что сбежать оттуда невозможно. И он нашел способ украсть «Золотую Ветвь» у её законного владельца. И он нашел способ добраться до Круга с несколькими часами в запасе.

Да. Дёрк Слипстрим всегда найдет выход.

Когда повозка приблизилась к городу людей, Слипстрим услышал барабанную дробь и звук горнов. Он ехал, пока не достиг ворот, и затем вылез. Стражник-человек на одной из смотровых башен стоял, глядя на него.

— Добрый день! — крикнул Слипстрим, — Не будете ли столь любезны открыть эти ворота для меня?

Стражник что-то буркнул и отвернулся, разговаривая с кем-то, кто находился по ту сторону внешней стены. Мгновения спустя ворота начали открываться, и небольшая группа стражников высыпала на соляную равнину, у всех было оружие. Часть их атаковала багги с ножами и дубинками, а один схватил Слипстрима и прижал нож к его горлу.

— Спокойно, ребята, — расхохотался Слипстрим, — Я смотрю, вы тут не особо радушны. Полагаю, я должен сказать что-то типа «Отведите меня к вашему главарю».

— Так... Гончая XXI. Твой корабль...

— Да?

— Это ситтуунский корабль?

Чарли повернулся к Эми, застыв.

— О чем ты?

— Ну... Его сделали ситтуунцы? На вашей планете? Просто его название... Гончая. Это ведь не по-арабски, как ваши имена. Это по-английски.

Они все также шли по соляной равнине. Казалось, они идут уже вечность, а город людей был все также далеко.

— Это человеческий корабль, — сказал Чарли, — Европейский.

— Ага. Так. Значит, вы много работаете с людьми? Ну в смысле, вообще, а не здесь и сейчас.

— Да, — сказал Чарли, — Наша компания, МЭА — это мультимировая организация, но в данный момент она по большей части ситтуунская и человеческая.

— Так. И ты ходил в университет на Земле?

— Ну... да. И?

— Ну... Если вы работаете с людьми, и ты ходил в университет, где было много людей, тогда я не понимаю, почему твоему отцу и остальным так не нравятся люди.

Чарли вздохнул.

— Я думал, мы это уже обсудили.

— Да, но это не может быть только потому, что мы суеверные и немного... гм... воинственные. Ну то есть... неужели только из-за этого?

Чарли тихонько засмеялся.

— А что, воинственности недостаточно? Нет. На самом деле не думаю, что дело только в этом. Но может, мне просто так кажется.

— Так почему, как ты думаешь? Если дело не только в историях о привидениях и воинственности?

— Когда я рассказывал тебе, почему мы назвались ситтуунцами, почему у нас земные имена, я сказал, что первыми нас встретила сирийская команда, верно?

— Да. Это я помню.

— Ну... вот подумай. Именно тогда мы впервые встретили кого-то. Земную команду, которая путешествовала через космическую червоточину, используя земные технологии. Земляне были первыми пришельцами, которых мы встретили.

На секунду Эми задумалась.

Они все также шли, под их ногами хрустели соляные снежинки.

И тут до нее дошло.

— То есть вы до этого никогда не были в космосе?

Чарли кивнул.

— Значит... — сказала Эми, улыбаясь, — ты хочешь сказать, что люди были все такие, ну знаешь, с кораблями и червоточинами, а вы были совершенно примитивные?

— Э... мы предпочитаем слово «развивающиеся».

— Но почему? Почему вы не путешествовали по космосу? Ну то есть... вы выглядите очень умными. Гораздо умнее, чем большинство людей, которых я знаю. И у вас нет странных суеверий и... и... закидонов, которые есть у нас. Бабушка моего друга до сих пор уверена, что будущее можно предсказать по чайной гуще. И ты говоришь, что мы больше продвинуты, чем вы?

Чарли пожал плечами.

— Знаешь, что я думаю? — сказал он, — Часть меня считает, что как раз ваши суеверия и мифы и дали вам возможность выдвинуться на первое место. У нас ничего такого не было. У нас была своя история и наука, но мы особо не задавали вопросов. У нас не было чувства загадочности. На Земле вы придумывали истории о звездах и планетах за сотни, да нет, тысячи лет до того, как наконец-то добрались до них. И я думаю, что это заставило вас пойти еще дальше. Эта сумасшедшая тяга ответить на все вопросы, и задать новые. Ситтуунцы не любят вопросы, на которые не могут ответить с ходу.

Он остановился и посмотрел вперед, на город людей, заслоняя глаза от света кометы, который становился ярче с каждой минутой.

— Я вижу Эллу, — сказал он, — Она припаркована у ворот. И они её разломали. Как обычно. Ладно... Помнишь наш план?

Эми глубоко вдохнула и медленно выдохнула.

— Да. Вроде.

— Ладно. Покажи.

Эми закатила глаза, затем сторбила спину, скорчила зверское выражение лица.

— У меня пленник! — прорычала она.

Чарли засмеялся и покачал головой.

— Так. Это был перебор, — сказал он, — Давай еще раз, но теперь поменьше «стиля пещерного человека».

Ворча себе под нос, Эми снова сторбилась.

— У меня пленник, — сказала она.

На этот раз Чарли кивнул.

— Да, — сказал он, — Гораздо лучше.

В тронной зале Тако встал на платформу и поднял свою палку.

— В начале всего была темная ночь, и тишина, и ничто. И пришел Гобо. И избрал он того, кто повелевает этой Землей. И избрал он...

— Да-да-да! Заканчивай уже! — сказал Слипстрим, — У меня мало времени.

Тако хмуро посмотрел на него.

— Славьте Джанго! — рявкнул он, резко опуская на пол свою палку.

Слипстрим понимающе улыбнулся, сложив ладони так, будто ожидал, пока ему дадут награду.

Мгновение спустя в залу вошел Джанго, за которым следовали стражники. Он залез на платформу и сел на трон, глядя на Слипстрима с огромным любопытством, раскрыв глаза так широко, будто вошел в транс.

— Кто ты? — прокаркал он, — Кто тебя послал?

— Никто меня никуда не посылал, старина. Я сам пришел. Видишь ли, думаю, у меня есть информация, которая вам, парни, может быть интересна.

Джанго посмотрел на Тако, подняв бровь, и Тако в ответ пожал плечами.

Безумный взгляд Джанго вернулся к Слипстриму.

— Да? И что это за информация?

Слипстрим улыбнулся, его белоснежная улыбка, ярко сверкнула в свете факелов.

— Укрытие ситтуунцев. Я знаю, где они. Знаю, где они держат бомбу. Вы ведь знаете о бомбе, да?

— Бомба — это происки Злого! — заревел Джанго, — Они хотят уничтожить Землю!

Слипстрим закашлялся, пытаясь не расхохотаться.

— Ага. Именно так. И я знаю, где она.

— Скажи мне!

— Спокойно, старикашка. Знаешь... Ты можешь оказать мне кое-какую ответную услугу.

В комнате повисла мертвая тишина, Джанго откинулся на трон, запустив длинные костлявые пальцы в бороду. Он стал тяжело и хрипло дышать, и его губы обнажили поломанные, пепельного цвета зубы.

— Чего же ты хочешь? — спросил он.

— Я хочу войти в вашу башню, — сказал Слипстрим, — Башню с этим... как его там... Гобо на боку.

— Зачем?

— Ну, старик... Просто чисто случайно там есть кое-что, что мне нужно. Тебе это без надобности, а вот для меня очень ценно.

Лицо Джанго потемнело.

— Никто не должен ходить в башню, — сказал он, — Никто.

— Да, но зато я знаю, где прячутся ситтуунцы. Правда? Я просто подумал, ну мало ли, может быть, в таком случае вы могли бы сделать исключение.

Тако с тревогой переводил взгляд с Слипстрима на Джанго. Он наклонился над троном и прошептал в ухо Джанго:

— Повелитель... Он может быть прав. Нам нужно найти ситтуунцев. Гобо растет день за днем, его огни ярки как никогда. Если они взорвут бомбу... бум! Что тогда?

Джанго начал медленно кивать.

— Да! — сказал он, — Да... может, он и прав, — Он повернулся к Слипстриму, — Очень хорошо. Ты можешь войти в башню.

Слипстрим просиял.

— Ах, потрясающе. Я знал, вы меня поймете. Так... мне нужны две вещи. Первая — проводник. Есть у вас кто-нибудь, кто хорошо знает корабль... ээ, я хотел сказать, башню?

Джанго и Тако переглянулись. Тако кивнул, будто понял что-то невысказанное вслух.

— Есть один, — сказал он, — Словесник, Манко... еретик. Он бывал в башне.

— Восхитительно. Я беру его.

— Но он наш плен...

— Слышать ничего не хочу. Эта ваша башня четверть мили высотой. Мне нужен проводник, так что я беру Манко...

Тако посмотрел на Джанго, который выразил согласие небрежным взмахом руки.

— А что второе? — спросил Тако, — Вторая вещь, которая вам нужна?

Они вышли из города с его дальней стороны, за громадой корабля Гобокорпа. Посмотрев вдаль, Доктор увидел бесконечный пейзаж деформированного металла, горы руин, долины и каньоны из мусора.

— Скажи мне кое-что, Санчо., — сказал он стражнику, — Ваш город... И ваша башня... Могут ли они быть центром этого мира?

Санчо озадаченно посмотрел на него.

— А?

— Ваша башня. Это как эпицентр взрыва, в самом сердце этого мира? Как иллюминатор?

Санчо пожал плечами.

— Наверное.

— Ага. Понятно... интересно.

Они перевели его через огромную равнину из меди, которая позеленела от ржавчины — один-единственный вогнутый кусок металла примерно в полмили шириной, который на расстоянии мог быть похож на пастбище. Наконец они

дошли до берега озера. Озеро было огромно, пузырящийся котел темных и токсичных отходов, которые шипели, разбиваясь о берег.

Над поверхностью озера возвышалась длинная, крепкая планка, которая была вбита в землю на берегу.

— Вы хотите, чтобы я шел по рею? — спросил Доктор, — Знаете, даже пираты не заставляли людей ходить по рею. Ну... По крайней мере земные. Массовое заблуждение.

— Иди, — велел Санчо, указывая на железный причал копьём.

Доктор вздохнул. Его руки были все еще связаны, и несмотря на несколько тайных попыток освободиться, у него ничего не вышло. Какими бы отсталыми ни были эти люди, вязать узлы они умели, он готов был отдать им должное.

Конечно, он всегда мог попытаться убежать, ни у кого из стражников не было огнестрельного оружия.

Доктор мог только надеяться, что они не особо ловко управляют с луками и копьями, вот только он сильно в этом сомневался.

— Санчо! — мягко сказал он, — Ты не обязан это делать. Я могу тебе помочь, если ты просто...

Санчо ткнул его в спину.

— Иди давай! — рыкнул он, на этот раз более настойчиво. Остальные стражники начинали беспокоиться, угрожающе поигрывая копьями.

Доктор кивнул и начал идти вперёд по рампе, над озером, за ним по пятам следовал Санчо.

Когда они дошли до конца, Доктор посмотрел вниз, в кислотные воды Озера Моно, и глубоко вздохнул. До этого он видел столько опасностей, оказывался во многих ситуациях, из которых, казалось, не было выхода, и вот он оказался здесь, связанный, в обществе толпы злобных людей с копьями. За его многие жизни он падал с большой высоты, в него стреляли. Он потерял руку и вырастил её заново. Он видел конец вселенной и выжил, чтобы рассказать о нем. Но кислота... Это было что-то новое. Кислота мешает регенерации. Кислота будет концом.

— Сейчас ты умрешь! — сказал Санчо, снова толкая его копьём.

Доктор закрыл глаза. Он подумал об Эми, о том, где она сейчас. Может быть, у нее была возможность сбежать отсюда. Может, ситтуунцы бы забрали ее, куда-нибудь в безопасное место. Может быть, ему бы и стало от этого легче. Он снова открыл глаза, его ноги приблизились к краю рейки. Он чувствовал химический жар, поднимающийся с поверхности озера, вредный пар обжигал ему ноздри.

Посмотрев назад, на изогнутое поле медянки, он увидел маленькую темную фигуру, которая двигалась к озеру через курганы.

Это был Тако. Без сомнения, он пришел, чтобы самому полюбоваться казнью Доктора и позлорадствовать.

— Сейчас ты умрешь! — сказал Санчо.

Доктор кивнул. Посмотрев вниз, он увидел свое отражение, кривящееся и мерцающее на поверхности Озера Моно, и приготовился к смерти.

Глава 12

Капитан Джамал сидел у панели управления, его руки лежали на множестве ее кнопок и регуляторов. Его глаза были закрыты, он дышал медленно и глубоко, задерживая каждый вздох на несколько секунд.

Он открыл свои маленькие чернильно-черные глаза и посмотрел наверх, на кейс с бомбой — огромный барабан, прибитый негнущимися скобами, на его боку было красными буквами написано «Системы Генетик-Халид», а ниже инструкции — как активировать и деактивировать бомбу.

— Капитан...

Повернувшись на стуле, он увидел у входа в комнату бомбы доктора Ниву, на ее лице было беспокойство.

— Да, доктор Нива?

— Капитан... Я выходила наружу. Звук барабанов нарастает. Что-то происходит.

— Знаю.

— Нужно действовать сейчас.

Капитан Джамал кивнул.

— Да. Я знаю.

— Вы ничего не получали от Чарли? То есть... Баасима?

Капитан покачал головой.

— Нет! — уныло ответил он, — Нет... он иногда такой упрямый. Весь в мать.

Доктор Нива опустила глаза, словно от стыда.

— И что я ей скажу? — спросил капитан, — Когда мы вернемся домой? Как я ей скажу, что я просто оставил его здесь умирать?

Доктор Нива пересекла комнату и положила руку на плечо капитана.

— Не спрашивай меня об этом, — сказала она, — Пожалуйста... Ты ведь знаешь, как мне тяжело говорить о ней. Как я могу ответить на такой вопрос?

— Нет, Нива... Пожалуйста. Нас... с тобой... это не касается. Я думал, мы пришли к согласию... Что все, что произошло здесь между нами... Когда мы улетим, все кончится. Навсегда. Ты ведь знаешь это.

Нива грустно кивнула.

— Да, знаю.

Капитан Джамал закрыл глаза и вздохнул.

— И барабаны становятся громче? — спросил он.

Доктор Нива кивнула.

— И сколько осталось до удара кометы? — спросил ее Джамал.

— Сто минут, капитан. У нас есть всего сто минут.

Они спрятались за насыпью из осевшего металла и ломаного пластика на одной из улочек города, если ее можно было так назвать. Хотя все, что находилось на Круге, было искусственным, время сделало так, что все выглядело почти живым, органичным, как будто причудливые виды, открывающиеся перед ними, формировались не тысячи, а миллионы лет.

По другую сторону насыпи люди бегали туда-сюда.

Были те, кто возил тачки, и те, кто таскал бочки на спинах. Двое мужчин тащили вертел с чем-то, похожим на шашлык из Соллога. Где-то вдалеке Эми и Чарли слышали звук барабанов и скандирование.

— Так... — сказал Чарли, — Поверить не могу, что это сработало.

— Ну, актерское мастерство было одним из моих любимых предметов в школе, — сказала Эми, — Учитель говорил, что быть актрисой — мое призвание.

Чарли кивнул, нервно улыбаясь.

— Ага, — сказал он, — Должен признать, это было неплохо. В какой-то момент ты даже меня напугала. А парень на башне вообще купился, как ребенок. Ты очень убедительно изображаешь человека.

— Прошу прощения? Я вообще-то и так человек.

— Да, но... ну ты поняла, о чем я.

Они слышали звуки марша. Высунувшись из-под насыпи, Эми увидела группу людей с копьями. Они двигались к главным воротам.

— Так... Что теперь? — спросила она.

Чарли опустил глаза и покачал головой.

— Я не знаю, — сказал он, — Я тут никогда не был. И это место очень масштабно. Доктор может быть где угодно.

Доктор Нива стояла на мостике Гончей XXI и смотрела на пустыню из битого стекла и на горы вдали. Огни там становились ярче с каждой минутой, и теперь она могла слышать барабаны, даже находясь внутри корабля. Что делали люди?

Она ждала капитана Джамала, как ей казалось, вечность, оставив его одного в комнате с бомбой. Она знала, или думала, что знала, как это для него трудно. Его единственный сын был где-то там — наверное, в пути к городу людей — и вероятность, что он вернется, была очень мала.

Из-за напряжения она с трудом могла собраться с мыслями, все было так запутано.

Она и капитан Джамал скрашивали пребывание друг друга все эти месяцы с момента аварии.

Остальные члены команды были куда младше их, и относились к капитану и Ниве иначе, держась от них почти на родительско-сыновней дистанции, и от этого они оказались словно изолированы. И получилось, как всегда бывает, что они наслаждались обществом друг друга.

Теперь, когда у них был шанс уйти и выжить в этом кошмаре, она даже не знала, что и думать. Какова будет ее жизнь дома? Увидит ли она еще Джамала? Смогут ли они поговорить о том, что произошло на Круге? Когда он вернется к жене, придет ли ему в голову обвинить ее, Ниву, в смерти сына, свалить свое чувство вины на кого-нибудь другого? Часть ее, очень маленькая часть, хотела бы уйти тогда вместо Чарли. Возьми она гелипод, у Чарли не было бы иного выбора, кроме как улететь с отцом. По крайней мере никто не смог бы ни в чем ее обвинить.

Входная дверь с шипением открылась, и в комнату вошел капитан Джамал.

Он облокотился на косяк двери, опустив голову.

— Я не могу! — сказал он, — Он мой сын! Если бы мы могли просто подождать... Тридцать минут...

— Но капитан...

— Прошу тебя, Нива. Я приготовлю корабль Слипстрима. Просто дай мне еще тридцать минут.

Доктор Нива кивнула и посмотрела в окно на стеклянную пустыню.

Там, в долинах на западе, она увидела оранжевый свет далеких огней, мерцающих над железными холмами. Капитан сказал, всего тридцать минут.

Но было ли у них столько времени?

Глава 13

— И вот опять мы тут, да? — спросил Доктор.

Санчо, его стражник, бросил на него насмешливый взгляд.

Они были в тронной зале на самом верху ветхой, полуразвалившейся башни, факелы и флуоресцентные лампы мерцали вокруг. Джанго и Тако были уже на платформе, под истрепанным, улыбающимся лицом Клоуна Гобо.

— Ты был помилован! — процедил Тако, — Тебе очень повезло.

— Да, забавно! — сказал Доктор с сарказмом, — Знаете, еще немного, и Санчо столкнул бы меня в яму с кислотой (ничего, Санчо... без обид), а вы так и не сказали, почему я был помилован.

Он услышал звук шагов, медленного и равномерного марша, и в комнату вошли еще люди, ведя с собой человека в серебристом скафандре. Последний подошел прямо к Доктору, протягивая руку.

— Доктор, я полагаю! — сказал он с блестящей улыбкой, — Ужасно рад снова видеть.

Доктор замер.

— Простите... Мы встречались? — спросил он.

— О, дорогуша, — сказал человек в скафандре, — Только не говори, что не помнишь меня. Это ведь будет очень невежливо, правда?

У Доктора расширились глаза и отвалилась челюсть.

— О нет... — простонал он, — Дёрк Слипстрим!

— К вашим услугам! — все еще улыбаясь, подтвердил Слипстрим.

Доктор так и не пожал его руку, и он убрал ее.

С платформы Тако наблюдал за этой сценой с любопытством, озадаченно нахмутив брови. Наконец он спустился вниз и подошел к ним.

— Вы... знакомы?

Доктор кивнул и вздохнул.

— Да, — сказал он, — Мы встречались, — он повернулся к Слипстриму, — Когда я видел тебя в последний раз, ты был за решеткой... Точно за решеткой. В Волаг-Ноке.

— Знаю! — сказал Слипстрим, очаровательно улыбаясь, — А ты был как раз тем, кто меня туда засадил. Помнишь?

— Да. Помню. Кража алмаза Белаформ, — Доктор повернулся к Тако, — Этот человек разбил пассажирский корабль на алмазном хранилище на Белаформе-9. Убил шестьсот пассажиров и сотню людей в хранилище просто чтобы украсть пару побрякушек.

— Моя лучшая работа! — сказал Слипстрим, горделиво сияя, — Идеальное преступление. Ну по крайней мере было бы, если бы ты не влез. Расслабься,

Доктор. Мой девиз — оставим прошлое в прошлом. В конце концов, мы оба изменились. Ты уж точно. Много воды утекло, а?

Доктор с негодованием посмотрел на Слипстрима. И тут он заметил Манко, который стоял за ним, окруженный группкой стражников.

— Манко! — воскликнул он с некоторым облегчением, — Что ты здесь делаешь?

— Он ваш проводник, — прошипел Тако, прежде чем Манко успел что-то сказать.

— Проводник? — спросил Доктор, — В каком смысле «проводник»?

Он повернулся к Слипстриму, который ему подмигнул.

— Собираюсь на экскурсию, старина. И тебя с собой беру. Видишь ли, мне очень нужны были твои услуги. Поэтому я и подцепил тебя на крючок тем трансвременным сигналом бедствия. Я же знал, ты ни за что не придешь, если просто вежливо попросить.

— Так это был ты... — сказал Доктор, негодуя нахмутив бровь.

— О да. Я знал, что единственный человек, который поймает этот сигнал рано или поздно — Доктор. Я остался на геостационарной орбите Круга и ждал, пока ты поймашь сигнал. И вот он ты! А теперь нельзя терять ни минуты.

Джанго поднялся с трона. Его высокое костлявое тело возвышалось над другими, и когда он сошел с платформы, его растрепанные белые одежды вздыбились у него за спиной. Он прошел через толпу стражников и подошел к Слипстриму.

— А теперь..., — хрипло сказал он, — ты скажешь нам, где прячутся ситтуунцы.

Они прошли почти пятьдесят метров города, прежде чем им пришлось снова спрятаться. Что-то происходило, это точно. На улицах становилось оживленней, у ворот собиралось все больше и больше солдат. Что они делали?

Посмотрев вверх, Эми увидела, что она и Чарли находятся на базе разбившегося корабля. Его колоссальная масса возвышалась над ними, вонзаясь в серо-зеленые облака, проносящиеся над Кругом.

Позади огромного темного силуэта башни становилась больше и больше комета Шулер-Хан, слишком яркая, чтобы смотреть на нее дольше секунды. От одного взгляда на нее Эми вздрогнула. Но в небе было что-то еще. Что-то, что, отделяющееся от орбиты Шулер-Хан, приближающееся к Кругу и оставляющее за собой огненный след.

— Что это? — спросила Эми.

— Что где?

Эми кивнула на небо.

— Это, — сказала она.

О... — прошептал Чарли, — Это нехорошо.

Внезапно раздался громкий звук, похожий на зажженный фейерверк или выстреливший пистолет. Небо прочертила полоса света, и теперь звук стал похож на громовой барабанный бой, который становился громче и громче, почти оглушал. Эми зажала уши и зажмурилась так крепко, как могла.

Секунду спустя земля сотряслась, будто кто-то невообразимо большой схватил Круг обеими руками и потряс его. Куски мусора посыпались на город людей, и они слышали множество криков, доносящихся с улиц.

— Что это было? — воскликнула Эми.

— Это был обломок кометы, — сказал Чарли, — Началось.

— Это был всего лишь обломок? — переспросила Эми немного громче, чем хотела.

Чарли кивнул.

Они слышали звуки горнов со смотровых башен, сливающиеся друг с другом, образуя нескладный гул, который звучал над крышами домов. Но на улицах происходило что-то еще. Высунувшись из-за корзины из заржавевшего металла, Эми увидела, как открывается дверь соседнего здания, и оттуда выбегает толпа людей. Их предводителем был Слипстрим.

— Он здесь! — прошептала она, — Слипстрим! Я его вижу.

Затем она узнала еще одно лицо.

— И с ними Доктор!

Процессия прошла по улице, двигаясь к башне. Когда они дошли до нее, один из людей принялся стучать по панели управления.

— Надо что-то сделать, Чарли! Нужно его спасти!

Чарли взял Эми за плечи и оттянул её назад.

— Что мы можем сделать? — сказал он, — Их там дюжины. Если мы сейчас выскочим, они нас прикончат.

Эми попыталась освободиться, но не смогла сдвинуться и на сантиметр. Она увидела, что произошло дальше. Рядом с панелью управления открылся огромный металлический шлюз, дверь заскрипела и застонала так, будто её не использовали веками. Слипстрим, Доктор и еще трое людей вошли, а остальные пошли дальше, двигаясь по улице к главным воротам.

— Это наш шанс! — сказала Эми, — Нужно что-то делать!...

— Так что, Манко, дружище, куда нам?

Впятером они вошли в развалины, двигаясь по коридору, повернутому под таким углом, что им пришлось идти между полом и стеной. Санчо все также шел впереди, неся горящий факел. Они дошли до развилки, расходящейся на три коридора.

— Было бы проще, если бы я знал, что именно вы ищете, — сказал Манко.

Тако прошел вперед и подошел к Слипстриму.

— Да, мистер Слипстрим. Тако тоже хотелось бы знать, что именно вы ищете...

Слипстрим посмотрел на Тако презрительно, его губы сжались в ухмылку и он вздохнул сквозь зубы.

— А тебе вообще обязательно тут находиться? — проворчал он.

— О да! — сказал Тако, — Да. Тако должен быть здесь. С вами еретики. Джанго хочет, чтобы Тако был здесь. Чтобы присматривать за ними.

— А постоянно говорить о себе в третьем лице тоже обязательно? Это малость эгоистично, дружище.

— Тако не понимает, что такое «третье лицо».

— Кто бы сомневался. Итак... Манко... Как я и спросил... куда нам?

Манко закусил губу. Он безнадежно посмотрел на Доктора, нервно опустил глаза, прежде чем повернуться к Слипстриму.

— И как я ответил, было бы проще, если бы я знал, что именно вы ищете.

Слипстрим нервно рассмеялся.

— Трюм, — сказал он, — Мы ищем трюм. Где они перевозили груз. Ты понимаешь слово «груз»?

Манко кивнул.

— Это здесь! — сказал он, указывая вперед.

Они двинулись дальше. Доктор не сводил глаз со Слипстрима.

Как он мог не узнать его в первую же секунду? Но ведь для Доктора прошло столько лет и регенераций с их последней встречи. А для Слипстрима, наверное, прошло всего несколько лет, или даже месяцев.

В их последнюю встречу Доктор не успел остановить его перед преступлением. Корабль разбился, и погибли сотни людей. Единственное, что сумел сделать Доктор — остановить его, прежде чем тот успел бы сбежать с буквально миллионами драгоценных камней, и он должен был сделать это. Он находился в здании суда, когда Слипстрима приговорили к ста годам заключения за каждую его жертву — итого семьдесят тысяч лет, срок, который у него не было никаких шансов пережить. Если, конечно, он бы не сбежал, что он и сделал.

А теперь Слипстрим выдал людям расположение убежища ситтуунцев.

Когда Тако и Санчо вывели их из тронной комнаты, Джанго уже планировал атаку.

Глава 14

Ослепляющий свет кометы Шулер-Хан отражался на кристальной поверхности огромной соляной равнины, заставляя её выглядеть почти как океан в летний день. Город людей теперь был далеко позади, они шли на запад.

На расстоянии, на краю болота, они появились, как мираж — темный ряд людей, некоторые маршировали, некоторые ехали на визжащих и хрипящих машинах, управляемых паром или рычагами, как дрезины из далекого прошлого Земли. Сначала было тихо, эта процессия на горизонте между сверкающей белой пустыней и темным силуэтом башни не издавала почти ни звука. Затем, постепенно, звук приближения людей стал громче; хруст сотен пар ног на соляных кристаллах, скрип проворачивающихся колес и механические удары и шипение двигателей.

На самом большом транспортном средстве восседал Джанго, его трон был перенесен из залы на машину, которая двигалась с помощью восьми механических ног. Его длинные растрепанные волосы и грязные одежды развевались на ветру, и от этого он был похож на флагшток.

Его лицо было раскрашено толстым слоем грима. Его кожа была мертвенно-белого цвета, его рот был украшен ярко-алой улыбкой, а глаза — голубыми кругами. На его лбу были прорисованы черные линии, похожие на серпы.

Его взгляд был устремлен прямо, на колеблющиеся пластиковые трубки на болоте. Джанго маниакально улыбнулся и обнажил зубы. Он посмотрел на небо, на обжигающий свет звезды, которая становилась все больше над его головой, он смотрел на её свет, пока у него не заболели глаза и слезы не потекли по его щекам. Слезы прочертили на его лице синие и красные борозды.

Если бы он только мог послать предостережение... Что-то, чтобы предупредить ситтуунцев... .

Некоторое время Доктор молчал. Впятером: Тако, Санчо, Манко, Слипстрим и Доктор — они прошли несколько зал, взбираясь по металлическим лестницам. В одной из комнат они не нашли ничего, кроме стеклянных капсул для сна, в каждой из которых лежал скелет.

Чем выше они поднимались, тем отчетливее слышали ветер, завывающий в ржавеющей башне. Иногда вой прекращался, и слышны были только их шаги. Затем, очень редко, они слышали звук чего-то ломающегося где-то далеко, и пол под ними трясся.

Доктор мало внимания обращал на эти звуки. Его мозги работали больше, чем обычно. Где-то там была Эми. Эми Понд из Лидворта. Что может девочка из Лидворта делать в таком месте? Если она с ситтуунцами — она в опасности. Он должен был их предупредить. Он должен был выбраться из города людей и вернуться к ТАРДИС. Он должен был по крайней мере попробовать убедить людей спасти самих себя или позволить ему спасти их. Так много всего нужно сделать, и так мало времени.

— Скажи, Слипстрим... — сказал он, выходя вперед всей группы, — Эта вещь... с которой тебе нужна будет моя помощь...?

— Да? — Слипстрим посмотрел на него, нахмутив бровь.

— Что это? Что именно мы ищем?

Слипстрим вздохнул.

— Не думаю, что ты мне поверишь, если я скажу, старина.

— А ты попробуй.

— Да пожалуйста. Мы ищем Ключ Мимона.

Доктор ахнул.

— Но... это невозможно!

Слипстрим расхохотался, его смех разнесся эхом по коридору и нижним уровням корабля.

— О, это просто бесценно, Доктор. Серьезно. Ты последний из своего рода и все еще ухитряешься следовать законам, даже если этих законов давно уже нет.

Манко посмотрел на них и нахмурился.

— Что такое Ключ Мимона? — спросил он.

Доктор повернулся к нему.

— Ключ Мимона — это источник энергии. Безграничный источник энергии. Создан на Меркуцио-14 Гексионскими торговцами. Тот, кто владеет Ключом Мимона, обладает неограниченной властью. Он черпает свою энергию из силы гравитации. Он может запросто провести корабль через черную дыру. С его помощью можно разорвать ткань Вселенной. За него велись войны. Бесконечные войны. Никто не имеет права обладать такой силой.

Слипстрим кивнул, улыбаясь.

— Именно так, — сказал он.

— Но Ключ Мимона уничтожили...

Слипстрим покачал головой.

— Нет, Доктор. Не уничтожили. Забрали обратно. Поняв, какое разрушение вызвало их произведение, Гексионские торговцы забрали его на Меркуцио-14 и закрыли в шкатулке с загадкой.

— Но... — Доктор тяжело дышал, качая головой и водя руками по волосам, — Войны на этом не кончились. Меркуцио-14 атаковали. Он был уничтожен, и Ключ Мимона был уничтожен вместе с ним.

Слипстрим похлопал Доктора по плечу, все так же улыбаясь.

— Боюсь, что нет, Доктор. Видишь ли, у войн есть такое свойство. Бардак, путаница. Похоже, шкатулку украли прежде, чем её создателей стерли в порошок. Проблема в том, что торговцы были жутко хитрые. Открыть шкатулку мог только тот, кто хорошо знал гексионский язык, а значит, до его содержимого было уже никак не добраться. В 31 веке она оказалась в музее

древностей. Ну а дальше сокращение бюджета, сам знаешь, как это бывает. Шкатулку продали частному коллекционеру на Андромеду. Она была на транспортировке, когда корабль, на котором её везли, просто исчез. Пуф! — и нету.

— Это и есть тот корабль... — прошептал Доктор.

Слипстрим кивнул.

— Умничка, Доктор. Все-таки мозги у тебя имеются.

— А откуда ты узнал про все это?

— Ну, Доктор, кроме всяких прелестей вроде злобных тюремщиков, кошмарного холода и ужасной еды на Волаг-Ноке есть отличная библиотека. Там, конечно, ужасно много беллетристики и всяких отстойных триллеров, но отдел истории — просто прелесть. У меня было в запасе семьдесят тысяч лет, Доктор. Читай — не хочу.

Доктор покачал головой, закрыв глаза.

— И ради этого ты выдал ситтуунцев?

Слипстрим приблизился к Доктору и заговорщически зашептал:

— Я бы о них так уж сильно не волновался, Доктор. Тот каньон? На западе? Вот только мостика-то того, нету уже. Капут. Этим дикарям далеко не пройти.

Наконец они дошли до конца еще одного коридора, и, протиснувшись в люк, оказались в большой комнате, с обеих сторон обрамленной огромными экранами, пустыми, безжизненными и серыми. Люк вывел их на узкую дорожку, под которой и располагалась комната, пол был примерно в тридцати метрах под ними. Они были в центре корабля, в комнате управления. Тысячи лет назад она была заполнена членами экипажа, сотнями людей. Теперь же тут не было ничего, кроме плюща и облаков пыли.

— Это та комната! — сказал Манко, — Та, о которой я говорил. Эти экраны... они не работают.

— О, это мы еще посмотрим, — сказал Доктор.

Он прошел по дорожке, мимо Тако и Санчо, пока не дошел до ряда панелей, которые несколько мгновений изучал.

— Доктор... — сказал Слипстрим, — У нас нет времени на твои игрушки.

— Видишь? — сказал Доктор, указывая на свое лицо, — Это я концентрируюсь. И это значит, что теперь твоя очередь заткнуться!

Слипстрим поднял пистолет.

— Видишь, Доктор? Это пистолет. И это значит, что ты будешь делать, что я скажу.

Доктор улыбнулся.

— Хорошая попытка, Слипстрим, — сказал он, — Но я тебе нужен, забыл? Так, с этим за секунду разберемся...

Прежде чем Слипстрим успел сказать еще что-то, Доктор прицелился звуковой отверткой на консоль. Она ожила, и вся консоль одновременно загорелась огоньками.

— Что он делает? — зашипел Гобо, — Башня священна! Башня — это обитель Гобо!

Санчо пошел к Доктору, поднимая копье, но тут, один за другим, огромные экраны на стенах начали загораться, показывая только белые жужжащие полосы. Санчо замер.

На консоли Доктор понажимал на клавиши и переключатели, и экраны загорелись голубым. Доктор повернул последний выключатель, и на экране появилось изображение мужчины, его лицо было на каждом из дюжин экранов по всей комнате. На мужчине была форма защитного цвета, его фамилия, Веласкес, была вышита у него на груди.

— Я — капитан Закари Веласкес из грузовой компании Гобокорп! — сказал он, его голос гремел и отзывался эхом, как в церкви.

— Что это? — заревел Тако, негодуя и цепляясь за перила костлявыми пальцами.

Веласкес продолжал:

— ГФС Вестник Нанкин совершил аварийную посадку в этом мире, на внешнем крае Баттани 045. Из 3000 членов экипажа в живых осталось только 500. Если вы смотрите это, скорее всего, все мы уже мертвы. Земля в двадцати пяти световых годах отсюда, и наше положение безвыходно. Помилуй Бог наши души.

Доктор нажал кнопку.

Изображение на экранах затряслось, сбилось, и снова все экраны засветились голубым. Тяжело дыша, Тако повернулся к Доктору.

— Что это за произвол? — взвыл он, — Что это за ересь? Доктор! Скажи мне!

Доктор повернулся к Тако, сунув отвертку в карман.

— Мне очень жаль. Но это правда. Вы — потомки выживших.

Тако затряс головой и начал рвать на себе одежду когтями, его голос сорвался на крик.

Санчо смотрел на светящиеся синие экраны с ужасом.

— 3-земля..? — заикаясь, сказал он, — Это не... это не Земля?

Доктор покачал головой.

— Но... но... он сказал «корабль». Человек... человек сказал «корабль». Он сказал, они здесь разбились. И Гобокорп. Что такое Гобокорп?

Доктор повернулся к консоли и нажал другую кнопку. Экраны снова ожили и показали изображение капитана Веласкеса. Доктор повернул рычаг, проматывая последние несколько секунд видео, и теперь они видели изображение клоуна Гобо, который тащил посылку. Клоун положил посылку на землю, открыл ее, и оттуда выплыл ярко-красный воздушный шарик. Когда шарик поднялся в воздух, Гобо проткнул его иглой, и на месте шарика появились буквы «Гобокорп».

— Гобокорп! — сказал радостный голос, отдававшийся эхом по комнате, — Для любых доставок обращайтесь в Гобокорп!

Санчо отвернулся, зажмурил глаза, как будто закрываясь от того, что видел.

— Нет... — захныкал он, — Нет...

Затем он повернулся к Тако.

— Вы нам солгали! — крикнул он, — Ты... Джанго... Ложь... Это все было вранье. Надо сказать другим. Надо сказать всем!

Тако с негодованием посмотрел на Санчо, покачал головой, на краю его рта выступила пена.

— Нет! — завизжал он, прыгая к стражнику, — Нет!

С ужасающей жестокостью Тако ударил Санчо по голове тростью и одним движением толкнул его на край дорожки, бросив вниз, на пол комнаты управления, куда тот приземлился с глухим стуком.

Все произошло так быстро, что Доктор не успел вмешаться.

— Нет! — закричал он, — Тако! Что вы натворили?

— Видишь? — сказал Тако, — Так распространяется ересь. Ты, Доктор! Это ты виноват!

Он снова поднял трость, готовясь ударить Доктора, но увидел, что прямо ему в лоб смотрит дуло пистолета Слипстрима.

— Я так не думаю, Тако, старичок. Мы и так потратили кучу времени. Пойдем дальше.

Оперевшись на консоль, Доктор тяжело выдохнул. Слипстрим сопровождал Тако и Манко дальше, все еще целясь в них. Он повернулся к Доктору.

— И ты тоже идешь, Доктор, — сказал он.

Незаметно для Слипстрима и остальных Доктор перед уходом повернул один последний рычаг.

Глава 15

Капитан Джамал сел за контрольные панели Золотой Ветви. Он никогда не управлял таким кораблем раньше. Ветвь была древней, и точно не была ни военным, ни торговым судном. Это был корабль из таких, какие мужчины вроде Дёрка Слипстрима водят исключительно с целью порисоваться. Они называли их хот-роды. Наверное, какой-то старый земной термин. Наверняка корабль был быстрый и достаточно мощный, но проблема была в не самой большой практической пользе.

Панели выглядели такими древними, что он весьма удивился, обнаружив автопилот. Но все равно капитан был уверен, что разберется. Если бы сейчас он только мог заставить себя позвать доктора Ниву на корабль и улететь, сделать этот последний шаг. Покинуть Круг.

Но дело было даже не в необходимости покинуть Круг. Все к тому и шло, он бы так и так активировал бомбу и улетел. Нет, что-то еще держало его здесь, мешая уйти. Его гнев уже прошел, и на его место пришло странное и тревожное чувство. Чувство, которое не было похоже ни на что, что он испытывал раньше. Знай он о людях больше, он бы понял, что это человеческое чувство. Страх.

— Капитан Джамал!

Голос доктора Нивы заговорил с ним через коммуникатор.

— Да, доктор Нива, что такое?

Он поднял глаза на ветровое стекло Золотой Ветви и посмотрел на палубу Гончей XXI. Доктор Нива стояла у окон, держа микрофон у рта.

— К нам поступает какой-то сигнал, капитан. Он исходит от города людей.

— Что за сигнал?

— Похоже на азбуку Морзе.

— Азбука Морзе? Да кто сейчас ею пользуется?

— Не знаю. Очень трудно различить. Мигающий свет... Похоже, он идет из башни, из развалин. Но я не знаю азбуки Морзе.

— Ладно, Нива. Прочитай мне ее. Скажи, что там.

Знак за знаком доктор Нива читала точки и тире сигнала, и знак за знаком капитан преобразовал их в буквы.

— Л... Ю... Д... И... А... Т... А... К... У... Ю... Т...

На этом сигнал закончился. На другом конце линии доктор Нива молчала.

Он снова посмотрел на нее.

— Это люди., — вздохнул капитан Джамал, — Люди идут.

Доктор Нива кивнула, закрыв глаза.

— Тогда я сделаю это, — сказала она.

— Что?

— Активирую бомбу.

Со всех сторон их окружили Соллоги. Чудовищные склизкие существа скользили в застойных водах болота и бегали по трубам, двигаясь вокруг них по постепенно сжимающемуся кругу. Некоторые из транспортных средств оказались бесполезны при переправе через болото и остались на соляной равнине. Другие, например, приспособление, на котором ехал Джанго, оказались крепче.

Джанго посмотрел вокруг, на роящихся вокруг Соллогов, оскалил зубы и зарычал на них. Вокруг него люди боролись с существами, прыгая на них и нанизывая на копья, стреляя в них из лука, но Соллогов было куда больше.

Когда уже было очевидно, что надежды нет, с неба раздалась серия громких звуков, каждый оглушительнее предыдущего.

Джанго посмотрел вверх со своего трона и увидел высоко наверху нечто, похожее на падающие звезды, разрывающие темно-синее небо — нечто такое яркое, что казалось, будто сама ночь рвется на части. Звезды пролетели над болотом на восток, затем раздался звук, похожий на молнию, и земля под ними затряслась. Пластиковые трубки, высовывающиеся из болота, заскрежетали и зазвенели, и вода захлупала у них под ногами.

Соллоги были потрясены и напуганы, напрочь забыв о людях, они бросились в разные стороны.

Джанго расхохотался.

— Чудо! — закричал он, указав на восток, — Вперед!

Они прошли через болото, разрубая пластиковые трубки мечами и копьями, пока не достигли края каньона. Половина металлической трубы все еще висела с их стороны ущелья, а с другой стороны они увидели место, куда упали звезды.

Высокие скалы с обеих сторон далекого оврага начали рушиться: горы мусора в сотни метров высотой крошились, тонны металла падали в каньон.

Джанго поднялся с трона, устремив руки к небу. Его армия просто смотрела, как каньон перед ними начал исчезать, его темная пустота заполнялась падающими обломками. Огромные облака пыли и дыма поднимались над хаосом и шумом, а Джанго хохотал.

Когда все прекратилось, и пыль осела, они увидели перед собой непроходимый каньон, а неглубокую траншею.

— Узрите! — закричал Джанго, — Узрите мощь Гобо! Вперед!

По его приказу люди пошли дальше, вниз в траншею и еще ближе к убежищу ситтуунцев.

Несколькими этажами ниже мостика Гончей ХХІ нанобомба лежала на своем месте. В комнате было тихо и спокойно, и было бы совершенно темно, если бы не свет счетчика бомбы. Цифры убывали, секунда за секундой.

00:59:23...

00:59:22...

00:59:21...

Глава 16

Груза, который перевозил ГФС Вестник Нанкин, было много. Хотя нет, подумал Доктор. Много — это не то слово. Пять букв, два слога. Много — не то слово. Даже «невероятно много» не передавало всего смысла. Когда они вошли в трюм, Тако нес факел, их голоса отдавались эхом во мраке сквозь кучи коробок и контейнеров.

— Черт! — сказал Доктор, — Да это будет как искать иголку в стоге сена. Точнее даже, искать одну особенную иголку в куче похожих иголок.

Оттого, что корабль упал под таким углом — его передняя часть оказалась закопана в Круг, а остальная торчала над поверхностью — весь груз лежал как в кубе, который балансирует на единственном углу. Большая часть груза сбилась в один конец комнаты, где все контейнеры лежали в беспорядочной куче.

— Необязательно, Доктор! — сказал Слипстрим, вытаскивая из кармана маленькую книгу в твердом переплете. Он открыл ее, лизнул палец и начал перелистывать страницы, — В этой книге имеется список всех пассажиров, членов экипажа и всех предметов, содержащихся на борту Вестника Нанкина в день, когда он исчез. Единственное, чего там нет — планов корабля. Похоже, Вестник Нанкина был чем-то вроде великой загадки. Маленькая армия одержимых энтузиастов корпела над каждой деталькой и придумывала абсурдные теории, чтобы объяснить его исчезновение. И в этой книге перечислены не только предметы, но и их расположение.

Слипстрим откинул голову, глядя в дальний угол комнаты.

— Тако, старик, ты не мог бы поднять факел повыше? Ты весь свет заслоняешь. Иронично хмыкнув, Тако поднял факел. Слабый свет осветил комнату.

— Наверху! — сказал Слипстрим, — Ряд F. Уровень 3. Давайте, полезли.

Как альпинисты в предгорьях горного хребта, они карабкались по сломанным ящикам, развалинам, мимо труб и прогнувшихся и перекосившихся полок. Откуда-то снаружи они слышали грозовой грохот. Комната сильно затряслась, хлопья оранжевой ржавчины посыпались с потолка.

Доктор почувствовал, как оба его сердца забились быстрее.

— Слипстрим... — начал он.

— Да, Доктор?

— Когда мы здесь закончим и ты получишь что хотел, мы уйдем, да?

Слипстрим пожал плечами.

— Если бы это зависело от меня. Я только договорился, чтобы тебя сегодня помиловали. Но не думаю, что у меня достаточно влияния, чтобы снять с тебя все обвинения. Что скажешь, Тако? Когда закончим, Доктор сможет уйти?

— Нет! — рявкнул Тако, — Он еретик и узник Джанго. Он будет брошен в Озеро Моно!

— Вот видишь? — сказал Слипстрим, — Прости, Доктор. Такова жизнь, как говорится. Досадно. Не скажу, что завидую тебе.

Доктор повернулся к Тако.

— Тако... Послушайте меня. Через час или два уже никакого Озера Моно не будет. Слышите этот шум снаружи?

Тако пожал плечами — жест, означающий почти отрицание.

— Но вы ведь слышите, да?

— Может быть.

— Это звук кусочков кометы, врезающихся в эту планету, разрывающих ее на части. И это я говорю всего лишь о маленьких кусочках. Вот таких, — он указательным и большим пальцем показал расстояние не больше трех дюймов, — Комета... В смысле, настоящая... Сотни метров длиной. Больше этой комнаты. Когда она врежется, этот мир будет уничтожен. Все умрут. Вы это понимаете?

Тако холодно посмотрел на него, сузив глаза.

— Значит, это путь Гобо, — сказал он со зловещей улыбкой.

Когда они поднялись еще выше, Манко пошел рядом с Доктором.

— Это бесполезно, — сказал он, — Они не послушают. Они никогда не слушают.

Они были на полпути, когда услышали, как что-то шелестит у них над головами. Доктору это напомнило моль в летнюю ночь, парящую у ближайшего источника света. Они резко замерли, никто не смел двинуться. Лицо Тако застыло в тревоге, рука, в которой он держал трость, тряслась.

Что-то маленькое пролетело между Доктором и мерцающим светом, что-то крохотное и темное.

Тако подпрыгнул, потерял опору и упал на спину.

Факел приземлился рядом с ним, но пламя еще горело.

Доктор заметил еще несколько летающих созданий, каждое не больше его пальца. Он присел рядом с упавшим Тако, искоса глядя на них. Доктор поднял факел и увидел десятки, может, сотни крошечных воздушных созданий.

Одно из них подлетело прямо к его лицу, паря перед ним на маленьких крылышках. У существа не было никаких конечностей, кроме крыльев, его чешуйчатое тело было золотисто-оранжевого цвета, его глаза сверкали, как золотые монетки. Его рот удлинялся и переходил во что-то вроде клюва.

— Привет! — сказал Доктор, поднимая руку и вежливо протягивая ее.

— Что это за дрянь? — спросил Слипстрим, глядя на существо с отвращением.

— Думаю, это рыба, — сказал Доктор, — Летучая рыба. Буквально.

Он услышал, как включается пистолет Слипстрима — это был тонкий жужжащий звук, становящийся громче.

Слипстрим вскинул пистолет и прицелился прямо в крошечную летучую рыбку.

— Паразиты! — прорычал он, — Планета заражена. Если не дикарями, то восьминогими слизняками, а если и не ими, то летающими пираниями!

Прежде чем Слипстрим успел выстрелить, Доктор схватил пистолет за дуло и мягко отвел его от рыбки.

— Она что, похожа на пиранию? — спросил он, — Отглядишь. Ты видишь тут где-нибудь мясо? И посмотри на Тако. Он их никогда не видел. Должно быть, они живут только тут, на корабле.

Тако снова встал на ноги, стряхивая пыль и ошметки ржавчины с одежды. Тут же все рыбы собрались вокруг него, как золотые рыбки, собирающие еду с поверхности аквариума.

— Что они делают? — морщась, проворчал Тако.

— Ржавчина! — сказал Доктор, — Они едят ржавчину.

— Я все еще уверен, что стоит их поубивать, Доктор, — рявкнул Слипстрим, — Просто на всякий случай.

— Кто бы сомневался. Тебя на этом корабле волнует только одна вещь.

Слипстрим хмуро посмотрел на него, и впервые с тех пор как они снова встретились, Доктор почувствовал кипящее негодование, которое Слипстрим прятал за маской крутости и невероятной учтивости. Сколько бы Слипстрим не изображал, он определенно прибыл сюда не для того, чтобы «оставить прошлое в прошлом», как он выразился. Когда все это кончится, когда они найдут Ключ Мимона, Слипстрим, без сомнения, захочет отомстить.

Они услышали еще один треск снаружи корабля. Этот прозвучал куда ближе, чем все предыдущие.

— Идем! — сказал Доктор, держа фонарь и двигаясь вперед, — Давай уже найдем твой ключ.

Когда свет вокруг них потускнел, Слипстрим, Манко и Тако последовали за ним. Они карабкались выше и выше, наклон горы из контейнеров становился все круче и круче, и наконец они достигли верхнего угла комнаты.

— Вот он, — сказал Слипстрим, — Ряд F, уровень 3.

Он вырвал из рук Доктора факел и начал прокладывать себе путь через стеллажи и коробки.

— Он должен быть где-то здесь...

Другим ничего не оставалось, кроме как стоять и наблюдать за ним.

Где-то снаружи трюма и вообще корабля раздался еще один удар грома. Доктор посмотрел сначала на Манко, потом на Тако, который все также смотрел на него со злобой. Слипстрим отвлекся на поиски шкатулки, возможно, для Доктора это был единственный шанс. Возможно, они с Манко могли бы бежать. Санчо уже не было, а мимо Тако они с легкостью прошли бы. Они могли бы убежать с корабля, уйти из города людей. Может быть, они могли бы добраться до ситтуунцев и Эми, пока еще не поздно.

Но что-то удерживало его здесь. Чувство, которое он не желал в себе признавать. Это было любопытство. Доктор хотел увидеть шкатулку и ее содержимое. Ему нужно было ее увидеть. Меркуцио-14 теперь был не более чем безжизненной обгоревшей скалой, лишенной жизни. Гексионских торговцев уже тысячелетия как нет. Ключ Мимона, их величайшее и ужаснейшее творение, был легендой. Он должен был его увидеть. Вот что держало его здесь.

— Нашел! — воскликнул Слипстрим дрожащим голосом, — Я нашел его!

Доктор подбежал к нему и заглянул через плечо.

И увидел ее — блестящую кобальтовую коробку, ее блеск приглушал лишь небольшой слой пыли на поверхности крышки.

Слипстрим протер ее ладонью, и Доктор различил метки на крышке — древний язык, на котором сотни тысяч лет никто не говорил и не писал.

— Дай ее мне, — сказал Доктор.

Слипстрим поднял шкатулку, величиной не больше обувной коробки, и удивленно уставился на Доктора.

— Что ты сказал?

— Я сказал, дай ее мне.

Слипстрим озадаченно замер, словно ошеломленный его тоном, и тут Доктор подался вперед и вырвал коробку из его рук.

Он провел ладонями по шкатулке, его пальцы скользили по письмам. Он поднял шкатулку к уху, как будто слушая что-то, чего не могли слышать другие. Он потряс ее и снова послушал.

— Сломана, — сказал он.

— Ну, я не удивлен, старичок! — рявкнул Слипстрим. — Что угодно сломается, если так его трясти!

— Да нет... Она всегда была сломана. Все то время, что была здесь.

— В каком это смысле — сломана? Ключ сломан?

— Нет... не ключ. Шкатулка. Антигравитационное поле не работает. Ключ... ключ все это время работал.

Слипстрим встал рядом и указал на письма.

— А это? — сказал он, — Прочитать можешь?

Доктор неохотно кивнул.

— Ты и сам знаешь, что могу.

— И что там?

— Инструкции, — ответил Доктор, — Но ты ведь и так это знал.

— Может, и знал. Тогда предлагаю им последовать, Доктор. Следуй инструкциям и открой шкатулку.

Доктор покачал головой.

— Не могу, — прошептал он, — Я не могу позволить тебе завладеть Ключом Мимона. Он слишком мощный.

Слипстрим поднял бластер и направил его четко Доктору в голову.

— Открывай эту чертову шкатулку! — прорычал он, — Я два раза просить не буду!

Он уже видел их, приближающихся к ним в сверкающем облаке пыли – темную толпу людей, пересекающих стеклянную пустыню.

Двигатели Золотой Ветви ожили с кошмарным свистом, и весь корабль затрясся.

– Доктор Нива! – позвал капитан Джамал через коммуникатор, – Каково ваше расположение?

– Я на третьей палубе.

– Тогда поспешите. Они почти здесь. Нужно выбираться!

Он оглянулся на сверкающую пустыню, и увидел, как темный туман рассеивается и становятся отчетливо видны силуэты людей и их древних транспортных средств.

Где-то посреди толпы он увидел единственную фигуру, которая ехала на паукообразном восьминогом транспорте – фигуру, одетую в белые развевающиеся одежды, и он понял, что это их лидер.

– Прошу, доктор Нива... Поторопитесь!

Нива побежала к дверям трюма, но остановилась у панели управления и принялась стучать по клавишам.

– Что ты делаешь? – спросил капитан через интерком.

– Закрываю двери! – сказала доктор Нива, – Если мы оставим их открытыми, люди доберутся до бомбы. Может быть, они даже смогут ее деактивировать. Нужно закрыть двери.

– На это нет времени!

– Тогда уходи.

– Не могу. Я не уйду без тебя.

Доктор Нива отвернулась от панели и посмотрела на него. Из ее маленьких темных глаз по бледным серым щекам текли слезы.

– Прошу! – сказала она, – Просто иди!

Капитан Джамал закрыл глаза. Он слышал, как снаружи Золотой Ветви фрагменты кометы Шулер-Хан врезаются в Круг. И он слышал людей, слышал, как шипят и лязгают их машины, как стучат их ноги, когда они бегут. Они вопили и кричали, их животные крики отдавались эхом в ночи.

Нива продолжала стучать по клавишам на панели управления, постоянно поворачивая голову, чтобы посмотреть, как близко подошли люди. Люк начал закрываться, как металлическая челюсть, но тут панель вспыхнула снопом искр, и Нива изумленно отскочила, увидев древко стрелы, торчащее из нее.

Капитан Джамал вскочил с кресла, осыпая стекло ударами.

– Убирайся оттуда! – закричал он, – Беги сейчас же!

Нива повернулась, посмотрела на него и улыбнулась. Грустная улыбка человека, который уходит. Вторая стрела вонзилась ей в грудь, и она упала вперед, рухнув на колени. Через мгновение люди столпились перед ней.

Капитану Джамалу ничего не оставалось, кроме как сесть на место и снова запустить двигатели. С громовым ревом Золотая Ветвь поднялась с поверхности Круга, крутясь вокруг своей оси. Внизу люди толпились вокруг Гончей XXI, и на какой-то миг капитан увидел, как их лидер смотрит на него, его лицо было раскрашено нелепым клоунским гримом.

Он хохотал.

Крышка шкатулки сама по себе была головоломкой, головоломкой, созданной тысячи лет назад ныне вымершей расой.

Пистолет Слипстрима все еще был направлен в его голову. Доктор сдвинул последний кусочек головоломки на место, и маленькая кобальтовая крышка плавно сдвинулась в углубление и остановилась со щелчком.

Он услышал поворачивание винтиков внутри коробки, тихий треск, и затем шкатулка открылась. Ее панельки раздвинулись и раскрылись, как крылья бабочки, появляющейся из куколки.

Там в кварцевой оболочке лежал Ключ Мимона.

— Дай взглянуть! — рявкнул Слипстрим.

Забыв про пистолет, он вырвал шкатулку из рук Доктора и вынул Ключ, поднеся его к свету. Ключ был невероятно мал — кусочек золота в форме гальки, с небольшим отверстием посередине. Тако и Манко стояли рядом, испуганно глядя на Ключ.

— Трудно поверить, да? — сказал Слипстрим, — Что нечто настолько маленькое может иметь так много силы.

— Слишком много, — холодно сказал Доктор.

— Да неужто, дружище? И это говорит человек, путешествующий во времени и пространстве и вмешивающийся в исторические события? Неуместно, тебе не кажется?

— Даже его создатели осознали свою ошибку, — сказал Доктор, — Почему, потвоему, они его спрятали?

— Да, это любопытно, Доктор. Спрятали. Не уничтожили. Они спрятали его в коробке, которую всегда мог открыть один из них. Ну или кто-нибудь вроде тебя. Ирония судьбы, правда? Если бы ты не порушил мои планы на Белаформе, мы бы никогда не встретились. Если бы мы никогда не встретились, я бы никогда не узнал о твоих обширных знаниях и талантах в инопланетных языках. Я бы в жизни не догадался втянуть в это дело тебя, и ничего из происходящего бы не случилось. Забавно, как иногда складываются вещи, да?

— И что ты будешь с ним делать?

— Да чего я с ним только не сделаю, Доктор! Безграничный источник энергии? С чего бы начать? Я мог бы заставить каждую планету и колонию в Сол-1 платить мне дань. Считаю это налогообложением. Десять процентов чистой прибыли по всем отраслям, или я превращаю Солнце в черную дыру. Как тебе идея?

— Ты псих...

— Да ладно тебе, Доктор. Псих? И это все? По-моему, чтобы думать как я, нужно иметь до невероятности ясный ум. А теперь пойдём-ка. Времени у нас не вагон.

Слипстрим сунул Ключ Мимона в карман и вытащил пистолет из кобуры, указывая им в другой конец трюма. Осторожно и медленно ступая, вчетвером они спустились по холму из контейнеров, их путь освещал факел. Когда их ноги поднимали облака древней пыли, летучие рыбки кружились вокруг них.

— Кстати, Слипстрим... — сказал Доктор, — Ты когда-нибудь думал о том, почему Круг плоский?

— Прости, старина, ты о чем это?

— Ну... Это место — не единственная груда мусора во вселенной. Но другой плоской нет.

— Скажу честно, я как-то об этом не думал. Астрофизика — твой конек.

— Ну тогда, может, ты задумывался, почему Вестник Нанкина разбился именно здесь?

— И снова, Доктор... Эти размышлизмы для академиков, никак не для меня.

— Ну естественно. Но видишь ли, места как это — галактические кучи мусора — формируются в идеальных локациях. Точках во вселенной, где уравнивается гравитационная сила всех близлежащих звезд и планет.

— Ага, Доктор, — Слипстрим вздохнул, — Это все просто невероятно интересно, уверен, ты...

— И Ключ Мимона черпает энергию из силы гравитации.

— Ага. И?

— И именно это делает это место идеальным домом для Ключа Мимона.

Слипстрим зацокал языком.

— Вечный сентименталист, — пробурчал он, — Так ты говоришь, это место — дом для Ключа Мимона? Что этот кусочек железа тут счастлив?

Доктор пожал плечами.

— Да, — сказал он, — Именно так.

— Ой, да ладно. Серьезно? Из всех твоих аргументов, Доктор, этот — самый неубедительный. Ты хочешь, чтобы я оставил Ключ Мимона здесь, чтобы он не скучал по дому? Придумал бы что-нибудь пооригинальней.

Стальной чехол нанобомбы все также горел красным светом от счетчика:

00:45:00...

00:44:59...

00:44:58...

В комнате было тихо, но с каждой проходящей секундой раздавался короткий сигнал. Затем снаружи послышался звук множества ног.

Дверь содрогнулась от сильного удара, на ее поверхности появилась круглая вмятина. Еще удар, еще одна вмятина, на этот раз более глубокая. С третьим ударом дверь слетела с петель, врезавшись в противоположную стену с глухим стуком.

Люди стояли в коридоре, один из них все еще держал брус, который они использовали как таран.

Джанго вышел вперед и вошел в комнату бомбы, его белые одежды волочились за ним.

Он приблизился к бомбе, его глаза широко раскрылись, и он удовлетворенно вздохнул, положив ладони на ее блестящую стальную оболочку. Он закрыл глаза и расхохотался.

— Она у нас! — сказал он, — Оружие Злого у нас!

Он повернулся к своим людям, указав на скобы, которыми была прибита бомба.

— Сломайте их! — рыкнул он, — Мы отнесем ее в город.

Они вышли из трюма и двигались по узкому коридору, который кренился вниз, балансируя с помощью ржавых труб и гнилого плюща. Тако ворчал себе под нос.

— Тако, старина! — сказал Слипстрим, — Говори погромче. Я тебя не слышу.

— Это святотатство! — прошипел Тако, — Вы осквернили башню Гобо. Вы украли его сокровище!

— А, так теперь это еще и сокровище Гобо? Сначала Доктор мне говорит, что Ключ принадлежит этому месту, это его дом и все такое, а теперь ты мне говоришь, что он принадлежит мультяшному клоуну. Просто зашибись.

Тако повернулся, держа факел у лица Слипстрима.

— Вы поплатитесь, когда об этом узнает Джанго. О да... Тако все расскажет Джанго, и Джанго заставит вас поплатиться.

Слипстрим хмуро посмотрел на человека, его глаза раздраженно расширились.

Они прошли дальше по туннелю и наконец дошли до огромной комнаты управления и дорожки над ней.

— О! — сказал Слипстрим, — И вот опять мы тут. Да... Вроде бы я помню дорогу отсюда, — он повернулся к Тако, — Прости, старик. Что ты там говорил, когда мы шли по туннелю? Что-то насчет того, что расскажешь Джанго об этом и что он заставит меня поплатиться?

— Да, — сказал Тако, — Джанго заставит тебя поплатиться.

— Хм. А вот я не был бы так уверен.

Сказав это, Слипстрим прицелился и выстрелил. Луч из бластера ударил в Тако, сбив его с края дорожки. Секунду спустя его тело приземлилось на пол контрольной комнаты с глухим стуком.

Доктор и Манко в шоке переглянулись и посмотрели на Слипстрима.

— Да! — сказал Слипстрим, недобро улыбаясь, — Кажется, ребята, мы подошли к концу нашего путешествия. Боксь, вы уже выполнили свою задачу. Вы, конечно, очень помогли мне во всех этих туннелях, но теперь...

— Нет, Слипстрим, — сказал Доктор, — Не делай этого. У тебя есть Ключ Мимона. Ты можешь просто уйти. Я не буду пытаться тебя остановить.

Слипстрим расхохотался.

— Ты такой врунишка, Доктор, — сказал он, — Мы оба знаем, куда бы я не улетел отсюда, ты будешь ждать меня. Нет уж... Считай это моей страховой политикой.

Слипстрим, все еще улыбаясь, направил пистолет в лицо Доктору. Он нажал на зеленую кнопку на боку бластера, и тот издал пищавший звук, который стал нарастать.

— Я хотел бы сказать, что мне сейчас будет больнее, чем тебе, но если честно, не будет. Вот прямо ни капельки не больнее. Прощай, Доктор.

Он положил палец на курок и коротко рассмеялся, но вдруг замер. Его улыбка испарилась, ее сменило выражение ужаса.

— Даже не думай, Слипстрим. Опустить пушку.

Прямо за ним, держа пистолет так, что дуло касалось затылка Слипстрима, стоял Чарли, а рядом с ним — Эми.

— Черта с два! — сказал Слипстрим.

Он повернулся, готовый выстрелить, но Чарли оказался быстрее и с силой ударил его в лицо, сломав нос. Слипстрим отшатнулся назад, выронив пистолет.

Доктор быстро поднял его и отшвырнул подальше в комнату управления. Кувыркаясь, бластер пролетел по комнате. Ударившись о землю, он выстрелил, послав зеленый луч света, срикошетивший о стену контрольной комнаты. Экраны брызнули осколками, панели на стенах вспыхнули, осветив комнату снопом искр.

И наступила тишина.

— Упс, — сказал Доктор, — Надо было это предвидеть. Все в порядке? Манко? Эми?

Манко робко кивнул, определенно шокированный всем случившимся за последние тридцать секунд.

Эми просто улыбнулась ему, и Доктор улыбнулся в ответ.

Слипстрим отчаянно ухватился за его ногу и явно собрался убежать, но Чарли толкнул его на перила и направил на него пистолет.

— Я так не думаю! — сказал он, — Не в этот раз. Назови мне хоть одну убедительную причину, по которой мне не стоит просто взять и пристрелить тебя прямо сейчас.

— Э... привет! — сказал Доктор, встав рядом с ним, — Помнишь меня? Мы уже встречались. Правда, встреча не удалась, но думаю, это можно забыть. В любом случае, думаю, на сегодня смертей достаточно. Этот человек заслуживает того, чтобы посадить его за решетку. Мы возьмем его с собой.

По-прежнему кипя от негодования, Чарли хмуро посмотрел на Доктора.

Затем он посмотрел на Эми, и ее взгляда было достаточно, чтобы убедить его.

— Ладно, — сказал он, — Тогда пошли.

Они вышли из комнаты управления и пошли вниз по кораблю, по последней цепи коридоров, ведущих наружу, в город людей.

Когда они шли рядом, Доктор повернулся к Эми.

— Так... — сказал он, — Как ты? Скучала по мне?

Эми энергично кивнула, в ее глазах блеснули слезы, и вдруг она схватила его в объятиях так сильно, что ему стало трудно дышать.

Доктор рассмеялся и отстранил ее.

— Думаю, это значит «да», — сказал он и прошептал ей на ухо, — Я так рад, что с тобой все хорошо.

Они продолжали идти.

— Ну да, — сказала Эми, — Я в порядке. И вообще-то, похоже, на этот раз спасать надо было тебя.

— В смысле?

— Ну, у тебя там были серьезные неприятности, пока не появились мы с Чарли.

— Да ну? Пока не появились вы с Чарли? Вы с Чарли? Что, завела себе друзей, а?

— А это в каком еще смысле? Ревнуешь, что ли?

— Ревную? Я? Что? Нет! Ревную? Я даже не знаю, о чем ты.

— То есть мне теперь нельзя дружить с другими пришельцами?

— Нечего паясничать.

— Ха-ха! Ты ревнуешь. Точно. Посмотри на себя, весь зеленый от зависти.

— Я даже не удостою тебя ответом.

— Ревнивый Доктор! О да, это просто бесценно.

— Я не ревную.

— Ревнуешь-ревнуешь. По чему там у тебя докторская степень? Доктор наук по ревности, а?

— Замолкни!

Они дошли до выхода. Манко ввел код на панели корабля, и люк открылся.

Сделав пригласительный жест рукой, он выглянул на улицу.

— Что видишь? — спросил Доктор, — Все чисто?

Манко покачал головой.

— Нет. Они у западных ворот. Их много. Туда нам нельзя. Придется идти через южные ворота.

Впятером они синхронно вышли из корабля на улицу города людей. Позади шли Чарли и Слипстрим. Чарли попеременно целился то в Слипстрима, то в другой конец улицы, где люди собирались у ворот, словно чего-то ожидая.

— Чего они ждут? — спросил он.

Доктор указал в небо, и там Чарли увидел сверкающий шар кометы. Теперь она выглядела как огромный свирепый глаз, в середине яркий настолько, что казался почти черным. Края кометы терялись в ослепляющем огне.

— Этого, — сказал Доктор.

Глава 17

Небольшая глыба льда и камня вошла в верхнюю атмосферу Круга с кошмарным грохотом, её внешняя оболочка осыпалась снопом искр. Летя к земле, она оставляла за собой хвост из огня и дыма и издавала звук, похожий на грохот молнии.

Она падала ниже и ниже, прорезая густые зеленые облака, со скоростью сотни метров в секунду, и наконец с невероятной силой вонзилась в поверхность соляной равнины.

Хотя кусочек кометы к моменту падения был размером не больше яйца, он оставил кратер шириной в метры и послал пульсирующую взрывную войну по всей равнине.

Он рухнул прямо на пути людей, не больше чем в ста метрах от них, и все они отпрянули, бросившись на землю и закрыв головы руками, словно снова ожидая нападения.

Все, кроме Джанго.

Рядом с его тронном, привязанная к восьминогому транспорту веревками, висела бомба ситтуунцев. Он не мог прочитать письма на её коробке — они были написаны на языке Древних, известном лишь еретику Манко-Словеснику. Также он не понимал, зачем нужен цифровой дисплей и почему с каждой секундой на нем меняются числа. Хотя он был достаточно осведомлен, чтобы понять, что эти цифры — обратный отсчет.

00:34:01...

00:34:00...

00:33:59...

— Вперед! — завопил Джанго на своих слуг, которые стали медленно подниматься и собираться с духом, — Вперед!

Караван людей продолжил движение, их машины шипели и хрипели, ноги солдат топали по соли.

Джанго не сводил глаз с бомбы. Для него это была не просто бомба. На самом деле он вообще не особо понимал, что именно она делает. Ситтуунцы пытались объяснить, когда послали своих переговорщиков в город людей, но он не особо их слушал.

Их слова мало что значили, и у него не было на них времени.

Они были лжецами и прислужниками Злого, в этом он был уверен.

Зачем еще им пришлось бы в голову уничтожить этот мир до прихода Гобо?

Джанго подумал о Злом. Он помнил, как, когда он еще был ребенком, отец взял его с собой в Залу Историй. Там его и других детей заставили сесть и смотреть на беззвучные изображения Древних, которые проецировались на огромный экран, в то время как один из старейшин города рассказывал им, о чем история.

Злой не всегда выглядел одинаково. Его лицо часто менялось, но он всегда был в одной одежде — черная шляпа с широкими полями, и часто у него бывали усы.

Злой преследовал Джанго в его кошмарах, отравлял его мысли при пробуждении. Хотя Джанго знал, что Звезда с Зеленым Хвостом вернется при его жизни. Это предсказали Старейшины. Они учили, что с каждым приходом Звезда постепенно приближается к их миру, и настанет день, когда она придет прямо к ним. Они учили его, что эта звезда — Гобо, и однажды она спасет мир от Злого.

И вот этот день настал. Злой послал своих слуг и того, кто зовет себя Доктором, все разрушить, но Джанго их остановил. Он забрал их бомбу, и у него был единственный человек, способный её разоружить. Манко.

— Тревога. Тревога. Область Дельта-3 повреждена. Тревога. Тревога. Область Дельта-3 повреждена.

Голос сигнализации «Золотой Ветви» был совершенно спокойным и невозмутимым, он звучал уныло и монотонно, хотя сам корабль с трудом оставался в воздухе. Каким бы хорошим пилотом ни был капитан Джамал, и как бы он ни старался, вести корабль ровно у него не выходило.

Каждый раз, когда он задавал направление на восток к городу людей, корабль начинал резко метаться из стороны в сторону, будто его отталкивало магнитное поле.

Кроме всего прочего, с неба сыпались тлеющие куски камня.

Один из фрагментов кометы задел хвост корабля, но не настолько сильно, чтобы сбить его. Капитану повезло. На этот раз.

Все дело в скорости, решил он. Он просто не может набрать достаточную скорость, чтобы пробить это поле, воздействующее на корабль, чем бы оно ни было. Ему просто нужен разбег побольше, но это может привести к тому, что он пролетит мимо города и вообще улетит с Круга.

После того как пятая попытка не увенчалась успехом, он понял, что другого выбора нет.

Конечно, ему вовсе не обязательно было лететь в город людей. Он мог оставить Круг, прямо там и тогда. Он мог оставить позади соляные равнины и город вдалеке и взять курс на родную планету. Путешествие могло бы занять месяц-два, но он бы раз и навсегда освободился от этого места.

Вот только где-то там внизу был его сын.

Когда он только сел за консоль управления этого корабля, он впервые в жизни почувствовал нечто похожее на страх, но это был не страх перед людьми или тем, на что они были способны. Это был не страх за его собственную безопасность. Это был страх за его сына. Он долго и упорно добивался того, чтобы его сыну дали работу в МЭА. Он добивался, чтобы ему дали место в миссии Гончей XXI на Круг. Его сын был здесь, в этом ужасном пустом мире, по его вине и больше ничьей.

Он не собирался возвращаться домой один.

Капитан снова развернул корабль в сторону, противоположную городу, и теперь все, что он видел — темно-синее небо и мерцание далеких звезд.

Он нажал на газ, и его вдавило в сиденье неожиданным толчком скорости. Капитан видел, как небо темнеет, в то время как Золотая Ветвь выходила из тонкой, почти не заметной атмосферы Круга.

Когда он был уже в сотне миль, Джамал развернул корабль длинной и красивой петлей, и теперь Круг расстился перед ним – огромный и неровный диск сжатого серого металла, склеенного из частей. Он увидел его полностью, от края до края.

Он увидел, как свет ближайших звезд отражается от крутых металлических гор, он увидел огромную соляную равнину возле города людей. Посмотрев вверх, он увидел сверкающую комету Шулер-Хан, подошедшую уже так близко к Кругу, её кусочки падали вниз, как капли обжигающего дождя.

Вот он. Вот его шанс.

Капитан Джамал толкнул штурвал вперед и начал свой спуск.

– Манко, старик... Я думал, ты показываешь нам выход отсюда? – спросил Слипстрим презрительным голосом.

Чарли толкнул его винтовкой.

– Эй... сделай нам всем одолжение и заткнись! – рявкнул он.

– Это и есть выход, – сказал Манко, глядя куда-то между Слипстримом и Чарли. – Единственный выход.

Они снова были в одном из зданий города людей, шли по коридору, стены которого были украшены отбитыми панелями с логотипами давно забытых компаний. Некоторые Эми узнала, бренды, которые существовали и в её время.

Увидев их такими – тусклыми, устаревшими – она загрустила, хотя не очень поняла, почему.

Может, от мысли, что все усилия, которые прилагают люди, весь вклад, который они вносят в жизнь, много работают, чтобы покупать вещи, все это превращается просто в мусор. Или от того, что все выглядело таким старым. Нет, не просто старым. Все выглядело древним. Реклама спортивной одежды и безалкогольных напитков, которой был увешан коридор, выглядела потрепанной, древней и потусторонней, как египетские иероглифы или римские мозаики.

Наконец они вышли из коридора и оказались у входа в огромное, похожее на церковь место, где десятки людей сидели перед большим полотном. В конце комнаты старый проектор трещал и шелкал. Его единственная линза пускала призму разноцветного света на полотно, на котором два вооруженных бандита на Диком Западе стояли друг напротив друга на пыльной улице, вдоль которой стояли магазины и салуны. На одном из них была белая ковбойская шляпа, на другом черная. Они держали руки наготове на кобурах, в которых были пистолеты, и мужчина в черном пристально изучал врага своими узкими лисьими глазами. Эми была уверена, что когда-то уже видела этот фильм, может, по телевизору в дождливый воскресный полдень. Но почему его смотрели люди в 250 339 году?

Позади полотна, держа ржавый кусок трубы как клюку, стоял Старейшина – человек в темных одеждах, его длинная спутанная седая борода спадала на грудь.

Его голос отзывался эхом в тишине комнаты, и Эми, и Доктор, и все остальные остановились в дверях и слушали его.

— И Злой отправился на Эль Пасо, где встретил Саскеса, сына Гобо. И сказал ему: «Куда забрал ты род людской? Я желаю уничтожить их, ибо ненавижу их всех.» И Саскес сказал: «Мой отец, Гобо, забрал людской род из этого мира, на место под названием Земля, чтобы спасти их...»

Эми повернулась к Доктору.

— Что это? — прошептала она, — Почему они смотрят вестерны?

— Хочешь мою версию? — ответил Доктор, — У кого-то на корабле была большая коллекция вестернов. А они развили целую культуру, основываясь на хламе, который уцелел после крушения. Старые вестерны...Мультяшный клоун...

— Но этот фильм, конечно, к Гобо отношения не имеет?

— Нет, — ответил Доктор.

Вдруг его лицо озарилось улыбкой.

— Ты... гений!

Не сказав больше ни слова, он вошел в комнату, никак не пытаясь себя замаскировать. Бородатый мужчина в черных одеждах перестал говорить и посмотрел на Доктора, он просто открывал и закрывал рот, пытаясь подобрать слова. Один за другим люди поворачивались и смотрели на Доктора с таким же выражением шока и недоумения.

— Кто... кто ты? — спросил Старейшина.

— Я — Доктор. А вы, друг мой, несете чушь. Стопроцентную, натуральную чушь.

Доктор достал звуковую отвертку из кармана и направил её через всю комнату на проектор. Наконечник отвертки зажегся изумрудным светом, и изображение на экране замерцало и задрожало, на секунду застыв, прежде чем продолжиться снова. Теперь люди слышали, как человек в черном, Злой, как они его звали, говорит собственным хриплым голосом.

— Ты знаешь, тебе не победить меня, Шейн. Почему бы тебе просто не запрыгнуть на лошадь и не смыться отсюда, пока у тебя еще есть шанс?

И тут заговорил человек в белой шляпе.

— Не сегодня, Рамирес. Ты убил моего брата.

Комната взорвалась шумом и болтовней. Эми с недоумением смотрела на происходящее, стоя у входа. Что за игры затеял Доктор? Им нужно было выбираться оттуда, и быстро, а он вздумал чинить проектор. Он с ума сошел?

— Они говорят! — воскликнул один из людей, — Я их слышу! Древние! Они говорят!

Когда в зале историй воцарился хаос, Дёрк Слипстрим начал пятиться назад от компании, которая все также пряталась в коридоре, он старался двигаться как можно тише. Но не успел он сделать и пяти шагов, когда Чарли развернулся и нацелил на него пистолет.

— Да... Хорошая попытка, Слипстрим, — прорычал он, — А теперь иди-ка обратно.

Слипстрим выругался себе под нос и снова присоединился к ним, и теперь Чарли уже не сводил с него глаз.

— Ладно! — воскликнул Доктор, выбегая в центр комнаты, — Слушайте все. Эта история, которую вы смотрите — это фильм. Если я не ошибаюсь, он называется «8:10 в пользу Эль Пасо». Он не имеет отношения к Гобо, не имеет отношения к звезде с зеленым хвостом. Это вестерн. Видите того парня? Его зовут не Саскес, а Шейн. Закари Веласкес был капитаном корабля, который разбился здесь тысячи лет назад. В этом фильме его нет. А этот? Он не Злой... Его зовут Рамирес. И оба они — актеры. Но эта звезда... та, что в небе прямо сейчас... эта звезда действительно очень реальна. И когда она прилетит сюда, когда врежется в это место, она уничтожит все. Итак... Думаю, я могу вам помочь. Нет. Я знаю, что могу вам помочь. Но вы должны пойти за мной. Мы уйдем из города и отправимся на мой корабль. И затем улетим отсюда. Ради вашего блага. И назад не вернемся.

В комнате все замолкли. Доктор посмотрел на них с надеждой и отчаянием.

— Ну... так вы со мной? — спросил он, но все молчали.

Бородатый человек в черных одеждах встал перед ним, хмуро глядя на Доктора.

— Уходи! — сказал он.

— Простите..., — сказал Доктор, — Вы что, не слышали, что я сказал? — он указал на экран, — Вы не слышали, что они говорили? Они говорили не о Гобо. Ине об этом месте и не о Древних. Это просто фильм. Вы должны мне поверить. Вы все в ужасной опасности.

Доктор посмотрел на аудиторию, но все молчали.

Никто даже не двигался. Эми уже поняла, что Доктор пытался сделать, но она поняла и то, что это бесполезно. Она и другие вышли из туннеля в комнату, осторожно идя к Доктору, будто шли по минному полю.

— Доктор! — сказала она, — Надо идти.

Доктор начал качать головой.

— Нет..., — сказал он, все еще обращаясь к аудитории, — Вы должны мне поверить. Я пытаюсь вас спасти!

Манко положил руку Доктору на плечо.

— Они никогда не слушают, — тихо сказал он, — Мы должны идти, сейчас же.

— Давай! — более настойчиво сказал Чарли, — У нас нет времени!

Он схватил Доктора за руку и потянул его к выходу, подальше от экрана и молчавших зрителей, а Доктор сопротивлялся, все еще глядя на людей.

— Прошу! — закричал он, — Если вы останетесь здесь, вы все умрете!

Он все еще звал их, даже когда ушел далеко от этой комнаты и этих людей, слишком далеко, чтобы они могли его услышать.

Глава 18

За то короткое время, что они были знакомы, Эми никогда не видела Доктора таким. Она видела его злым, задумчивым, грустным, но сейчас все было иначе. Он не сказал ни слова с тех пор, как они дошли до южных ворот города и вышли на соляную равнину. Он был бледен и выглядел убитым и таким старым, его мальчишеский энтузиазм исчез бесследно.

Она понимала, почему. В толпе, смотревшей старый фильм, были дети. Дети, которые были обречены, как ни посмотри. Она все же немного надеялась, что Доктор в последний момент придумает какое-нибудь решение, что-нибудь, что все исправит, но выражение его лица говорило ей, что этого не случится.

Они ушли от города людей уже примерно на сотню метров, когда Манко остановился. Доктор повернулся к нему.

— Что такое? — спросил он.

— Я не иду! — сказал Манко, — Я останусь здесь.

Доктор дважды моргнул и покачал головой.

— Нет, Манко, послушай... Мы можем вытащить тебя отсюда. Увезти тебя подальше.

— Знаю, Доктор. Но я останусь.

— Но почему? Ты ведь знаешь, что случится!

— Да.

— Так идем с нами!

— Не могу. Куда ты отвезешь меня, Доктор? На настоящую Землю? Что мне там делать? Как люди там примут меня? Будут ли они обращаться со мной, как со своим? Сомневаюсь. Я как те... как те рыбки, что мы видели... в башне. Ты сам сказал, это единственное место, где они могут существовать. И ключ... который мы нашли. Ты сказал, его место здесь, и другого места для него нет нигде. То же и со мной. Для меня нет другого места в мире. Мы не похожи на земных людей, Доктор. Мы слишком долго прожили здесь.

— Но Манко, пожалуйста...

— Нет, Доктор. Я останусь, и точка.

Чарли подошел к Доктору.

— Пойдем... Нам нужно идти. Если я хорошо знаю отца, он уже запрограммировал бомбу. У нас нет времени.

Доктор повернулся к Слипстриму.

— Ключ! — сказал он, — Он все еще у тебя.

Слипстрим гневно фыркнул, сунул руку в карман и вынул полированный золотой шарик.

— Да.

— Дай его мне.

Снова фыркнув, Слипстрим сунул ключ Доктору, который повернулся, чтобы отдать его Манко.

— Возьми его с собой, — сказал он, — Его место здесь.

— Да, Доктор, — сказал Манко, грустно улыбаясь, — И мое тоже.

Он кивнул каждому из них по очереди и, больше не сказав ни слова, пошел обратно к городу людей, все еще держа в ладони Ключ Мимона.

— Идем! — сказал Чарли, — Ты ничем ему не поможешь, Доктор.

Они пошли по соляной равнине, Эми шла рядом с Доктором. Она смотрела на него, пытаясь подобрать нужные слова, но не могла. Что она могла сказать, чтобы ему стало легче? Все выглядело так безнадежно. Все, что она смогла — взять его за руку, и она была благодарна и даже немного удивлена, когда он сжал её в ответ и продолжал держать все то время, что они шли.

Чарли и Слипстрим шли впереди, пистолет Чарли был все также направлен на пленника.

— Так! — тягуче произнес Слипстрим, — Кто-нибудь из вас, умняшек, знает, как мы вернемся на мой корабль? Моста нет, и болото кишит слизняками-людоедами. Идеи есть? Кто-нибудь?

— Мы возьмем Птицу! — сказал Чарли.

— И что еще за Птица?

— Гелипод. Я оставил её на краю болота.

— Но погоди! — сказала Эми, — Там едва хватило места нам двоим, что уж говорить о четверых?

Слипстрим скептически расхохотался.

— Разве не здорово? Инопланетный мальчик придумал гениальный план, по которому четыре взрослых человека залезут в летающую коробку для обуви. Просто зашибись.

Чарли хмуро посмотрел на него.

— Тебя мы всегда можем оставить здесь! — рявкнул он, — Это значительно облегчит задачу.

— О да, уверен, ты был бы рад это сделать.

Доктор отпустил руку Эми и сделал несколько шагов вперед, оказавшись между Чарли и Слипстримом.

— Давайте жить дружно, ребятки! — сказал он и указал в небо, — Смотрите!

Они остановились и, посмотрев вверх, увидели что-то мчащееся к ним. Сначала это была крошечная желтая точка над горизонтом, но она постепенно росла, мельтеша из стороны в сторону и вибрируя.

— Черт подери, да это же мой корабль! — закричал Слипстрим. — Какого...

— Но кто им управляет? — сказала Эми, — В смысле... Ты же здесь. И Чарли тоже.

— Это мой папа! — улыбаясь, сказал Чарли, — Скорее всего!

И тут, когда все четверо уже готовы были испустить вздох облегчения, три куска кометы сорвались с неба, треща, как салюты. Золотая ветвь проскочила между ними быстро, как насекомое, увернувшись ото всех, но теперь они летели вниз, прямо на соляную равнину.

Осколки врезались в поверхность Круга всего в сотне метров от места, где они стояли, и через секундную паузу раздался оглушающий тройной грохот, прижавший их к земле. Доктор, Эми, Слипстрим и Чарли вскочили на ноги и бросились бежать.

Золотая ветвь приближалась, вибрируя в воздухе. Она перелетела через болото вдалеке, закачав пластиковые трубы на своем пути, и полетела над соляной равниной, поднимая облака соляной пыли.

Эми поскользнулась и упала, разодрав руки о жесткую землю. Она вскрикнула от боли, но Доктор поднял её на ноги, обхватив за талию, и дальше почти нес ее. Они бежали к Золотой Ветви, которая парила над соляной равниной, уже совсем близко.

Подойдя ближе, они увидели капитана Джамала за штурвалом. Он выглядел злым, или расстроенным, а корабль качался, будто скользил по волнам. Каждый раз, когда он снижался на полметра к поверхности Круга, затем его отталкивало вверх метров на тридцать.

Они услышали голос капитана Джамала, доносящийся из динамиков на корпусе корабля.

— Бесполезно! — закричал он, — Эта штука не сядет. Все системы вышли из строя. Это все из-за этого места, Круга...

В отдалении еще один кусочек кометы рухнул на землю с ужасным грохотом, и земля под ними содрогнулась.

Все повернулись к Доктору.

— Почему все смотрят на меня?!

Эми расширила глаза и ссутулилась.

— Ну... потому что обычно ты знаешь ответы на все вопросы...?

— А. Точно. Да. Чарли!

Чарли кивнул.

— Гелипод. Где он?

Над их головами Золотая Ветвь взбрыкнула и снова затряслась, её двигатели взвыли и подняли целые вихри пыли. Чарли пришлось перекрикивать шум.

— На краю болота! — сказал он, указывая направление, — Вон там!

— Хорошо! — завопил в ответ Доктор. Он посмотрел на корабль и на капитана Джамала, бурно жестикулируя и указывая в небо.

— Что вы говорите? — закричал капитан Джамал, его голос все еще звучал из динамиков, — Я не понимаю!

— Летите вверх!! — завопил Доктор, — Летите! Вверх!

Капитан Джамал посмотрел на сына, и Чарли кивнул. Это был момент их беззвучного общения, когда Эми увидела, как им обоим страшно. А ведь Чарли ей сказал, что ситтуунцы не ведают страха...

С жутким свистом Золотая Ветвь поднялась в темное небо, и Доктор, Эми, Чарли и Слипстрим продолжили бежать по соляной равнине к краю болота. Приблизившись, они увидели бесчисленных Соллогов, их тела растекались в зеленую слизь, лежа на соли.

— Что с ним произошло? — на бегу спросила Эми.

— Комета, — ответил Доктор, — Они бежали в испуге, не замечая, куда бегут.

— Как и мы, да? — сказала Эми.

Доктор улыбнулся.

— Ну, мне не страшно. Тебе страшно? Мне нет.

— Ой, да ладно.

В двадцати метрах впереди земля разверзлась от удара еще одного куска кометы, врезавшегося в Круг. Соляные кристаллы и глыбы деформированного металла разлетелись вокруг них, но они продолжили бежать.

— Ну ладно, — сказал Доктор, — Может, только чуточку.

Они обогнули кратер, оставленный последним осколком кометы, и Эми увидела, какой он глубокий — в центре его бурлил пузырящийся расплавленный металл. Мысль, что в любой момент такая штука может врезаться в кого-нибудь из них, и ничего нельзя сделать, повергла её в ужас, который растекся по её венам и заставил её бежать еще быстрее.

Она посмотрела на Доктора. Интересно, было ли ему на самом деле страшно? Если да, то по лицу его этого было не понять. Он выглядел так, будто с ним подобное бывало уже тысячу раз.

Успев уже немного узнать его, Эми предположила, что так оно и было, и внезапно от этого ей стало немного легче.

Когда они добежали до Птицы, гелипода Чарли, Слипстрим остановился, переводя дыхание, и упал на колени.

— Это? — воскликнул он, — Мы полетим в этой штуковине?

Чарли кивнул.

— Парень, ты свихнулся? Это же как игрушечный вертолетик!

— Знаю! — сказал Чарли, — Двоим из нас придется держаться за неё снаружи.

Он перевел взгляд со Слипстрима на Доктора и обратно.

— Понятно! — сказал Слипстрим, — Похоже, я один из этих двоих?

— Да! — ответил Чарли, — Именно так.

Без дальнейшего промедления он открыл люк гелипода и залез внутрь, пригласив Эми сесть рядом. Эми повернулась к Доктору..

— Ты должен сесть внутрь! — сказала она, — Чарли может отвезти нас к ТАРДИС, но управлять ею можешь только ты. Ты должен быть внутри, здесь безопасней.

Доктор посмотрел на неё с выражением, которого она не смогла понять. Он выглядел удивленным, грустным и очень тронутым, и все одновременно.

— Нет, — сказал он, — Залезай ты. Я буду в порядке, поверь.

Эми кивнула и залезла в гелипод, и Чарли закрыл люк. Секунду спустя ожили двигатели, и два одинаковых горизонтальных пропеллера начали резать воздух. Доктор занял позицию с одной стороны гелипода, его ноги балансировали на одном из роторов, а руками он уцепился за крышу.

Он посмотрел на Слипстрима.

— Ты идешь?

Слипстрим оглянулся на соляную равнину, на тлеющие кратеры и на огонь, которым был охвачен город людей.

Он вздохнул и закрыл глаза, затем забрался на гелипод. Доктор дважды ударил ладонью по крыше кабины, и они поднялись в воздух.

В кабине Эми и Чарли сжались, сев на место, предназначенное для одного человека.

— Так. Куда летим? — спросил Чарли.

— Отвези нас к ТАРДИС! — ответила Эми, — Помнишь? Туда, где вы нас нашли.

Чарли кивнул. Он поднес небольшой передатчик ко рту и повернул рычаг на приборной панели.

— Золотая Ветвь, Золотая Ветвь... — сказал он, — Это Птица-1. Меня слышно? Прием.

Секунду стояла тишина, и было слышно лишь шипение и помехи на связи, но затем...

— Слышу вас громко и отчетливо, Птица-1, — это был голос капитана Джамала, — Каково ваше местоположение? Прием.

— Мы направляемся к медной долине, к кораблю Доктора. Он может доставить нас к вам. Прием.

— Понял, Птица-1.

Еще пауза, и Эми была уверена, что слышит, как капитан дышит на том конце линии.

— Я так рад, что ты в порядке... Чарли, — наконец сказал он, его голос дрожал.

— Понял, пап, — сказал Чарли, — Конец связи.

Они полетели на запад, через лес пластиковых труб и зеленые воды болота. Гелипод летел очень близко к трубам, нисходящий воздух от его винтов заставил их издать серию тихих атональных аккордов.

Доктор трижды постучал костяшками пальцев по окну.

— Что такое? — спросила Эми.

Доктор указал вверх.

— Выше! — сказал он одними губами, — Надо подняться выше!

Эми повернулась к Чарли.

— Он говорит, надо подняться выше.

— Мы не можем, — ответил Чарли, — Эта штука не приспособлена для такого веса.

Тук-тук-тук. Доктор снова стучал по стеклу и внимательно смотрел на них.

— Выше! — кричал он, указывая в небо, — Выше!

Эми беспомощно пожала плечами, и тут она услышала тяжелый удар, и задняя часть гелипода ухнула вниз, как если бы за неё уцепился еще один пассажир.

— Что это было? — спросила она. — Чарли... Что это было?

Чарли наклонился, пытаясь разглядеть, что происходит, в зеркале заднего вида.

— Не уверен! — сказал он, — Но звук был недобрый.

Что-то происходило снаружи кабины. Доктор балансировал, стоя одной ногой на роторе, а второй ногой отталкивал что-то, чего Эми не могла увидеть. В это время Слипстрим упорно двигался к передней части кабины, словно пятился от чего-то. Доктор тоже придвинулся вперед, и теперь они со Слипстримом висели почти у носа гелипода, оба все так же глядя назад, с расширившимися глазами, почти парализованные от ужаса.

Раздался тяжелый, но какой-то хлюпающий удар, как будто что-то приземлилось на прозрачный потолок кабины. Эми посмотрела вверх и увидела на стекле одну ногу с присоской.

— О нет, — сказала она, — Только не это.

Еще одна склизкая нога приземлилась на крышу кабины. И еще одна. И еще.

Соллог почти спустился с крыши на лобовое стекло гелипода и закрывал Чарли обзор. Его восемь ног с бульканьем ударяли по стеклу, когда он приближался к Доктору и Слипстриму.

— Пожалуйста, пусть он съест Слипстрима... Пожалуйста, пусть он съест Слипстрима... — сказал Чарли, и Эми посмотрела на него. Она была в шоке, хотя не особо в ужасе.

— Сделай что-нибудь! — сказала она.

— Что, например?

— Не знаю! Попробуй поколбаситься вверх-вниз.

— Поколбаситься вверх-вниз?! Что значит поколбаситься?

— Ну знаешь... поколбаситься. Вверх и вниз. Попробуй стряхнуть его.

— Ага. Ладно. Колбасимся.

Чарли схватил штурвал гелипода и принялся энергично его трясти. Гелипод затрясся, его нос указывал то на землю, то снова в небо. Доктор и Слипстрим застыли, с трудом пытаясь удержаться, Соллога затрясло туда-сюда.

— Еще раз! — крикнула Эми.

Чарли кивнул, и снова гелипод заходил ходуном. В этот раз Соллог совсем утратил опору и покатился назад по крыше, издавая кошмарные пищание звуки во время падения. Раздалось отвратительное хлюпанье и хруст — его засосало в один из пропеллеров, и ярко-зеленая слизь разлетелась вокруг.

Обрызганные слизью с ног до головы, Доктор и Слипстрим исчезли из виду.

— Нет! — закричала Эми, ударив ладонями по стеклу.

Она не видела ни одного из них. Все, что было различимо через слой зеленой слизи, которой теперь было покрыто окно — тлеющие груды мусора и горящие кратеры.

Затем появилась одна рука и с глухим звуком шлепнулась на нос гелипода. Затем появилась вторая, и наконец она увидела Доктора. Он был покрыт чем-то, больше всего похожим на сопли, и ему, похоже, было совсем не весело. Пытаясь удержаться на трясущемся гелипode, Доктор облокотился на его нос. Дотянувшись рукой и изо всех сил напрягшись, он подтянул Слипстрима к безопасному месту.

— Ему обязательно было его спасти? — спросил Чарли, качая головой.

— Да, — ответила Эми, и затем, будто это говорило само за себя, пояснила — Это же Доктор.

На панели замигала красная лампочка, и кабину заполнило громкий повторяющийся гудящий звук.

— Что это? — спросила Эми.

Чарли глубоко вздохнул и вздрогнул.

— Мы потеряли первый двигатель, — сказал он, — Мы падаем.

Глава 19

Гелипод задел обрывистый хребет над долиной, и острый металл срезал один из роторов, как будто нож рассек масло, чудом не задев ногу Доктора.

Через мгновение транспорт, похоже, восстановился, он поднялся над долиной, его единственный работающий двигатель взвыл от напряжения, но тут он снова ухнул вниз. Роторы с жутким визгом врезались в землю, подняв облака ярко-оранжевых искр.

Доктор посмотрел на Слипстрима. Хотя всего час назад тот пытался его убить, Доктору было совсем нерадостно видеть, как сильно он сейчас напуган.

— Держись крепче! — крикнул он.

Скользя роторами по набережной из металла, гелипод поехал по склону, как сани, каждая неровность на дороге заставляла его сильно трястись.

В кабине Эми и Чарли ничего не могли поделать с управлением. Им ничего не оставалось, кроме как ожидать момента, когда они достигнут подножия склона.

Этот момент наступил секунду спустя, когда гелипод резко остановился. Доктор и Слипстрим слетели с него, кувыркнувшись в кучу пыли и мусора.

Неуклюже приземлившись на спину, Доктор закашлялся и застонал от боли. Затем он поднялся на ноги. Пыль и мусор уже начали оседать, и он увидел, что гелипод уткнулся носом в кучу отходов. Его люк открылся, и оттуда вылезли Эми и Чарли, все еще ошеломленные аварией.

— Где Слипстрим? — спросила Эми, идя к Доктору.

Осмотрев долину, Доктор увидел, что Слипстрим лежит лицом вниз, раскинув руки. Он подбежал к нему и перевернул. Тот еще дышал, но его глаза были закрыты.

— Он в порядке, — сказал Доктор, — Без сознания, но в порядке.

— Жаль, — сказал Чарли, — Может, просто оставить его здесь?

— Нет! — хором воскликнули Эми и Доктор.

— Шутка! Я просто пошутил! Ну... типа того.

Чарли покачал головой. Наклонившись, он с неожиданной силой поднял Слипстрима с земли и одним движением закинул его себе на плечо.

— Так! — сказал Доктор, хлопнул в ладоши и потер руки, — ТАРДИС!

Они побежали по долине, подальше от перевернутых деформированных развалин гелипода. Все, что они теперь слышали — тяжелый, похожий на гром грохот кусочков кометы, врезающихся в Круг — далекий, жуткий барабанный бой, грохочущий и отдававшийся эхом в ночи.

На одну пугающую секунду Доктору пришло в голову, что когда они найдут ТАРДИС, она может оказаться уже на дне кратера, расколотой на миллион кусочков.

Теперь он уже не был ни в чем уверен. В его воображении стояла картинка — люди в своем самодельном театре смотрят древние фильмы на перекошенном

полотняном экране. Он снова и снова проигрывал этот момент в своей голове, пытаясь понять, что еще он мог бы сделать или сказать, что-то, что могло убедить их пойти с ним.

Но что еще он мог сделать? Смогли бы сотни людей перебраться через болото, полное Соллогов? Смогли бы еще хотя бы двое забраться на гелипод? Как ни сильно было его чувство вины, ему пришлось признать, что он мало что мог сделать.

По крайней мере, сказал он себе, Эми в порядке. На самом деле больше чем в порядке.

Маленькая девочка из Лидворта с трещиной в стене, маленькая девочка, которая так терпеливо ждала его возвращения, бежала по этому ужасному инопланетному месту с храбростью, которая немало его удивила. Если оставить здесь других людей на произвол судьбы значило чувствовать боль потери, то факт того, что Эми была сейчас рядом, частично смягчал эту боль.

ТАРДИС была именно там, где они её оставили, совершенно целая.

Когда она только появилась за углом, Эми, сияя, повернулась к Доктору, он улыбнулся в ответ, и вместе они побежали к ней, еще быстрее, чем до этого. Доктор встал возле ТАРДИС, положив ладони на её синюю деревянную стену. Он с облегчением рассмеялся, открыл дверь и вошел внутрь, а Эми последовала за ним.

— Дома, снова дома! — сказал Доктор, оглядывая потолок комнаты управления, — Ты скучала по мне? Я скучал...

— Э... ты ведь осознаешь, что разговариваешь... с машиной? — сказала Эми, встав рядом.

— О да. И она слышит каждое слово.

Позади них Чарли протаскивал Слипстрима через входную дверь. Едва войдя, он уронил его на пол и ахнул.

— Она... она...

— Больше внутри, чем снаружи? — хором продолжили Доктор и Эми.

Чарли кивнул. Доктор и Эми дали друг другу «пять», хлопнув в ладоши.

Доктор повернулся к Эми.

— Знаешь, я не уверен насчет этого.

— Насчет чего?

— Насчет давания... «пять».

— Не уверен?

— Нет. А ты?

— Нет. Точно нет.

— Ага. Я просто подумал, стоит попробовать разок, но сейчас... Нет. Не уверен.

— Ладно. Давай больше так не делать.

— Давай.

— Так, — Доктор повернулся к Чарли, — Чарли... закрой дверь. Эми... попробуй разбудить нашу Спящую Красавицу. И давайте убираться отсюда.

— Есть, капитан! — Чарли отдал ему честь и закрыл дверь.

Доктор потер руки и принялся химичить с панелями ТАРДИС, нажимая кнопки и дергая рычаги. Стержень в её центральной консоли, сверкнув, поднялся и опустился, и комната заполнилась металлическим ревом, звуком времени и пространства, слагаемых также легко, как ребенок складывает лист бумаги.

В долине древнего металла, светясь белым светом и треща электричеством, ТАРДИС исчезла также быстро, как и появилась.

Секунду спустя долина была уничтожена еще одним фрагментом кометы Шулер-Хан.

Манко сидел у основания башни, когда-то бывшей Вестником Нанкина, и смотрел на улыбающееся мультяшное лицо Гобо. Он подумал о Докторе, о его друзьях и даже о Слипстриме, о том, получилось ли у них спастись.

Вокруг него люди сидели на коленях, молитвенно сложив руки, и умоляли Гобо спасти их. Он не мог заставить себя рассказать им, что все это было ложью. Они бы все равно не поверили, да и стало бы им хоть немного легче от этого?

Он решил, что лучше оставить им надежду. В конце концов, все то знание, которым он обладал, лишило его всякой надежды. Испуганный так же, как и все вокруг, он был единственным, кто понимал, насколько безвыходна ситуация.

Он подумал о трех ситтуунцах, которые пришли в их город, которые рассказали о комете. Он помнил, какими отчаявшимися они выглядели, когда рассказывали о своей миссии и о том, что случится, если она провалится.

Они говорили о десятках соседних миров, о местах, о которых люди раньше никогда не слышали. О миллиардах жизней.

Джанго просто расхохотался и вынес приговор, осудив их на смерть.

А теперь Джанго был где-то там, делая все, чтобы остановить ситтуунцев, и ему было плевать, что случится со всеми этими мирами и со всеми этими людьми.

Манко погрузился в мысли, когда люди вокруг начали кричать. Он оглянулся и увидел, что они, все еще крича, смотрят и указывают вверх, на еще один огненный шар, пересекающий небо.

Он врезался в башню, прямо в огромное лицо Гобо, проделав дыру в металлическом корпусе, и вылетел с другой стороны. Изображения Гобо больше не было, осталась лишь тлеющая зияющая дыра. Куски металла разлетелись по улице. С металлическим стоном Вестник Нанкина начал разваливаться, падая на город.

Он был так огромен, что казалось, двигался очень медленно. Он рухнул на город с оглушающим грохотом, тонны металла дробились от удара, и вулканический слой пыли поднялся в воздух.

Манко мог только испуганно смотреть на происходящее, а другие в это время бегали в облаке пыли и кричали.

— Ты Манко?

Голос вырвал его из размышлений, и он увидел одного из стражников Джанго, презрительно смотрящего на него. Воздух вокруг был пыльным и дымным. Манко кивнул.

— Ты пойдешь с нами, — сказал стражник, схватив Манко за руку и поднимая его на ноги.

— Но куда вы меня ведете? — спросил Манко.

— К Джанго. — решительно ответил стражник.

Сначала был шум — громкий металлический скрежет, исходящий откуда-то из корабля. Затем на панели замигала красная лампочка, и он услышал голос корабля, беспечный, как никогда.

— Тревога. Тревога. В трюме зафиксирован посторонний объект. Тревога. Тревога. В трюме зафиксирован посторонний объект.

Включив автопилот, капитан Джамал поднялся и побежал вниз, вглубь Золотой Ветви. Там, между контейнерами, он увидел синюю будку, на крыше которой мигал белый свет. Свет перестал мигать, и в трюме снова все затихло.

Капитан Джамал задержал дыхание.

Дверь открылась, и на секунду капитану показалось, что он увидел внутри огромную комнату управления. Но это ведь было невозможно, да?

Затем он увидел сына.

Чарли вышел из синей будки, посмотрел на него и улыбнулся — неуверенной улыбкой, словно не зная, как отреагирует его отец.

Капитан Джамал подбежал к нему, обвил руками и сжал так крепко, как только мог.

— Я думал, что потерял тебя, — выдохнул он, — Я думал, что никогда тебя больше не увижу. Что случилось с Ахмедом?

— Он не... спасся, — грустно сказал Чарли, — А что доктор Нива? Где она?

Капитан Джамал покачал головой.

— Пап... Мне очень жаль.

Из будки вышли еще люди.

Сначала Эми, затем вышел незнакомец, которого капитан видел с ними на соляной равнине, Доктор, держа на руках безжизненного Слипстрима.

— Никто не хочет мне помочь? — спросил Доктор, — Для такого доходяги он довольно тяжелый.

Капитан Джамал кивнул и помог Доктору донести Слипстрима до угла трюма, где они усадили его на коробку.

— Что случилось? — спросил капитан.

— Долгая история! — ответил Доктор, — Если коротко, Слипстрим тут немного напортачил.

— Немного? — воскликнула Эми, — Он пытался тебя убить!

— Ну да... но не убил же. Спасибо тебе и Чарли. Отличная работа. Вы оба молодцы. А теперь, капитан... Надо выбираться отсюда. Желательно... сейчас же.

Капитан Джамал кивнул и побежал обратно в кабину управления, за ним кинулся Доктор.

Он выключил автопилот и нажал на газ.

Золотая Ветвь накренилась назад, вид из окон с серого ландшафта Круга сменился на космос. Двигатели взвыли, весь корабль затрясся, но что-то было не так.

— Что такое? — спросил Доктор, — Что происходит?

— Не знаю! — сказал капитан Джамал, — Что-то тянет нас обратно. Мы движемся назад.

— Так жми на газ!

— Пытаюсь, Доктор, бесполезно. Мы врежемся.

Глава 20

Слипстрим все еще был без сознания. Эми попыталась легонько его потрясти, но безуспешно. Даже жуткая тряска корабля его не разбудила.

Наконец, потеряв терпение, Чарли шагнул вперед и сильно ударил его по лицу.

— Так-то лучше, — сказал он.

Слипстрим очнулся.

— Честное слово... Я к этому женскому монастырю даже близко не подходил...! — вяло пробормотал он. Затем резко открыл глаза и сел прямо, — Что? Где я? Что происходит?

Он осмотрел трюм и увидел ТАРДИС.

— Мы здесь! — сказал он, — Мы на моем корабле? Но как мы...

— Доктор! — сказала Эми, — Он спас тебя. А мы ведь могли оставить тебя на Круге.

Слипстрим раздраженно посмотрел на неё и протер глаза. Когда он наконец поднялся, с трудом сохраняя равновесие, они услышали шаги, и в трюм ворвался Доктор.

— Слипстрим! — закричал он.

— О, привет, Доктор. Похоже, теперь у меня перед тобой долг чести или какая-нибудь другая муть в этом духе.

— Ключ Мимона! — сказал Доктор, — Где он?

Слипстрим хмуро посмотрел на него.

— Извини, дружище, у тебя склероз? Мы оставили его на Круге, помнишь?

— Настоящий Ключ Мимона! — рявкнул Доктор, — Он все еще у тебя. Где?

Эми и Чарли в шоке переглянулись и повернулись к Слипстриму.

— Что? — спросила Эми, — Но мы... он... то есть... мы же видели... и он отдал его Манко... Что происходит?

Слипстрим закрыл глаза и застонал.

— Знаешь что, Доктор? Ты, наверное, самый невыносимо проницательный человек, которого я когда-либо имел удовольствие встретить.

— Так он у тебя? — сказал Доктор.

— Ну и что, если да? Можешь считать это маленькой компенсацией за все те ужасы, что мне довелось испытать в этом кошмарном месте.

— Мы падаем, Слипстрим. Ключ Мимона тянет нас обратно к Кругу. Поэтому нужно оставить его здесь. Нельзя брать его с собой.

Слипстрим попятился, качая головой.

— Нет... Я на это не куплюсь. Ты просто хочешь оставить его себе, да?

Ну нет. Я почему-то так не думаю.

Он отошел шага на три и обнаружил, что прямо на него смотрит дуло пистолета Чарли.

— Отдай ключ ему, — велел Чарли, — Отдай, или я украшу этот корабль кусочками твоей головы. Как тебе идея?

Слипстрим застонал, он весь просто затрясся от гнева.

С досадой он сунул руку в карман и вытащил блестящий золотой шарик.

— Между прочим, та копия была сделана не за пять минут, — сказал он, держа его на ладони, — Шесть месяцев в тюремном цеху. Тьфу на тебя, Доктор.

Доктор стрел Ключ Мимона с руки Слипстрима.

— Так, — сказал он, — Осталось только одно дело. Мне надо вернуться на Круг.

— Что? — ахнула Эми.

— Я должен, — сказал Доктор, — Если мы его просто выкинем отсюда, нет никакой гарантии, что он снова окажется на Круге. Он может попасть в открытый космос и тогда... Круг, аварии кораблей... все это начнется заново. Я должен отнести его назад сам. Должен прекратить все это.

— Ты с ума сошел? — сказал Чарли, — Бомба сработает меньше чем через пятнадцать минут. Тебе в жизни не успеть.

Доктор посмотрел на них, его унылое выражение лица сменилось улыбкой.

— Да ну? — сказал он, — Проверим?

Держа за руки, его провели по руинам города, мимо тлеющих груд мусора и выжженных домов. Некоторые улицы были вообще непроходимы, затянуты плотным черным дымом, каждое здание было объято пламенем. В других зданиях было много людей, они беспомощно кричали, глядя в небо, а все вокруг горело.

Это был конец света.

Не было даже дворца Джанго. Большая его часть была погребена, когда разрушилась башня. Была уничтожена уже по меньшей мере четверть города, и огонь распространялся дальше. Мерцающие оранжевые языки пламени, некоторые в сотни футов длиной, уничтожали все на своем пути. Кусочки разрушенной башни все также падали с того, что от неё осталось.

Манко видел, как панель метров пятнадцать длиной подогнулась от жара, её крепления выскочили, как пули, и затем панель рухнула вниз, прокувырнувшись по улицам и упав на землю с оглушающим грохотом.

Они вошли в темный коридор, ведущий в глубь самых древних районов города, мимо Залы Историй. Аудитория все еще сидела у экрана, теперь уже пустого, проектор был рассечен на куски Старейшиной или, может, кем-то из его помощников.

— Не бойтесь! — сказал Старейшина, его громоподобный голос разнесся по комнате, — Ибо Звезда уже почти с нами. Великий Гобо, наш создатель, идет к нам...

За те короткие мгновения, прежде чем они вошли в другой тоннель, Манко увидел выражения страха и надежды на лицах людей. Уйти оттуда было почти облегчением, ведь ему больше не нужно было видеть их.

— Что такое? Что не так?

ТАРДИС сильно затряслась, и Доктор с трудом удержался на ногах, ухватившись за консоль. Светящиеся стержни поднимались и опускались, но как-то неустойчиво, толчками, и знакомый звук их движения был каким-то непривычным и искаженным.

Неудивительно, подумал Доктор, что корабли, потерпевшие крушение на Круге, не могли улететь. Во всем виноват Ключ Мимона.

Когда он наконец приземлился, кругом было беспокойно. Земля тряслась, и снаружи ТАРДИС он слышал стук кусочков кометы, врезавшихся в круг, он звучал чаще, чем обычно. Между столкновениями теперь было меньше секунды.

Доктор отошел от консоли, открыл дверь и вышел на край соляной равнины. То, что раньше было древним озером сверкающих белых кристаллов, теперь почернело и было усеяно кратерами, в небо поднимались столбы дыма, облака наверху были оранжевыми от пламени.

И там, всего в нескольких метрах от места, где он стоял, было болото. Там тоже был огонь, пластиковые трубы плавилась от жара. Где-то в центре этого ада Доктор слышал крики Соллогов.

Доктор вынул Ключ Мимона из кармана и посмотрел на его блестящую полированную поверхность. Когда-то Гексионские торговцы были великой расой, их империя охватывала галактики. А теперь их цивилизация была не больше чем разделом в учебнике истории, и этот маленький золотой шарик — все, что от них осталось, последняя память о целой расе.

Вся эта мощь. Он столько всего мог сделать, имея такую сильную вещь, как Ключ Мимона. Столько всего мог бы исправить. С таким предметом он был бы неукротим. Никто бы не посмел бросить ему вызов. Он бы летал на ТАРДИС сквозь черные дыры, без проблем путешествовал бы в параллельные измерения. Каким бы маленьким он ни был, Ключ Мимона был ключом к самой Вселенной.

Нет. Ключ Мимона слишком силен, чтобы кто-то владел им, даже Доктор. Он должен был спрятать его подальше от искушений.

Он закрыл глаза, задержал дыхание и быстрым движением зашвырнул его в болото.

— Что он сделал?!

Капитан Джамал ходил туда-сюда вдоль панели Золотой Ветви и неверяще качал головой.

— Нужно подождать его, — сказала Эми, — Он вернется.

— Да ну? — сказал капитан, — Комета разорвет этот мир на кусочки. Через десять минут сработает нанобомба. Он с ума сошел. Мы можем сейчас же улететь. Теперь корабль работает нормально, потому что он забрал этот... этот ключ, или что это такое было.

— Именно. И как раз поэтому мы должны его дождаться. Потому что только благодаря ему мы можем улететь.

Капитан Джамал перевел взгляд с Эми на своего сына, который стоял рядом с дверью, ведущей в трюм.

— Пап! — сказал Чарли, — Пожалуйста...

Капитан Джамал вздохнул.

— Отлично! — сказал он, — У него есть восемь минут. Если он не вернется, мы улетаем.

Эми закрыла глаза, медленно выдохнув.

— Спасибо.

Она повернулась и прошла мимо Чарли в трюм. Она ни за что бы не бросила Доктора. Не сейчас, не после всего, что произошло с ними в этот день. Она так долго ждала, пока он вернется за ней — четырнадцать лет — и она была уверена, что он бы без неё не улетел.

Их побег с Круга и из далекого будущего был так близок, что она уже чувствовала его. Нет... Она не улетит без него и будет ждать в трюме возвращения ТАРДИС.

Когда она вошла туда, было пусто. Она не ожидала, что ТАРДИС вернется быстро, но ожидала увидеть Слипстрима. Куда он делся?

Пройдя на цыпочках по комнате, она заглянула за каждый контейнер и уже собиралась позвать Чарли, когда почувствовала руку на своем горле и холодный металл пистолета у виска.

— Вы, глупые людишки, никогда ничему не учитесь, — прошептал Слипстрим ей на ухо, — Никогда не оставляйте пленника без присмотра и уж точно никогда не оставляйте его в месте, где он держит все свое оружие.

Прежде, чем она успела закричать, он зажал ей рот рукой и потащил по трюму.

В дальнем углу у кормы корабля был небольшой круглый люк, Слипстрим ногой нажал на рычаг рядом с ним. Люк с шипением открылся, и он пинком толкнул Эми в открывшееся отверстие.

Она приземлилась в маленькую комнату, будто оказалась внутри мяча. Там было два маленьких стула, панель с кнопками и маленькое круглое окно, сквозь которое она увидела пылающий ландшафт Круга. Слипстрим запрыгнул за ней, все еще размахивая пистолетом, и быстро нажал на переключатель. Огоньки на маленькой приборной панели загорелись, и люк со стуком захлопнулся за ними.

— Что ты делаешь? — воскликнула Эми.

— Ключ был моим, черт возьми! — прошипел Слипстрим, все еще нажимая на кнопки, — Знаешь, сколько я все это планировал? Знаешь?! Я не позволю какому-то путешественнику во времени добрячку и его тупой подружке все испортить. Не сегодня.

— Я вообще-то не его подружка! — рявкнула Эми, но её голос заглушил знакомый вялый голос записи:

— Иницируется протокол побега. Пожалуйста, авторизуйтесь.

Слипстрим ударил кулаком по большой красной кнопке, и Эми почувствовала, как у неё в животе все ухнуло. И тут они начали падать, отделились от Золотой Ветви и, кувыркаясь, понеслись вниз, к поверхности Круга.

Глава 21

Прищуриив глаза, спасая их от жара и огня, Доктор смотрел, как Ключ Мимона погружается в зеленые воды болота. Прежде чем исчезнуть, его золотая полированная поверхность блеснула над водой. Радуюсь, что все закончилось, Доктор отвернулся от болота и побежал обратно к ТАРДИС.

Он почувствовал, как задрожала земля под ногами, когда где-то в отдалении еще один кусок камня врезался в Круг, но Доктор продолжил бежать. Когда он уже почти вошел в ТАРДИС, то увидел, как что-то падает с неба. И это точно был не еще один осколок кометы, это было что-то маленькое, созданное руками человека, и оно летело к Кругу, балансируя на парашюте.

Когда оно приблизилось, Доктор понял, что это было.

Это была спасательная капсула.

Ему потребовалась пара секунд, чтобы понять, что это значит. Только один человек мог быть настолько безумным — или настолько жадным — чтобы решиться вернуться сюда.

Капсула приземлилась на равнину с глухим ударом, парашют волочился за ней. Вокруг неё поверхность соляной равнины рушилась от ударов падающих кусков угля, их звук был похож на звук запускаемой ракеты. Куски мусора, поднимаемые с поверхности Круга в воздух от ударов, летели во всех направлениях, от этого Доктор рисковал еще больше. На ходу он прикрывал глаза руками от летевших в него черепков металла и камня и от брызг соляных кристаллов. Но он продолжал бежать.

Люк капсулы открылся с шипением, и он увидел, как оттуда вылезает Эми. Она неуклюже упала на колени и оглянулась. Вслед за ней вылезал Слипстрим с пистолетом в руке.

— Слипстрим! — закричал Доктор, перекрикивая шум вращающихся лопастей и грохот осколков кометы.

Когда Слипстрим его заметил, он злобно улыбнулся, схватил Эми за шею и приставил пистолет к её виску.

— Даже не пытайся, Доктор, — сказал он, — Просто дай мне ключ.

— Боюсь, я не могу этого сделать, Слипстрим.

— Да ну? Какая жалость. Мою репутацию, конечно, не улучшит... убийство молоденьких девчонок. Столько негативных отзывов в прессе. Лучше просто дай мне ключ, Доктор...

— Не могу. У меня его нет.

Слипстрим вскипел, его глаза чуть ли не вылезли из орбит.

— Нет?! — завизжал он, — Как это у тебя его нет?!

— Нет и все, — сказал Доктор, демонстративно один за другим выворачивая карманы. Все, что у него было — звуковая отвертка, — Я его выбросил. Видишь?

Глаза Слипстрима бешено забегали, он часто задышал, его гнев достиг уровня истерики. Он сильно оттолкнул Эми и прицелился в Доктора.

— Что ты сделал?! — закричал он.

— Швырнул его в болото.

— Как же это по-детски, Доктор! Раз ключик не достался бедному маленькому повелителю времени, пусть же он не достанется никому?

Он пошел к Доктору, все еще размахивая пистолетом, но вдруг оттолкнул Доктора с дороги и пошел дальше, к болоту.

— Слипстрим! Не надо! — воскликнул Доктор, — Даже если ты найдешь его, что ты будешь делать? Ты не спасешься отсюда, имея при себе Ключ Мимона!

— Я найду способ, — ответил Слипстрим, не оглядываясь, — Дёрк Слипстрим всегда найдет способ!

Эми подбежала к Доктору и потянула его за руку.

— Доктор... Надо его остановить... Эти штуки, они там!

Но Слипстрим уже вошел в болото, зеленая вода поднималась выше его лодыжек и коленей, пока он не оказался в ней по пояс.

— Слипстрим! — закричал Доктор, несясь к болоту, — Вернись! У тебя ничего не получится!

— Неужели, Доктор? — завопил в ответ Слипстрим, отталкивая пластиковые трубы, двигаясь все дальше и дальше, — Проверим?!

Он исчез за лесом плавающего черного пластика, и затем Доктор и Эми услышали знакомый визг — это были Соллоги. Болото осветилось лучом из бластера Слипстрима, и на мгновение звуки выстрелов заглушили шум уничтожения Круга.

Где-то в глубине болота Слипстрим закричал, все еще паля из пистолета, и вдруг выстрелы и крики резко прекратились.

Доктор отвернулся и закрыл глаза. Он положил руку Эми на плечо.

— Пойдем, — сказал он, — Нам пора.

Они молча побежали по соляной равнине к ТАРДИС. Войдя, Доктор захлопнул дверь и побежал к консоли. Даже через закрытые двери они слышали, как Круг разваливается на части.

Светящийся стержень начал подниматься и опускаться, комната заполнилась металлическим шумом, переплетающимся с высоким пронзительным нарастающим звоном.

Доктор посмотрел на Эми и увидел облегчение на её лице.

Не было слов, которыми он мог бы точно выразить, как был рад, что она в безопасности и они вместе покидают Круг. Все, что он мог — это улыбнуться, и Эми улыбнулась в ответ.

Звуки ТАРДИС затихли, когда они вышли через её двери в трюм Золотой Ветви.

— Знаешь, я все никак не привыкну, — сказала Эми.

— К чему?

— Ну... Двери закрываются, и ты в одном месте. А потом открываются — и ты уже где-то совершенно в другом.

— Похоже на лифт, да?

— Нет. Ни чуточки не похоже на лифт. Ну, то есть с лифтом ты оказываешься в том же месте, просто на другом этаже. А с этим... На другой планете. Или в другом году.

— Ага. Ну... ТАРДИС так и работает.

— Знаю... Но все равно это странно.

Они вышли из трюма и по лестнице забрались в кабину, где их ждали капитан Джамал и Чарли. Увидев Эми, Чарли просиял и выдохнул с облегчением.

— Вы в порядке! — сказал он.

Эми кивнула.

— А Слипстрим?

Доктор покачал головой.

— Хорошая работа, Доктор, — сказал капитан и затем немного саркастично продолжил, — Так теперь я могу наконец вытащить нас отсюда?

— Да, можете, — сказал Доктор, — Действительно можете.

— А, Словесник... — промурлыкал Джанго, когда его стражники бросили Манко в темницу.

Так как дворец был уничтожен, Манко увели далеко под город, обратно в темницу, где он еще несколько часов назад был заключен. Он чувствовал, что все правильно, и все должно закончиться именно здесь.

Джанго сидел на троне рядом с ситтуунской бомбой.

Манко посмотрел на вождя с негодованием и гневом, но не проронил ни слова.

— Знаешь, что это? — спросил Джанго, указывая костлявым пальцем на коробку бомбы.

Манко кивнул.

— Это бомба, — тихо сказал он.

— Верно, — ответил Джанго, — Это бомба. Это дело рук Злого. На бомбе есть слова, Манко. Написанные на языке Древних. Инструкции.

Манко смотрел, как Джанго поглаживает бомбу, будто это было домашнее животное. Он увидел слова «Процедура деактивации», написанные кроваво-красными буквами, а рядом с ними небольшой дисплей, на котором он увидел обратный отсчет.

00:01:20...

00:01:19...

00:01:18...

— Ты должен разоружить бомбу, Манко. Разоружи бомбу, и все мы будем спасены. Гобо приближается.

Манко покачал головой.

— Это неправда, — сказал он, — Все это — ложь. Если мы деактивируем бомбу, звезда... Звезда с Зеленым Хвостом... Она врежется в наш мир и уничтожит многие другие.

Джанго широко раскрыл глаза и обнажил серые острые зубы.

— Нет никаких других миров! — взревел он, — Есть только Земля, творение Гобо!

Неправда! — мягко сказал Манко, — Тот человек, Доктор... Он сказал мне это. Он сказал, что я был прав. Мы не отсюда, Джанго. И никогда не были.

— У меня нет времени на эту ересь. Разоружи бомбу, Манко.

Один из стражников подошел к Манко, прижав меч к его горлу, но Манко покачал головой.

— Нет, — сказал он, — Потому что я видел, что пытался сделать Доктор. Он пытался нас спасти. Он стоял там, в Зале Историй, он сказал людям правду, но они не слушали. Он хороший человек, лучше всех нас, и это разбило его сердце. Там были дети, Джанго. наши дети. И твои слова, твоя ложь... Ты обрек их на смерть. Никто больше не должен умереть из-за нас, из-за того, чем мы стали, из-за того, во что ты и те, кто был до тебя, превратили нас. Все закончится здесь и сейчас, Джанго. Ты можешь угрожать мне сколько хочешь. Я не вооружен. Я не воин... Я Словесник. Единственное мое оружие — слово, и это слово — «нет».

Джанго вскочил с трона, его глаза расширились в бессильной злобе, вены и сухожилия на его шее вздулись, в уголках рта вспенилась слюна.

— Приказываю тебе разоружить бомбу! — взревел он.

Манко расхохотался.

— И что ты сделаешь, Манко? Убьешь меня? Ты не причинишь мне больше боли, чем уже причинил. Мы уже мертвы, и были мертвы уже очень долго.

Манко снова посмотрел на бомбу и на обратный отсчет на её дисплее.

00:00:04...

00:00:03...

Джанго издал ужасный злобный рев и ринулся на Манко, широко раскинув руки, но Манко просто закрыл глаза и улыбнулся.

00:00:02...

00:00:01...

Она ожидала шума, оглушительного грохота, от которого все затрясется, но ничего не было. Не было даже вспышки света или грибовидного облака, ничего, что Эми ожидала увидеть во время взрыва бомбы.

Взрыв, если его можно было так назвать, оказался тихим из-за вакуума между ними и Кругом и из-за большого расстояния, и вместо вспышки света или инферно она увидела лишь тьму — зияющую тьму, которая возникла в центре Круга. Всего за миг тьма распространилась по всему ландшафту, пожирая все на своем пути. Горные хребты испарились в мгновение ока. Соляные равнины, каньон, пустыня из битого стекла, все исчезло вмиг.

После того как Круг испарился у них на глазах, все, что осталось в бесконечном темном космосе — полупрозрачный туман. Комета Шулер-Хан, двигаясь со скоростью пятьдесят километров в секунду, рассекла туман, от чего он завихрился на её пути, но больше ничего не произошло.

Капитан Джамал и Чарли издали торжествующий клич, капитан похлопал сына по спине и обнял его за плечи.

— У нас получилось, Чарли! — сказал он, — Действительно получилось!

Доктор молчал. Он сидел на кресле второго пилота, но не смотрел на уничтожение Круга, как другие. От этого Эми почувствовала себя почти виноватой в том, что смотрела сама. В конце концов, это был не фейерверк. Они только что видели, как был уничтожен целый мир.

Она сочувственно посмотрела на повелителя времени и положила руку ему на плечо.

— Эй... Ты в порядке? — спросила она.

Доктор посмотрел на нее, будто только проснувшись.

— Что?

— Я спросила, в порядке ли ты.

Он на секунду задумался, нахмутив брови, и снова посмотрел на нее.

— А ты?

— Я — да.

— Тогда я тоже в порядке.

Глава 22

Доктор выглянул из окна Золотой Ветви и не увидел ничего, кроме мерцающих звезд, ближайшего солнца и горстки сверкающих планет, которые были в миллионах миль от них. Когда Круг был уничтожен, со страниц истории была стерта даже не одна, а две цивилизации. Потомки экипажа Вестника Нанкина, которые сотни тысяч лет выживали в этом далеком бесплодном мире, исчезли навсегда, как и Ключ Мимона. Вскоре они будут забыты, никто никогда не заговорит и не вспомнит о них. Это было движение вселенной, предсказуемое, как тиканье метронома.

Цивилизации, большие и маленькие, появляются и исчезают, о некоторых помнят дольше, но в итоге со временем все они забываются.

Наконец к Доктору присоединился капитан Джамал, вошедший в кабину и севший на кресло пилота.

— Ну, Доктор... Не думаю, что найду слова, чтобы сказать, как я вам благодарен.

Доктор хмуро посмотрел на него.

— Неужели? — спросил он, — За что?

— Ну... за все, что вы сделали. Мы бы никогда не спаслись без вас.

Доктор вздохнул.

— Вы так думаете? — спросил он, — Вас следует благодарить сына. Он там вытащил меня из большой переделки. И именно он доставил нас к ТАРДИС. Сказать честно, я думаю, что очень немногим вам помог.

— Чушь, — сказал капитан, мягко улыбаясь, — Ни Чарли, ни я никогда не слышали о Ключе Мимона. Без вас он был остался на корабле, со Слипстримом, и мы бы разбились. Я потерял достаточно членов моей команды. Я не вынес бы потери сына.

Доктор кивнул, но все еще выглядел угрюмым.

Капитан Джамал вгляделся в его лицо, словно пытаясь прочесть мысли.

— Вы думаете о людях, верно? — спросил он.

— Да, — ответил Доктор, — Их было так много. И я ничего не мог сделать.

Капитан сочувственно кивнул и вздохнул.

— Когда мы были на Круге, — сказал он, — Я сказал себе, что люди — просто дики. Они и вели себя как дики. Большая их часть. И я сказал себе, что они дики, потому что это облегчило мне задачу. Когда они отвергли нашу помощь, я знал, что есть всего два варианта развития событий. Мы могли детонировать бомбу и уничтожить Круг или же в Круг бы врезалась комета и ее кусочки разлетелись бы по всей солнечной системе.

Он указал в окно, на одну из далеких сверкающих планет, маленькое пятнышко бледно-голубого цвета.

— Видите эту планету? Это наш мир. Там живут миллиарды ситтуунцев. Моя семья, мои друзья... все они там. Всё и все, кого я когда-либо знал. Наши

прогнозы показали, что если Шулер-Хан врежется в Круг, наш мир будет задет с вероятностью 98 процентов. Это была бы катастрофа. Но даже думая об этом, даже думая о тех людях как о дикарях, я не мог заставить себя сделать это. Я сидел там с бомбой, но не мог ее включить. Скажите, Доктор... Мы видели сигнал, азбуку Морзе, в городе людей. Это были вы?

Доктор кивнул.

— Я так и подумал, — улыбаясь, сказал капитан Джамал, — Этот сигнал, возможно, спас нам жизнь. Большую часть жизни, по крайней мере. Знаете что, Доктор? Для человека, который так молодо выглядит, у вас слишком много всего за плечами. Как у человека, который много раз видел вселенную. Я не могу это описать. С вами подобное раньше бывало?

— Да. Думаю, да.

— И всегда все шло по плану?

— Иногда. Не всегда.

— А сейчас?

Доктор пожал плечами и покачал головой.

— Тогда я предлагаю вам, Доктор, подумать о произошедшем вот в каком ключе. Сегодня вы несколько раз спасли три жизни. Благодаря вашему предупреждению бомба была активирована и Круг был уничтожен. Был уничтожен один мир, но спасены двенадцать других.

Самые важные решения, которые мы принимаем в жизни, никогда не бывают самыми легкими. Вы хороший человек, Доктор, и вы сделали все, что могли. Как и все мы.

— Значит, ты скоро улетишь? — спросил Чарли.

Он и Эми были в трюме, сидели на коробках с двух сторон от ТАРДИС.

Эми некоторое время молчала, и молчание становилось неловким.

— Ага, — ответила она, — Скоро.

— Так. И эта штука может путешествовать во времени?

Эми кивнула.

— И ты можешь полететь куда угодно?

— Ага. Хотя рано или поздно мне придется вернуться домой. Я не могуечно это откладывать. У меня завтра очень важный день. Если можно назвать это «завтра». В смысле... Это не совсем завтра. Это день двести пятьдесят тысяч лет назад. И строго между нами, я все никак не могу привыкнуть к таким штукам. Это как десинхроноз. Очень, очень сильный десинхроноз. Ну знаешь, когда твое тело думает, что уже девять утра, а на самом деле еще только три и все спят. Сейчас мой мозг думает, что сейчас двадцать первый век. Я бегала по космическому кораблю в ночнушке. Странно, да?

Чарли рассмеялся.

— Да. Довольно странно. Так... А у тебя есть кто-нибудь там, у тебя дома?

— В смысле?

— Ну... парень или типа того?

— Все гораздо сложнее, — сказала она, тревожно закусив губу.

— Понятно. Просто... знаешь, если ты и Доктор собирались немного тут побыть, может, съездить в гости на нашу планету, я подумал, может...

— Ты что, хотел пригласить меня на свидание?

Чарли опустил глаза, его щеки вспыхнули забавным бирюзовым румянцем. Он чувствовал, что краснеет, но не мог остановиться.

— Боже! Ты правда хотел! — воскликнула Эми, — Ты приглашал меня на свидание! Но... ты же пришелец!

— Э... как и ты, — сказал Чарли, — В смысле, с моей точки зрения. Прости. Забудь, что я сказал. Я понимаю. Это из-за того, что у меня нет носа? Многим земным девчонкам не нравилось, что у меня нет носа. И это ничего. Если честно, брови мне кажутся очень странными. Это как... это как будто на глаза одели крошечные парики или что-то вроде.

Эми начала смеяться и не могла остановиться. Она смеялась, пока по ее щекам не потекли слезы, она согнулась и чуть не свалилась с коробки. Чарли почувствовал, что опять краснеет.

— Что? — спросил Чарли? — Ну правда же. Извини.

— Крошечные парики... — простонала Эми, — Это просто умора!

Она вытерла слезы с глаз и глубоко вдохнула, пытаясь успокоиться.

— Это так странно. Я так давно не смеялась. Я не была уверена, что снова смогу... после этого места.

И тут улыбка исчезла с ее лица, она снова стала задумчивой.

— Я все думаю о тех людях, — сказала она, — Ну то есть... Я человек, и они были людьми, но выглядели совсем иначе, когда мы их только встретили. А потом я начала замечать вещи, когда мы были в их городе. Знакомые вещи. Которые они делали и говорили. И я подумала, а стойте-ка, они не настолько отличаются от нас. Совсем не настолько. В смысле... Все те войны и всё, что происходит на моей Земле. Вся жестокость. Чем мы лучше? И это все, на что мы в итоге оказываемся способны? Просто плохо относиться друг к другу? Иногда действительно похоже, что это все.

Вдруг Эми стала очень грустной, но Чарли точно знал, что делать. Он встал с коробки и пересек трюм, дойдя до угла, где лежали пожитки ситтуунцев. Он открыл нечто, похожее на серебряный портфель и вынул маленький белый кубик. Положив его на коробку рядом с Эми, Чарли нажал кнопку, и через секунду трюм наполнился звуком старой музыки 1940-х годов и затем женский голос запел: «Давай построим лестницу к звёздам...»

— Что это? — спросила Эми, наморщив нос.

— Это... — сказал Чарли, — Это Элла Фитцджеральд. И она была человеком. Здорово, да?

— Ну... Это не совсем мой тип музыки. Такое обычно бабушки слушают. Но да... Думаю, песня неплохая.

— Неплохая? Неплохая? Она прекрасна. У нас на планете ничего подобного нет. У нас нет песен. Даже музыки нет. Когда я думаю о людях, Эми... Я думаю не о войнах. Я думаю об этом. Это то, на что вы способны. На это и на многое другое. И это прекрасно.

Эми тихо засмеялась.

— Понятно! — сказала она, — А потанцевать меня не пригласишь?

Чарли покачал головой и улыбнулся.

— Нет! — сказал он, — Ситтуунцы не танцуют.

Они услышали звук шагов на лестнице и знакомый голос, подпевающий:

«Луна поведет нас, когда мы поплывем по течению...»

Доктор вошел в трюм.

— Элла Фитцджеральд! — сказал он, — Знаете, я как-то виделся с ней в бальном зале Роузленда. У меня тогда был с собой магнитофон. Аудитории это не очень-то понравилось. И ей, кстати, тоже. Неважно... Ты готова?

Эми кивнула.

— Как никогда.

— Очень хорошо! — сказал Доктор, — В таком случае... в ТАРДИС!

Он торжественно махнул рукой на синюю будку и нахмурился.

— Немного перебор, да?

— Да! — сказала Эми, — Не делай так больше.

— Ладно. Да. Когда я в последний раз так делал, вышло не очень, — он повернулся к Чарли, — Прощай, Чарли.

— Прощайте, Доктор.

С грустной улыбкой Чарли повернулся к Эми.

— Ну пока! — сказал он.

— Ага! — ответила Эми, — Пока.

А затем она наклонилась и поцеловала его в щеку. Снова разругавшись бирюзовым, Чарли нервно засмеялся и робко махнул рукой уже входящим в ТАРДИС Доктору и Эми. Они закрыли дверь за собой.

Через мгновение фонарик на крыше ТАРДИС замигал, и трюм заполнился звуком, который, как показалось Чарли, могла бы издавать галактика при вращении.

Сначала ТАРДИС стала прозрачной, сквозь ее очертания было видно стену напротив, и затем синяя будка с двумя пассажирами исчезла, оставив Чарли наедине с музыкой.

Гончая XXI, Объект 556С

ВНУТРЕННИЙ ЗАПРОС

Итоговые заключения.

Хотя тщательное межсистемное исследование не выявило никаких данных о Докторе (предположительно человек) и Эми Понд (предположительно человек), капитан Джамал эль-Джехеде и техник Баасим «Чарли» эль-Джехеде засвидетельствовали, что без их помощи спасение с Объекта 556/С было бы невозможно и миссия бы провалилась.

Было принято решение, что вся информация, касающаяся людей на Объекте 556/С и судьбы Вестника Нанкина должна оставаться засекреченной в интересах сохранения ситууно-человеческих отношений. Отчет о смерти разыскиваемого преступника Дёрка Слипстрима был послан в учреждение Волаг-Нок в спиральной галактике Маттер, а также в Межгалактическое Бюро Преступности.

По этой рекомендации все члены экипажа Гончей ХХІ, выжившие и покойные, удостоены высочайшей награды, которую МЭА может предложить за их храбрость и преданность — Серебряной Спирали. Мы также рекомендуем повысить капитана Джамала эль-Джехеде и техника Баасима «Чарли» эль-Джехеде до адмирала и лейтенанта соответственно.

«Доктор» и «Эми Понд» награждены Гражданским Крестом заочно.

Статус файла: закрыт.

Благодарности

Большое спасибо всем из BBC Wales и BBC Books, кто помогал мне в работе, в том числе Гэри Расселлу, Джастину Ричардсу, Стиву Трайбу и Эдварду Расселлу. Особая благодарность Лорду Тинлегсу (также известному как EF), который слушал рассказ по частям, и писателям и прочим зверям, с которыми я обсуждал идеи, в том числе Джо Лидстеру, Скотту Хэндкоку и Оли Смит. И наконец, посмертное спасибо Воану-Уильямсу за его Антарктическую симфонию, которая стала саундтреком моей книги, пока я её писал. Если вы её не слышали, уверен, её можно послушать на LP или на кассете.